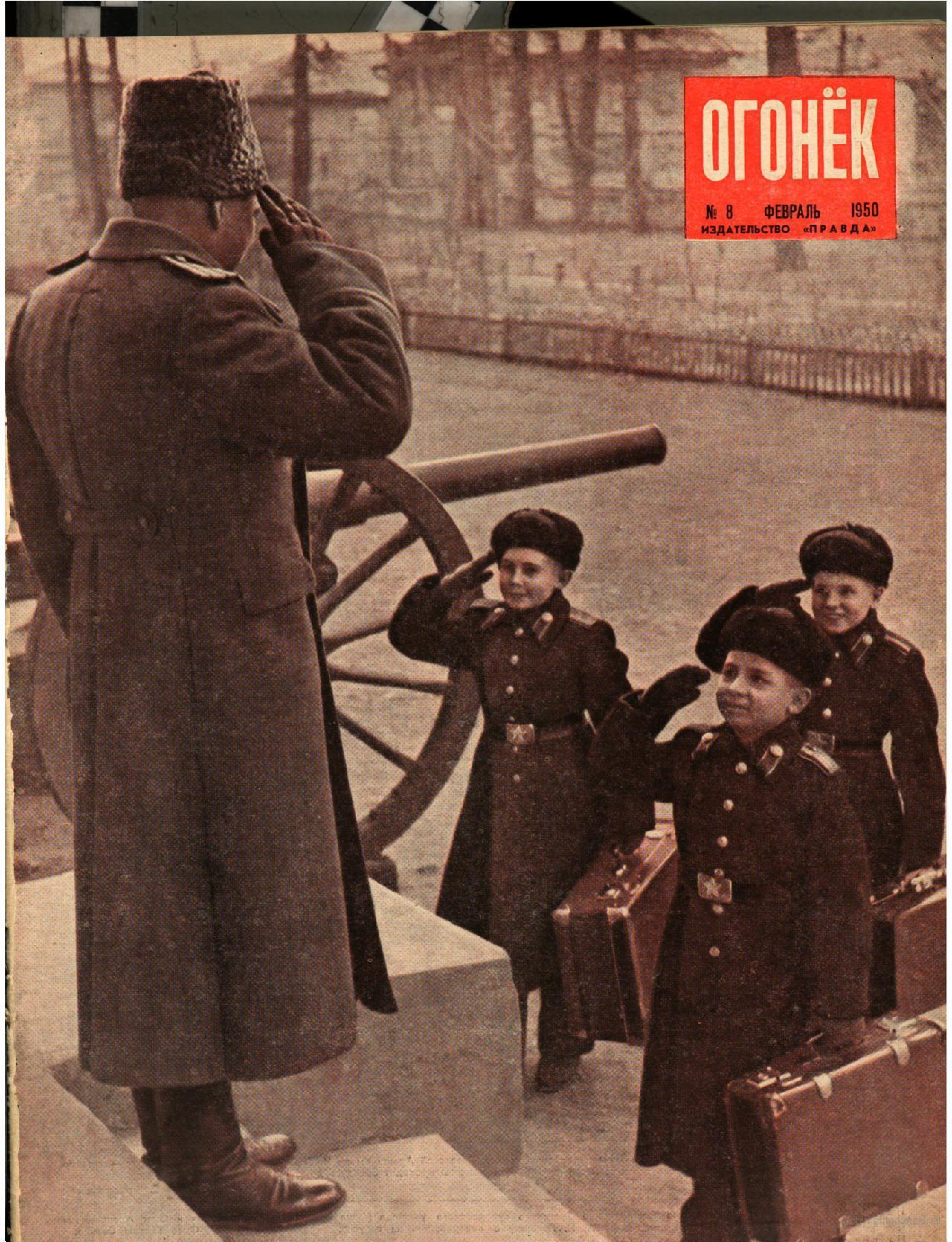

ОГОНЁК
№ 8 ФЕВРАЛЬ 1950
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Слушатель Военной академии бронетанковых и механизированных войск Советской Армии имени И. В. Сталина майор П. И. Шептуха — агитатор 82-го избирательного участка Молотовского избирательного округа Москвы проводит беседу в доме № 3/5 по Краснопартизанской улице.

Фото С. Фридлянда.

На первой странице обложки: Воспитанники Тульского суворовского училища Миша Ярыгин, Коля Романичев и Олег Александров докладывают начальнику учебной части полковнику А. Н. Гришину о возвращении из отпуска. Фото Галины Санько.

На последней странице обложки: Капитан Григорий Купко — пятикратный чемпион СССР по стрельбе. Фото Н. Козловского.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 8 (1185)
19 ФЕВРАЛЯ 1950

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

28-й год издания

Село Михайловское, Ворошиловского района, на Ставропольщине. Лучшие агитаторы села А. Переверзева, Б. Горяинов и Н. Ломановская.
Фото Г. Аракельяна (ТАСС)

На страже свободы и мира

23 февраля 1918 года в боях с врагами Советской республики одержали первые свои победы молодые, только что рожденные революцией Вооруженные Силы рабочих и крестьян, армия нового типа. С тех пор на протяжении вот уже тридцати двух лет эта невиданная в истории человечества армия служит верным оплотом мира, труда и свободы советских народов.

У колыбели нашей армии стояли великие вожди революции Ленин и Сталин. Ее выпестовала в тяжелых и неравных схватках с врагами большевистская партия. Ее воспитывали в духе новой, сознательной дисциплины и преданности интересам народа посланцы этой партии — военные комиссары.

Советская Армия была создана для защиты первого в мире социалистического государства. Она возникла в тяжелые дни империалистической интервенции и гражданской войны. Она отражала походы на нашу республику армий контрреволюционных генералов и войск четырнадцати империалистических государств.

Империалисты Германии, Англии, Франции, Америки, Японии и других стран снаряжали свои войска для этих самых позорных в истории походов. Они же вооружали дивизии Краснова, Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и прочих врагов революции. На священную войну с черным станом реакции и посылала партия большевиков молодые полки и флотилии Вооруженных Сил советского государства.

В ходе самих сражений шла организация Вооруженных Сил, складывались их военная стратегия и тактика, создавалась новая наука — побеждать. И великому Сталину принадлежит руководящая роль в разработке этой новой военной науки.

В обороне Царицына, при снятии угрозы под Пермью, у Кронштадтских фортов и у стен Петрограда, в ходе операций на Южном и Западном фронтах создавал великий полководец революции те самые планы разгрома врага, которые легли тогда же в основу всего тактического, оперативного и стратегического искусства советских войск.

На полях гражданской войны выросли, возмужали, овладели опытом ведения боев советские Вооруженные Силы. На этих полях решалась задача, которую товарищ Сталин на съезде партии в 1919 году сформулировал так: «...Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, строго дисциплинированную регулярную армию и защитим Республику, либо мы этого не сделаем и тогда дело будет загублено». Гением вождей революции такая армия была создана, скомплектована и вооружена. Имея в своих рядах лучших сынов большевистской партии и народа, она победила всех интервентов и белогвардейцев, разбила наголову все их военные силы.

Прошли два больших и славных для советского государства десятилетия мирного труда. Претворяя в жизнь великие планы Ленина и Сталина, народы нашей страны успели за этот срок построить социалистическое общество, ликвидировать навсегда такие пороки и язвы старого строя, как безработица, нищета, эксплоатация человека человеком. В Союзе Советских Социалистических Республик установились равенство, братство и дружба народов и наций, которые прежде царизм натравливал друг на друга. Развернулись могучие силы народа и общества, скованные раньше условиями социального рабства. Страна достигла невиданного подъема и расцвета в промышленности, сельском хозяйстве, во всех областях науки и культуры.

И с каждым новым шагом вперед, с каждой новой нашей хозяйственной и культурной победой мы все ближе и ближе подходили к поставленной вождями научного социализма великой и светлой конечной цели. Все более сокращались сроки сталинских пятилеток. Все убыстрялись темпы строек, овладения новыми производственными мощностями, роста народных богатств. Нам уже явственно виделись впереди цветущие сады коммунизма.

В этот момент наши лютые враги — империалисты — вновь развязали злобные силы войны. Не сумев задушить страну нарождающегося социализма в первые годы революции, не сумев остановить ее победной поступи в годы роста и зрелости, они решили уничтожить ее теперь, когда она уже приблизилась к сияющим вершинам народной свободы и счастья. Во главе этого реакционного похода стал германский фашизм, самый зверский в то время и самый страшный наш враг.

Великая Отечественная война, в которую вступило наше государство, была тяжелым и очень серьезным испытанием для всего советского народа и для созданных им Вооруженных Сил. Напал враг внезапно и вероломно, чем обеспечил себе хотя и временное, но немалое военное преимущество. Он вывел к советским границам огромную армию вторжения, снабдив ее техникой с заводов всей побежденной Европы.

Под ногами у врага уже лежали тогда Франция и Польша, Чехословакия и Бельгия, лежали многие страны Европы, пройденные фашистскими дивизиями триумфальным, безостановочным маршем. Кто мог остановить такого врага? Кто мог противостоять его напору и выдержать удар такой чудовищной силы? Только Советский Союз! Только советский народ! Только советские Армия, Авиация и Флот!

Для страны победившего социализма годы сталинских пятилеток не прошли даром и в смысле военном. Создав передовую индустрию, Сталин и партия вооружили Советскую Армию отличной боевой техникой. Воспитав народ в духе морально-политического единства, они вооружили солдатские и офицерские кадры армии не менее могучим оружием — любовью к Отечеству. Сокрушить такое государство, такой народ, такую армию невозможно.

Уже к концу первого полугодия войны советские войска нанесли врагу такие ответные удары, что миф о непобедимости немецко-фашистской бронированной армии был навсегда похоронен в снегах под Москвой и на полях сражений на юге страны.

Сталинградская битва означала, по выражению товарища Сталина, закат немецкой армии. А разгром ее на Курской дуге, когда она пыталась еще раз, после Сталинграда, вернуть себе утраченную в войне стратегическую инициативу, поставил эту армию перед очевидностью катастрофы.

Не второй фронт, а десять сокрушительных сталинских ударов, нанесенных в 1944 году, сломали хребет «непобедимых» фашистских войск, заставили их, оставляя сотни тысяч трупов, разбитую технику, катиться в смятении обратно к своим границам. Эти десять ударов решили исход войны. Фашистская Германия терпела поражение. Советские Вооруженные Силы приближались к тому, чтобы разгромить один на один могучего противника, перенести войну на его территорию, занять ее целиком и освободить Европу от нашествия фашистских варваров.

Наступление наших войск на Висле, потом на Одере, сражения в Силезии и под стенами венгерской столицы, гигантские восточнопрусские и померанские «котлы» доказали с полной очевидностью такую возможность. И недаром, убедившись в ней, правительства в Лондоне и Вашингтоне поспешили наконец открыть на побережье Франции свой давно обещанный второй фронт. Они боялись опоздать теперь. И они, пожалуй, опоздали бы на самом деле.

Пал Берлин, сраженный концентрическими ударами советских дивизий. Германия капитулировала. Вслед за ней капитулировала и Япония, потерявшая в Манчжурии и Северной Корее свою главную ударную силу — разбитую советскими войсками Квантунскую армию. Вторая мировая война окончилась поражением фашизма, освобождением от него порабощенных народов Европы и Азии. Этой свободой своей они обязаны могучему Советскому Союзу, его овеянным славой побед Вооруженным Силам.

Победил силы реакции, силы капитализма могучий и все возрастающий в своем могуществе социалистический строй. Победила эти злобные силы великая дружба советских людей, крепко спаянных вокруг большевистской партии и ее вождя. Принесла, словно на крыльях, свободу и мир народам Советская Армия, показавшая себя первоклассной армией нашего времени.

Великий Сталин был творцом победы, ее организатором и вдохновителем. Плоды его труда, его разума и воли в том, что советские Вооруженные Силы разбили в прах нависшую над миром угрозу фашистского рабства. К нему, стратегу революции, создателю социалистического государства, величайшему полководцу и другу трудящихся, обращены взоры признательности всех освобожденных народов.

Признательность и надежда — вот чувства, которые питают теперь к стране победившего социализма, к ее армии и вождю и эти народы и все прогрессивное человечество. Надежда потому, что свобода и прогресс вновь оказались под угрозой насилия. Теперь уже не германские, а американские империалисты строят бредовые планы мирового господства. Теперь уже короли Уолл-стрита с помощью капиталистов Европы хотят развязать новую бойню.

Политику мира и дружбы народов противопоставляет им Советский Союз. Вместо агрессивных блоков, организуемых США, он предлагает Пакт об укреплении мира между пятью великими державами. Вместо истерии и военного психоза — договор о запрещении атомной бомбы. Вместо лихорадочной гонки вооружений — сокращение средств убийства и истребления людей. Вместо закабаления государств по «плану Маршалла» — предоставление государствам права на самостоятельное существование. Такова наша внешняя политика, поддерживаемая всем советским народом, опирающаяся на все наше послевоенное развитие.

Мы и раньше проводили такую же мирную политику, заявив о ней с первого же дня существования Советской республики. Мы не хотели войн и вступали в них лишь тогда, когда нам их навязывали силой. Мы сражались только в интересах защиты своего социалистического Отечества и обнажали меч только ради спасения наших народов от посягательств на их свободу и независимость. И мы всегда стремились предотвратить вооруженные столкновения между государствами, во-время удержать всякого, кто затевал войну ради грабительских целей.

Такая мирная политика исходит из самых основ нашего социалистического строя, из того внутреннего состояния общества, при котором нет места эксплоатации и насилию ни между людьми, ни между классами, ни между целыми нациями. И даже сама армия наша есть инструмент сохранения возможно более длительного мира, сила, обращенная на разгром лишь нападающего врага.

Силы мира и демократии растут с каждым днем. В борьбе против войны вместе с великим Советским Союзом, его народами, выступают трудовые массы стран народной демократии. Мир поддерживают многомиллионный свободный ныне Китай, Народная республика Кореи, храбро борющиеся патриоты Вьетнама. На его стороне угнетенные народы Азии, ведущие борьбу с колониальным рабством. За мир ведут борьбу трудящиеся Америки и стран Западной Европы.

У нас, у советских людей, у наших воинов есть чем встретить врага, если он, потеряв разум и память, затеет войну. Сил нам не занимать теперь, когда за плечами у нас три с лишним десятилетия свободной жизни, тридцать два года жизни Советской Армии.

«Мы не хотим войны и сделаем все возможное, чтобы предотвратить ее,— заявил товарищ Маленков в докладе к 32-й годовщине Великого Октября.— Но пусть, однако, никто не подумает, что мы запуганы тем, что поджигатели войны бряцают оружием. Не нам, а империалистам и агрессорам надо бояться войны».

Народ наш не успокаивается на достигнутом. Под руководством партии большевиков, под водительством великого Сталина он движет страну к коммунизму. Он множит успехи строительства и производства. Он улучшает жизнь с каждым днем. И он уделяет внимание и заботу своим Вооруженным Силам.

Советские люди могут быть уверены в том, что наши Армия, Авиация и Флот бдительно стоят на страже своей социалистической Родины.

Форпост Сталинграда

Фотоочерк М. Альперта и В. Викторова

1. С этой площади 23 августа 1942 года пошли в бой тракторозаводцы, положив начало великому сражению за Сталинград...

В тот жаркий летний день, как всегда, ритмично и спокойно было дыхание огромного завода. И вот в самый разгар рабочего дня на завод поступило тревожное донесение: «В 15.00 до 150 вражеских танков с большим количеством мотопехоты ринулись на город».

«Гитлеровцы пытаются прорваться к Сталинграду со стороны Тракторного завода!» — весть эта мгновенно разнеслась по всем цехам, и рабочие Тракторного — ополченцы танковой бригады имени сталинградского пролетариата и бойцы истребительного батальона — взялись за оружие.

Вместе с моряками Волжской флотилии и красноармейцами гарнизона, заняв оборону на склонах речки Мокрая Мечетка, тракторозаводцы преградили гитлеровцам путь к городу...

Спустя пять месяцев, уже после того как немецкие войска в центре города прекратили сопротивление, у Сталинградского тракторного еще шли бои. Они завершились только 2 февраля, в день окончательной ликвидации немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда. Так рабочие Сталинградского тракторного завода, вместе с воинами Советской Армии вписавшие первую страницу в летопись Сталинградской обороны, внесли в нее и последнюю, завершающую строку...

Страшную картину представлял собой освобожденный завод. Вместо красавцев-цехов — обгорелые руины. 40 тысяч воронок усеяли площадь СТЗ.

Казалось невозможным заново поднять такое огромное предприятие, но тракторозаводцы взялись за работу. Восстанавливая во время войны цехи, они одновременно ремонтировали танки.

Теперь восстановленный завод, еще более мощный и прекрасный, чем до войны, снова выпускает тракторы, но все вокруг напоминает о недавнем боевом прошлом.

Об этом напоминают окопы на берегах Мокрой Мечетки, где держали оборону рабочие отряды, пока не передали ее части полковника Горохова.

Об этом напоминает стоящий на площади перед заводом памятник Великой Отечественной войны — обычный танк, один из многих тысяч танков, участвовавших в великом сражении. Экипаж этой машины в последний день боев — 2 февраля 1943 года — первым прорвался к заводу.

Об этих днях, вписанных в священные страницы истории Великой Отечественной войны, напоминают и люди СТЗ — те, кто принял первый удар на окраине заводского поселка, у своих домов, кто отстоял родной завод, восстановил его и сейчас продолжает трудиться в огромных, светлых цехах.

Сегодня, побывав на СТЗ, вы на каждом шагу сможете встретить героев Сталинградской обороны, ставших героями послевоенной пятилетки.

Простые советские люди: начальник цеха Евгений Врублевский, парторг цеха Григорий Лакеев, пультовщица Дуся Маркелова, прославленный стахановец Андрей Белоусов, расточник Петр Самсонов, заместитель секретаря комсомольской организации завода Александр Талдыкин, воспитанница Сталинградского тракторного, ставшая после войны педагогом, Анна Фомина, герой Царицынской и Сталинградской обороны Иосиф Москалев — это небольшая группа большого и славного отряда тракторозаводцев.

2. Евгений Иосифович Врублевский (на снимке первый слева) перед самой войной успешно окончил механический институт. Он был увлечен творческой работой конструктора. Какие огромные возможности раскрывались перед ним, и вдруг — война!

Днем молодой инженер испытывал моторы, а после работы выходил со своим взводом на боевые учения. 23 августа Врублевский в грохоте могучих двигателей не сразу расслышал стремительно приближающиеся раскаты битвы. Через час Врублевский уже закапывал боевые машины на скатах Мокрой Мечетки и вел огонь по врагу.

Под прикрытием огня тракторозаводцы 25 августа контратаковали мотопехоту 4-й немецкой танковой дивизии и отбросили ее на километр от завода. Вместе с рабочими шел в атаку и молодой инженер...

Теперь вы можете встретить Евгения Иосифовича Врублевского в самом молодом цехе завода, строительством которого он руководил. Мы застали его за сборкой пускового двигателя для трактора новой марки, который начал производить СТЗ.

3. 8 февраля 1945 года товарищ Сталин поздравил коллективы Тракторного завода и треста «Тракторострой» с восстановлением СТЗ:

«Поздравляю коллективы рабочих, инженерно-технических работников и служащих Сталинградского Тракторного завода Наркомтанкопрома и треста «Тракторострой» Наркомстроя с восстановлением завода и выпуском первых пятисот штук гусеничных тракторов и танковых дизелей в трудных условиях военного времени.

Уверен, что коллективы работников Сталинградского Тракторного завода и треста «Тракторострой» в 1945 году закончат полное восстановление завода и обеспечат выпуск многих тысяч тракторов для колхозов и совхозов нашей страны и дизелей для нашей славной Красной Армии.

Желаю успехов в вашей работе.

И. Сталин».

Пять лет прошло после того знаменательного дня, когда тракторозаводцы прочли слова сталинского поздравления. И вот еще одна огромная победа: коллектив СТЗ перешел на производство машин новой марки.

Так продолжается героическая история Сталинградского тракторного.

4. Три исторических снимка рассказывают нам о днях освобождения СТЗ, об его стремительном возрождении.

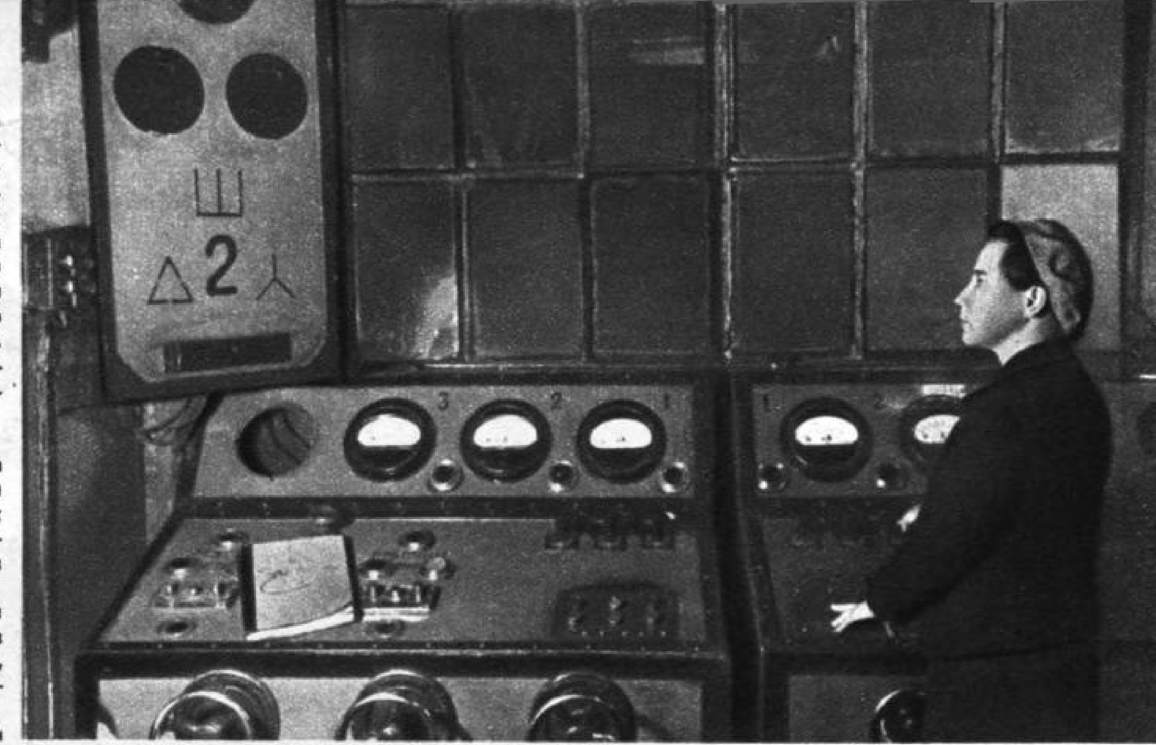
На верхнем снимке командир соединения, освободившего Сталинградский тракторный завод, генерал-майор Г. В. Бакланов (второй справа) передает завод тогдашнему директору СТЗ Б. Г. Ткачеву (третий справа).

На следующей фотографии мы видим, в какой обстановке шла работа на заводе в те дни. Одновременно восстанавливались здания цехов и устанавливалось оборудование. Вот как выглядел большой конвейер весной 1944 года.

А в сентябре 1944 года тракторозаводцы грузили уже первый эшелон тракторов, созданных ими в возрожденных цехах.

5. У пульта электропечи, на своем старом месте, стоит Дуся Маркелова. За стеклом кабины девушка видит ослепительное полыхание плавки. Но Дуся Маркелова помнит и о другом огне, страшном огне войны; она была в числе тех комсомольцев, которые ушли на защиту своего завода. В окопах у Мокрой Мечетки она перевязывала раненых, переправляла их через Волгу под ожесточенным минометным огнем. Дуся Маркелова видела пламя пожара, которым были охвачены цехи завода, видела и руины Сталинградского тракторного в исторический день 2 февраля 1943 года. Это ее часть освобождала завод, и вместе с бойцами девушка с СТЗ прошла мимо разрушенных цехов и двинулась дальше по дорогам войны, к Курской дуге, к Днестру...

...Теперь Дуся снова стоит у пульта своей печи.

6. Парторга тракторного цеха Григория Ивановича Лакеева (на снимке первый справа) мы застали в тот момент, когда он проводил совещание коммунистов двух производственных участков. Николай Храмов (второй справа) и Василий Новолокин (четвертый справа) соревнуются друг с другом, и Лакеев внимательно следит за их успехами.

Этот невысокий, не очень сильный на вид человек сражался в легендарной части полковника Горохова. Все месяцы боев гороховцы стояли на правом фланге Сталинградской обороны, у завода. Прижатые к самой Волге, отрезанные от других частей 62-й армии, они выдержали все трудности и победили.

Рабочий СТЗ Григорий Иванович Лакеев вместе с другими бойцами полковника Горохова дожил до того январского дня, когда часть перешла в наступление.

Но только летом 1943 года Григорий Иванович появился в тракторном цехе родного завода. Он еще был слаб после ранения, опирался на костыль, но не было времени хворать. Ведь надо же как можно скорее восстановить СТЗ...

Сегодня мы видим Григория Ивановича Лакеева у станков в тесном общении с замечательными людьми тракторного цеха.

7. Широко известно имя кузнеца Андрея Яковлевича Белоусова (в центре). Семнадцать лет тому назад Андрей Яковлевич пришел на завод в кузницу чернорабочим, на тот самый молот, где он и сейчас возглавляет лучшую бригаду.

В дни, когда завод работал под вражеским обстрелом, Белоусов не покинул своего молота и выполнил на нем ответственное государственное задание. Сейчас кузнец Белоусов — инициатор борьбы за сверхплановые накопления. Его бригада сэкономила уже более ста тысяч рублей.

8. Вот другой известный стахановец СТЗ, Петр Андреевич Самсонов. Офицер Советской Армии, фронтовик, Петр Андреевич прославился теперь как один из самых квалифицированных расточников. Это он снабжает завод приспособлениями, изготовление которых требует исключительной точности. Самсонов работает уже в счет программы 1956 года.

9. Александр Талдыкин, заместитель секретаря комсомольской организации, в обеденный перерыв пришел к комсомольцам моторного цеха — агитаторам по выборам в Верховный Совет СССР.

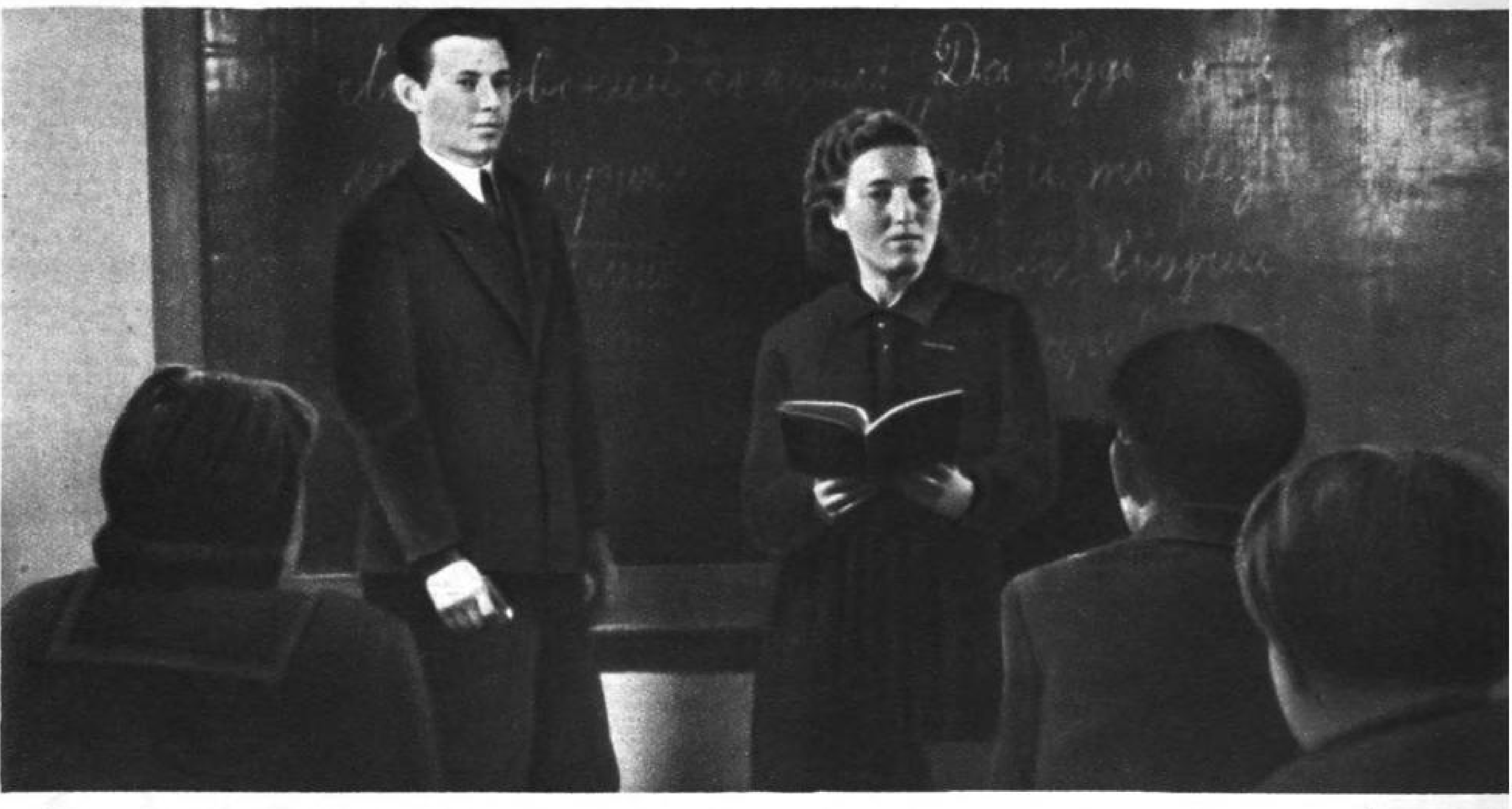
Молодежь тесным кольцом окружила Александра Талдыкина. Его хорошо знают в моторном цехе, где он работал слесарем еще до войны.

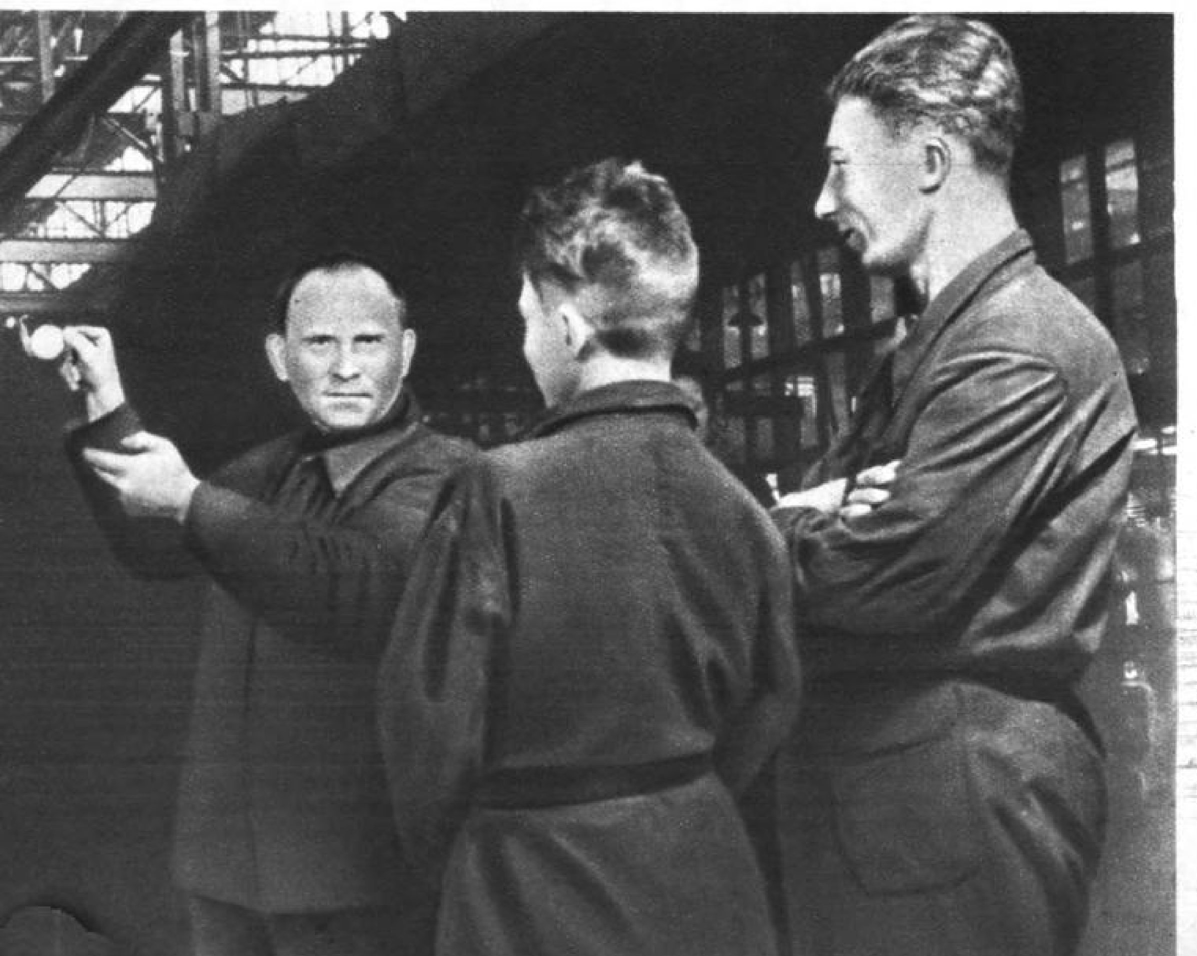
Этот юноша, сражаясь в рядах истребительного батальона, заставил залечь вражеских автоматчиков у берегов Мокрой Мечетки. Он один из тех тракторозаводцев, которые выдержали на своих плечах всю тяжесть Сталинградской обороны.

А закончил войну Александр Талдыкин в Кенигсберге.

10. Эта маленькая, скромная женщина выросла в цехах СТЗ. Она пришла на завод еще в 1932 году, работала в литейной, училась в вечерней школе рабочей молодежи. Перед войной Аня Фомина с успехом закончила десятилетку и поступила в педагогический институт. Но недолго пришлось ей учиться. Когда вражеские танки прорвались к заводу, девушка вместе со своими товарищами-комсомольцами ушла в армию. И вот сегодня мы встречаем Анну Ивановну Фомину вновь в учебной аудитории. Она закончила педагогический институт, работает директором школы и преподает русский язык.

11. Удалось нам повидаться и с Иосифом Алексеевичем Москалевым, человеком, который дважды защищал свой город.

В 1919 году Иосиф Алексеевич участвовал в обороне Царицына. Климент Ефремович Ворошилов вручил Москалеву золотые часы, на крышке которых выгравирована надпись:

«Честному воину Раб. Кр. Красной Армии И. А. Москалеву от ВЦИК. 1919 г.».

А когда потребовала Родина, старый рабочий снова взялся за оружие. С ручным пулеметом Москалев водил свой истребительный взвод в атаку.

Теперь Иосиф Алексеевич Москалев работает мастером в экспериментальном цехе. Велика была его роль в те месяцы, когда завод переходил на выпуск тракторов новой марки.

Своими руками Москалев собирал первые опытные тракторы, а потом обучал молодых рабочих сборке на малом конвейере.

Мы застали Москалева в тот момент, когда, вынув свои золотые часы, известные всему заводу, он говорил молодым сборщикам: «Ну, что ж, пора заступать. За работу!..»

* * *

Так живут и работают славные люди Сталинградского тракторного, который был передовым форпостом Сталинградской обороны и стал теперь передовым форпостом социалистического строительства.

МОРСКАЯ ДУША

Галина ШЕРГОВА

У больницы машина остановилась. Шофер сказал:

— Захватим Широкова: ему тоже на газопровод.

Широков влез в кузов. Лицо у него было смущенное, улыбающееся.

— Никак заболел, Иван Андреевич? — крикнул в кузов шофер.

— К жене не пропустили... Сын родился, вот, понимаете, какая вещь...

— Ну, поздравляю, — шофер снял замасленную рукавицу.

— Да, бросил якорь я прочно в Кирсанове. Мне Тамбовщина подходит...

Когда у человека радость, ему хочется говорить о себе всем — будь то друзья или случайные люди в попутной машине, сбившиеся у борта спинами к морозному ветру. И пока грузовик шел, покачиваясь, щупая фарами бугристый путь, мы узнали, как служил Иван Широков на Тихоокеанском флоте, как после демобилизации его флотский друг Алексей Пролетов («он в главном управлении газификации работает») посоветовал ехать ему в Кирсанов, на газопровод Саратов — Москва. Узнали, что встретил он тут еще моряков — Баженова, Верещагина, Сафонова, Токарева,— что возникло в сугубо сухопутном Кирсанове морское братство, что живут они дружно, работа интересная и вообще полный порядок. Так сказал Широков. У него была радость, и он был разговорчив.

Однако главное, что люди эти стали зачинщиками многих славных дел, что трое из них — Баженов, Верещагин и он, Широков, — члены партбюро компрессорной станции, мы узнали позже. И о том, что сам он получил на газовой магистрали «Знак почета», Широков тоже ничего не сказал.

Стоит солдат под знаменем полка

Яков КОЗЛОВСКИЙ

На автомате твердая рука —
Стоит солдат под знаменем полка.

Пять наивысших воинских наград
На бархате простреленном горят.

А у бойца медали даже нет:
Он не шагал дорогами побед.

Когда мы дрались на Миус-реке,
Он семилетку кончил вдалеке.

Когда нас вел на Прагу генерал,
Он трое суток цех не покидал.

И видит он, как мы тогда в бою,
Всю родину бескрайнюю свою,

Всю в ясных звездах, в алых самоцветах,
Всю — от Москвы до речек невоспетых.

И горд солдат и счастлив от того,
Что нет прекрасней Родины его.

Свет из Кремля — неугасимый свет —
Зажег над ней грядущего рассвет.

И рядовой, как счастье свое,
Хранит уже грядущее ее.

Корабельная сторона

Аркадий РЫВЛИН

Ты и в штормах теплом согрета
И в туманах морских ясна.
Как люблю я твои рассветы,
Корабельная сторона!

Как люблю твой размах широкий,
Где в работе не знают сна
Судоверфи твои и доки,
Корабельная сторона!

Пусть врагам твоим вечно снится
Это море и корабли...
Не отсюда ли шли балтийцы
И в бои черноморцы шли!!

И не в каждом ли трудном рейсе
Набирались мы свежих сил!!
И не здесь ли «Аврора»-крейсер
Мастерами заложен был!!

Сколько в песнях об этом пелось,
Ты в легендах встаешь, видна.
Дай мне силу и дай мне смелость,
Корабельная сторона!

Дай мне строгость твоей работы,
Дай мне силу твоих верфей,
Где рождается лидер флота,
Гордый лидер мечты моей!

1. ВСТРЕТИЛИСЬ

Где он видел этого высокого парня, Верещагин никак не мог вспомнить. А ведь видел, определенно видел. Но даже тогда, когда парень протянул руку и сказал: «Будем знакомы — Глеб Баженов», — Алексей не вспомнил.

Верещагин работал на компрессорной станции уже год и, хотя лично не был свидетелем того, как встали здесь, на пустыре, аккуратные беленькие корпуса, чувствовал себя хозяином и показывал поселок Баженову, как свои владения. Ему очень хотелось, чтобы тому все понравилось.

— Дело совершенно новое, и все в наших руках — тут и придумать и организовать можно что угодно. А машины — такой красоты, что только, может, на корабле подобное увидишь...

Он, как моряк, считал это высшим эстетическим критерием.

Баженов посмотрел на него, как показалось, подозрительно и сказал:

— Что ж, пойдемте в компрессорный.

В компрессорном Баженов скинул кожанку, и Алексей увидел под гражданской курткой полосатый треугольник тельняшки. Тогда он вспомнил Южный Сахалин, и высадку десанта, и шумную толпу босоногих рыбаков-корейцев, принявших концы с советского корабля, и высокого парня на борту судна. И Баженов тоже вспомнил, но ему было уже не до прошлого. Он ходил по цеху и поглаживал машины. Потом он сказал:

— Слушай, Верещагин, я остаюсь.

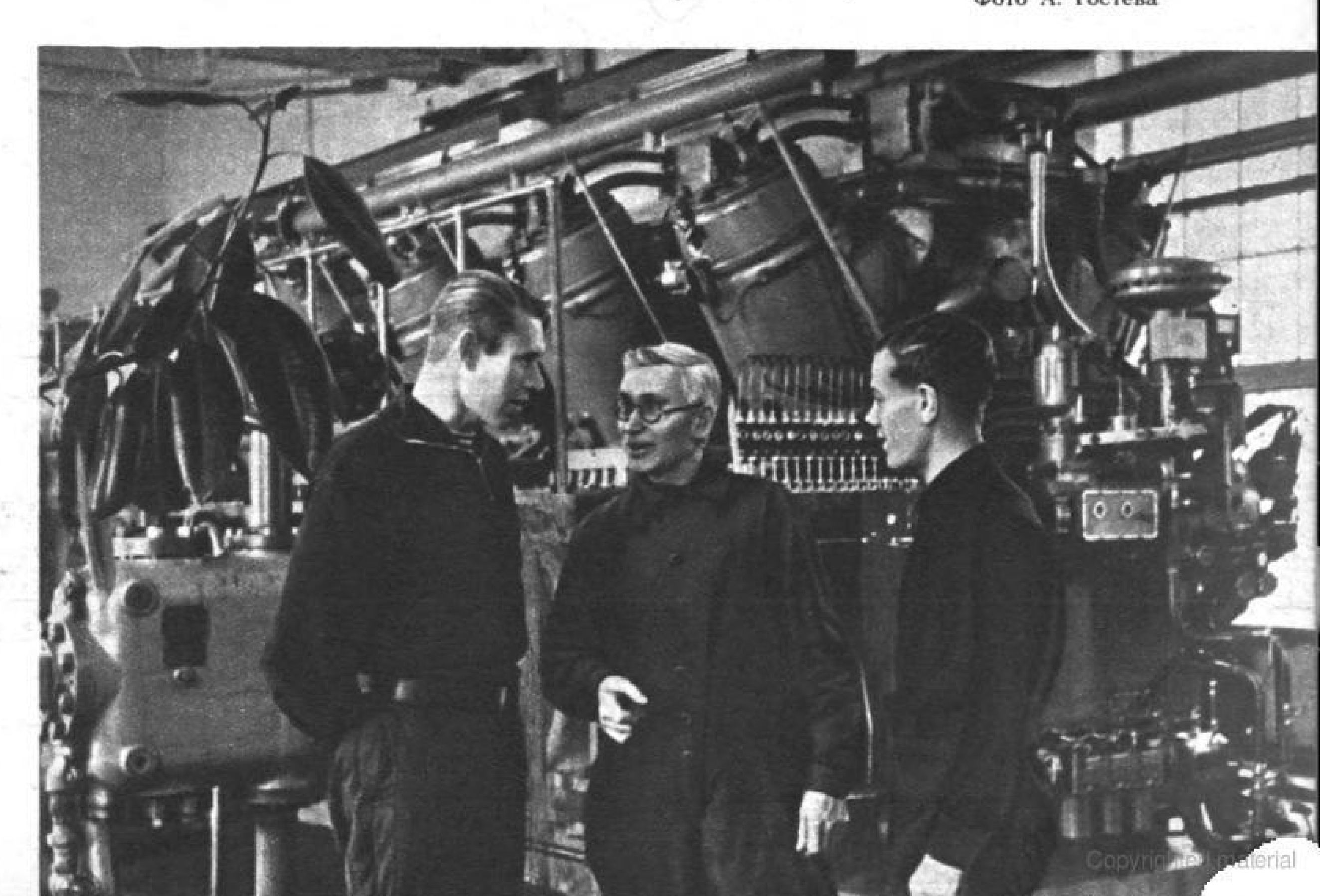
А еще позднее они сидели у Алексея и говорили друг другу: «Ну, рассказывай». И Глеб рассказывал. И не было уж ни Кирсанова, ни газа, а были щербатые увечья одесских плит и разбитые дома Севастополя, похожие на огромные пустые этажерки; гремели залпы в предгорьях Кавказа; шел от берегов Румынии краснознаменный корабль, выигравший бой с конвоем вражеского транспорта, и за ним гнались торпедные катера. А потом говорил Алексей, и оба видели, как продирается сквозь сцепившиеся льды Севера советский пароход, везущий груз в сражающийся Мурманск. Они говорили много, и это было волнующе, потому что море — это пароль дружбы, где бы ни встретились моряки.

2. О ГУДКАХ

На него сразу обрушился целый ворох работы, и Глеб ушел в нее поистине «с головой». Американские схемы, которые частично были использованы при постройке станции, себя не оправдали. Нагнетательные и всасывающие трубы, расположенные на воздушных эстакадах, давали такую сильную вибрацию, что в стенах компрессорного цеха появились трещины. Пришлось снимать трубы и заменять их цельнотянутыми, без швов. На это ушло все лето. Потом начался профилактический ремонт, и все работы нужно было провести,

Глеб Баженов (слева) и Иван Широков консультируются с опытным мастером старшим машинистом А. Г. Андреевым (в центре).

Фото А. Гостева

ГЕРОЙ БРЕСТА

В летопись Великой Отечественной войны навеки вошел бессмертный подвиг защитников Брестской крепости, совершенный в июне — июле 1941 года.

Двадцать два дня гарнизон крепости, осыпаемый бомбами, снарядами, градом свинца, лишенный продуктов и воды, отбивал беспрерывные атаки гитлеровских дивизий. Сплоченный коммунистами гарнизон не только с исключительным мужеством защищал рубеж у Западного Буга, но и переходил в контратаки, нанося врагу большие' потери. Защитники Бреста показали великий пример исполнения воинского долга — они боролись до последнего патрона. На стенах крепости, нацарапанные штыком или кинжалом, сохранились волнующие надписи, сделанные советскими воинами в разгар боев:

Алексей Федорович Наганов.

«Из крепости не уйдем!»

«Нас было пятеро. Мы умрем за Сталина! 1941 год. Июнь».

Еще не установлены имена всех героев брестских боев. Но мы все больше и больше узнаем о тех, чей беспримерный подвиг никогда не забудет советский народ.

До последнего времени были известны пять фамилий защитников Брестской крепости — пограничников Григорьева и Кузьмина, полкового комиссара Рублевского, лейтенанта Калиновского и военного фельдшера Раисы Абакумовой. Теперь к этим славным именам прибавилось еще одно.

Осенью прошлого года, при разборке обломков Тираспольской башни крепости, под слоем битого кирпича и щебня были обнаружены останки советских воинов, погибших свыше восьми лет назад.

На одном из этих воинов, застигнутом смертью в момент яростной схватки с врагом, сохранилась часть гимнастерки с воротником и петлицами, на которых еще можно было различить отпечатки двух квадратов и эмблемы пехотинца. Рядом с убитым нашли его оружие — пистолет «ТТ». Пистолет на взводе: три патрона в обойме, четвертый — в канале ствола. Нашли также изорванную осколком полевую сумку, книгу «История ВКП(б). Краткий курс», обрывки топографической карты с пометками и пробитую пулей тетрадь с конспектом урока «Стрелковый взвод в обороне». Из нагрудного кармана гимнастерки извлекли комсомольский билет № 0957174, аккуратно обернутый плотной бумагой.

Так стало известно имя еще одного из героев обороны Бреста — лейтенанта Алексея Федоровича Наганова, командира стрелкового взвода.

Взвод комсомольца Алексея Наганова стойко отбивал атаки врага у Тираспольской башни.

Брестский горком партии известил о геройской гибели лейтенанта Наганова его родителей — Федора Андреевича и Наталью Терентьевну Нагановых, колхозников артели имени И. В. Сталина, Старо-Майнского района, Ульяновской области. Из колхоза пришло ответное письмо вместе с фотографией Алексея Наганова, сделанной в те дни, когда он был еще курсантом.

Брестская крепость. Участок стены между Тираспольской башней и Холмовскими воротами. Здесь происходили самые ожесточенные схватки с гитлеровцами.

Светлые, пытливые, чуть суровые глаза, упрямая складка губ... Есть в этом облике черты, роднящие Алексея Наганова с миллионами таких же, как он, воспитанников большевистской партии. И не случайно в потемневшей от сырости книге, которую изучал комсомолец-лейтенант, им обведены карандашом следующие слова товарища Сталина: «Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми».

Тысячи жителей Бреста и окрестных сел провожали в последний путь Алексея Наганова и других участников героической обороны, имена которых установить не удалось. Пятьсот венков было возложено на их могилы на старом Брестском кладбище.

Комсомольский билет и пистолет лейтенанта Наганова хранятся теперь в Минском музее Великой Отечественной войны.

В зале музея, у витрины, посвященной защитникам Бреста,— всегда молодежь. С глубоким вниманием слушают юноши и девушки рассказ о тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость социалистического Отечества, верными сынами которого они оставались до последней минуты.

М. ЗЛАТОГОРОВ

не останавливая станции, чтобы Москва все так же равномерно получала газ.

Глеб возвращался за полночь и, вытянувшись на койке, слушал гул, сутками висевший над станцией. Там еще работали. Тогда никто не считал часов своего рабочего дня — нужно так нужно, о чем говорить!.. Вон Иван Широков добился сокращения времени ремонта компрессоров на 20 процентов, а с участка все равно не уходит. И, несмотря на усталость, Глеб не мог сразу заснуть: он думал.

В сорок пятом году ему довелось побывать в Америке, где их судно принимало груз. Почему он сейчас подумал об этом? Да, вот он вспомнил гудок, повисший над портом: смена — и мгновенно опустели краны и набережная. Никто не хотел работать ни минуты дольше положенного. И Глеб еще раз с удовольствием прислушался к шуму, идущему от станции.

И, цепляясь за этот гудок, память вывела Портлендский порт с бесчисленными причалами. Вот у пирса мерцающая глыба корабля и по двум трапам, отгороженным один от другого высокой перегородкой, идут на пароход люди, белые и черные. А они с Робертом Уордом сидят и слушают, как тяжело бьет в стенку море. Он был молчалив, этот механик Роберт Уорд. В тот вечер Роберт сказал:

— Чертовски хочется к вам поехать, хоть посмотреть.

— Но ведь вы и здесь устроены неплохо, даже коттедж и машину имеете, — усмехнулся Глеб.

— В тридцать пятом году я тоже их имел, — отмахнулся Уорд, — и прекрасно таскался по помойкам на этой машине без работы три года. Где гарантия, что завтра не начнется то же?

Он был хороший парень, Роберт Уорд, и другие рабочие там были славные ребята. И все же Глеб подумал, какая огромная разница. Они по десять лет стоят у станка и знают только одну операцию, главное в их жизни — заработать.

А у нас всегда новое. На компрессорной станции он это особенно ясно почувствовал. Глеб и сам был в вечных поисках. Вот компрессоры работали с пропуском во вспышках, и цилиндр делал ход вхолостую, газ шел неритмично. Баженов долго с этим возился и понял: надо менять подбор взрывчатой смеси. И изменил. Это дало колоссальную экономию — миллионы кубометров газа за год.

Ему было приятно подталкивать и поощрять творческую мысль рабочих. И о каждом предложении — а их за последнее время было подано десятка полтора — он с особым удовольствием докладывал начальству. Люди жили производством, его судьбой, и их дела и мысли не были стиснуты двумя гудками смены.

3. МОРСКИЕ ПОРЯДКИ

Сначала люди снисходительно улыбались: это было и трогательно и забавно, что все они — и Баженов, и Верещагин, и Широков — то и дело говорили: «А вот на флоте...» Старший машинист компрессорного цеха Широков говорил: «Выхожу на вахту». Начальник того же цеха Баженов вел вахтенный журнал.

Утром Верещагин входил в свой механический цех с пачкой газет и весело покрикивал:

— Ну, кто сегодня еще свой уровень не повышал? Кто отстал от жизни?

А на партбюро он говорил:

— Самое главное, чем мы должны заниматься,— это воспитание каждого рабочего. Только мыслящий, сознательный рабочий может трудиться у нас на производстве. Вот на флоте у нас в мастерских, к примеру, люди работали не для того, чтобы больше заработать — военная служба, — а нормы всегда перевыполняли. Потому что ими руководила высокая сознательность.

Это Верещагин умел и тогда, когда был парторгом дивизиона, — воспитывать людей. И здесь он вел беседы с каждым, знал, о чем думает любой из рабочих. И когда кто-нибудь отставал в работе, Алексей подходил к его соседу и говорил: «Помоги ему». Тот, кто пять суток болтался по морю в жестокий шторм, знает, что такое помощь и дружба, — это последний сухарь, разделенный пополам, и внеурочная вахта, когда твой товарищ валится с ног от усталости.

Если бы сейчас в компрессорном вдруг на полу обнаружили грязные пятна, все решили бы — произошло нечто невероятное. Однако Глеб Баженов знает: было и так. И цветочные кадки и умывальники с горячей водой появились не вдруг.

Он пришел в цех и сразу сказал:

— Нет, друзья мои, так не пойдет. Будем драить цех, как палубу.

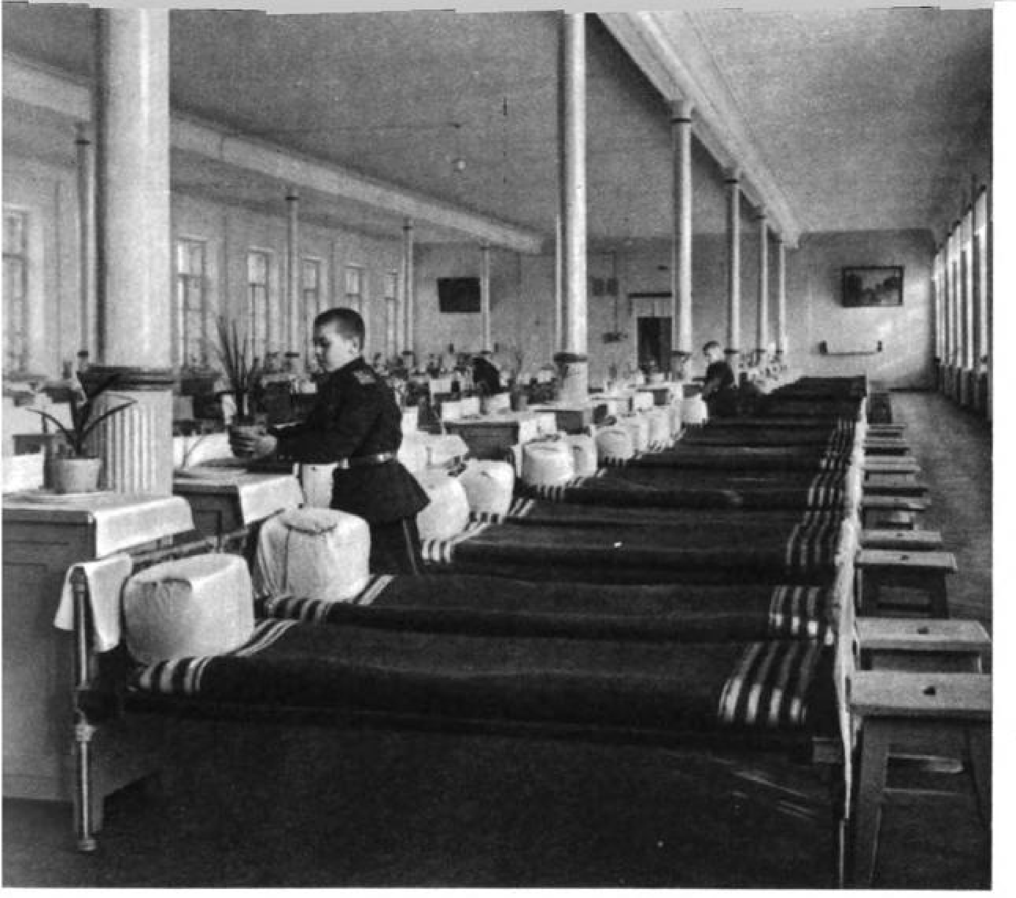
И хотя некоторые говорили, что «в их обязанности это не входит», Баженов каждый день бродил по цеху, заглядывая в углы и трогая пальцем машины: нет ли пыли. Драить так драить, как на корабле. И дисциплину он установил строгую.

Но Верещагин прав: главное — сознательность. И когда за целый год только на одного рабочего пришлось наложить взыскание, Глеб был доволен.

— Все правильно, — сказал и Алексей.

Так на затерянной в степи компрессорной станции жили традиции далекого моря; они становились общими для всех.

А мальчишки из поселка хвастались дружбой с моряками и старались ходить неторопливой, широкой походкой Глеба Баженова.

СУВОРОВЦЫ

Фотоочерк Н. Козловского и Л. Галинского

1. Занятия начались. В спальне пятой роты остались одни дневальные.
2. На уроке.
3. От Сталинграда до Берлина прошел боевой путь Герой Советского Союза капитан Андрей Яковлевич Ворончук, воспитатель 4-й роты. Весь вечер напролет готовы суворовцы слушать его интересные рассказы о Великой Отечественной войне, о славных подвигах советских воинов.
4. Петр Ильич Чайковский — любимый композитор Ромы Никитенко. По просьбе своих сверстников Рома часто исполняет на рояле произведения великого композитора

Раньше всех просыпаются самые младшие. За окном еще брезжит позимнему поздний рассвет. Новый день обещает быть таким же интересным и значительным, как вчера.

Звучит сигнал горниста. Проходит несколько минут, и широкие коридоры Киевского суворовского училища оглашаются звонкими мальчишескими голосами. Физзарядка, умывание, завтрак — и трудовой день будущих офицеров начался.

Распорядок дня одинаков для всех — первоклассников и выпускников. Преподаватели начинают занятия в первых и десятых классах точно в установленные часы. Помимо общеобразовательных предметов преподаются музыка, пение, рисование, танцы.

По вечерам в просторных уютных комнатах собираются кружковцы — авиамоделисты, художники, юннаты. Особенно оживленно в спортивном зале. Здесь происходит турнир баскетбольных команд училища. На столе почетный приз. В недавно закончившихся городских соревнованиях команда баскетболистов-суворовцев оказалась сильнейшей среди юных спортсменов Киева.

Знаменательные дни переживают старшеклассники. Дмитрий Аксенов, Леонид Белошенко, Геннадий Антихеев и другие впервые в этом году пойдут к избирательным урнам, примут участие в выборах в высший орган власти Советской страны. Как не волноваться и не радоваться такому незабываемому в жизни событию, и разве отметишь его иначе, как круглыми пятерками?!

Поздний вечер. В училище наступает тишина. Только что горнист проиграл «отбой», и суворовцы разошлись по спальням. А завтра снова за парты, за учебу, навстречу будущему.

Хорошо мчаться на лыжах по нетронутой снежной целине! Воспитанник училища отличник Борис Одинцов на лыжной прогулке.

Студенческая конференция в Галле

Общий вид студенческой конференции в Галле.

Недавно в городе Галле (земля Саксония — Ангальт) состоялась конференция студентов Германской демократической республики и СССР, в которой приняли участие и студенты учебных заведений западных областей Германии. Доклады, прочитанные на конференции, вызвали оживленное обсуждение.

О достижениях советской науки, о все возрастающих симпатиях к СССР говорили немецкие профессора и студенты. Председатель Общества германо-советской дружбы профессор Кучинский сказал:

— За последние месяцы в наше общество вступили четыреста тысяч человек. Немецкий народ начинает понимать, что будущее его родной страны можно обеспечить лишь в дружбе с СССР.

В перерывах между заседаниями и по вечерам студенты Гамбурга, Штутгарта и других городов Западной Германии забрасывали советских юношей и девушек десятками вопросов.

— Мы желаем дружить с Советским Союзом и учиться у него, как у старшего друга, — заявил студент Галльского университета Герхард Котляр.

г. Галле.

И. ИЛЬИЧЕВА

ПАКЕТ № 985

На старт аэродрома выруливает самолет «Л-4733». Ему предстоит далекий путь в столицу Киргизской ССР — в город Фрунзе. На борт самолета переносят двести килограммов выборной литературы. Вся она аккуратно запакована в большие конверты из плотной желтой бумаги. Обратим внимание на один объемистый, тщательно перевязанный пакет с красной наклейкой «выборная», номером 985 и адресом Фрунзе.

Перед отлетом воздушного корабля парторг самолета и его командир коммунист казах Абитхан Колдыбаев собирает экипаж.

— В первые дни, как только по всей стране началась подготовка к выборам в Верховный Совет СССР, — говорит Колдыбаев, — мы с вами взяли социалистические обязательства без малейшей задержки доставлять на места литературу, посвященную выборам. По-стахановски провели мы пять дальних рейсов и пять рейсов по трассам Киргизской республики. Я уверен, что и этот рейс мы проведем с оценкой на «отлично».

Самолет «Л-4733» берет старт и взмывает в морозное небо. Под крылом облачный океан. Мороз выбелил стекла. И час и другой летчики не видят земли. Штурман Виктор Карпунин, радист Петр Залепо помогают Абитхану Колдыбаеву и второму пилоту Бакиш Баялинову вести самолет точно по курсу.

Пенза, Уральск, Актюбинск... Одна посадка следует за другой, и везде ждут прибытия очередного самолета с литературой. На каждом аэродроме наземные команды спешат как можно быстрее подготовить самолет к вылету. Все, кто обслуживает авиационную трассу, знают, что Абитхан Колдыбаев летит с выборной литературой.

Во время стоянки командир корабля Абитхан Колдыбаев собирает экипаж. Он зачитывает принятые радистом еще в воздухе сообщения из Фрунзе о выдвижении лучших людей Киргизии кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР. Многих летчики знают: одних не раз возили на борту своего самолета, к другим прилетали в далекие селения.

Беседа окончена. Снова в путь.

На горизонте показываются одетые в лед и снег горы. Петр Залепо уже разговаривает по радиотелефону с аэропортом Фрунзе.

Скоростной рейс закончен отлично. Летчик киргиз Бакиш Баялинов бережно выносит пакет № 985. Плакаты, газеты, лозунги, брошюры и книги увозят на грузовике в город.

Рассказ о пакете № 985 на этом не заканчивается. Привезенную из Москвы литературу рассылают в города и селения Киргизии. Появляются десятки новых пакетов, в которые вложены не только материалы, доставленные из Москвы, но и литература, отпечатанная во Фрунзе. Пакеты везут на аэродром. Их нужно доставить в горные селения.

Самолет «Л-4733» приближается к горной цепи Ала-Тау. Он входит в ущелье. Густые тени от горных вершин чернят самолетные крылья. Справа и слева подступают горы. Одно неосторожное движение — и машина разобьется...

Из окна пилотской кабины видно маленькое горное селение Чаткал. Кажется, оно прилепилось, как ласточкино гнездо, к обледенелой скале. О посадке здесь нечего и думать. Один из пакетов адресован в это селение.

Абитхан Колдыбаев выводит корабль на небольшой высоте прямо к селению. Бакиш Баялинов и Федор Малюков открывают дверь самолетной кабины. Врывается ветер и холод горных вершин. По сигналу штурмана летчики сбрасывают пакет на землю. С высоты видно, как множество людей — верхом и на лыжах — спешат туда, где только что упал драгоценный груз.

Так выглядел обычный рейс одного из многих советских самолетов, бороздящих советское небо.

Е. РЯВЧИКОВ

Борт самолета «Л-4733».

На аэродроме летчик Бакиш Баялинов передает пакет с выборной литературой заведующей отделением связи К. Г. Кузьмичевой.

Фото В. Евграфова

Знамя героев

Новые экспонаты Центрального музея Красной Армии

Выцветшее, простреленное и окровавленное знамя появилось недавно на музейном стенде. Это — знамя стрелкового полка Советской Армии. Поистине полна героизма история этой полковой святыни, бережно сохраняемой сейчас под стеклом, как символ верности советских солдат и офицеров своему воинскому долгу.

Вот история знамени. В июле 1941 года Н-ский стрелковый полк в полном окружении вел тяжелые бои в районе станции Шепетовка на Украине. Гитлеровцы намного превосходили по численности окруженных храбрецов. Героически сражались советские бойцы. В неравном бою они пали смертью храбрых...

Колхозники из ближней деревни Драчи тайно похоронили тела славных советских воинов.

Миновали долгие годы войны. Останки погибших с почестями перенесли в братскую могилу. На груди у одного из командиров нашли окровавленное и простреленное полковое знамя.

Нельзя без волнения смотреть на этот обветшалый шелк, на сохранившееся чудом название полка, на следы солдатской крови...

Вот другой экспонат, тоже недавно выставленный в музее. Он относится к тем же годам Великой Отечественной войны, когда советские Вооруженные Силы один на один сражались с фашистской армией. Этот экспонат прибыл в музей издалека, из-за океана. Перед нами небольшой красный значок. На нем надпись: «За второй фронт». Его носили на груди американские рабочие в виде протеста против проводившейся правящими кругами США и Англии политики. Так выражали они свою солидарность с героической Советской Армией. Теперь американский значок занимает свое место на стенде музея и свидетельствует о правде тех лет.

И, наконец, третий новый экспонат музея: 160 знамен, преподнесенных Советской Армии корейским народом в знак признательности за освобождение его от японского империализма.

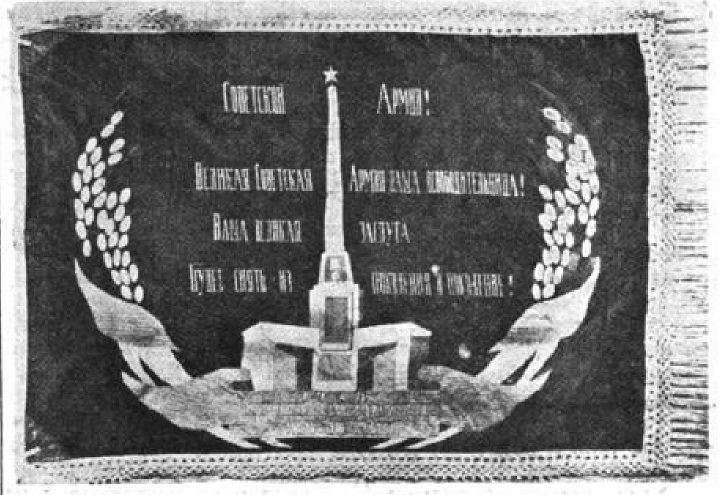
Знамя от городского комитета демократической партии Северной Кореи города Пхеньяна. Оно из синего шелка, обшито золотой бахромой. На нем вышиты фигуры советского офицера и корейца, пожимающих друг другу руки. Надпись на корейском языке: «Да здравствует вечная дружба народов Советского Союза и Кореи!». Вот еще одно знамя, из красного шелка. На нем надпись: «Да здравствует великая дружба Советской Армии и Корейской народной армии!».

Много интересных экспонатов собрал музей о борьбе советских Вооруженных Сил с иностранными интервентами в годы гражданской войны.

Ф. Е. Ростова-Щорс — вдова героя гражданской войны Н. А. Щорса — передала музею красную ленту, которую красноармейцы подарили легендарному полководцу. В особо торжественных случаях Щорс надевал ее через плечо. На одном конце надпись «За храбрость товарищу Щорсу» и на другом — «От товарищей красноармейцев 8 роты. 12-го января 1919 г.».

Интересна также полученная музеем фотография, на которой засняты М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный среди бойцов и командиров Первой Конной армии. Снимок относится к зиме 1920—1921 года.

Я. ЛАПИН

Знамя — подарок Советской Армии от Центрального комитета крестьянского союза Северной Кореи.

Лента, подаренная красноармейцами Н. А. Щорсу в 1919 году.

Советско-китайское коммюнике

о подписании Договора и Соглашений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой

В течение последнего времени в Москве имели место переговоры между Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным и Министром Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинским, с одной стороны, и Председателем Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики г-ном Мао Цзе-дуном и Премьером Государственного Административного Совета и Министром Иностранных Дел г-ном Чжоу Энь-лаем, с другой, во время которых были рассмотрены важные политические и экономические вопросы отношений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

Переговоры, протекавшие в атмосфере сердечности и дружественного взаимопонимания, подтвердили стремление обеих сторон всемерно укреплять и развивать отношения дружбы и сотрудничества между ними, а также их желание сотрудничать в целях обеспечения всеобщего мира и безопасности народов.

Переговоры закончились подписанием в Кремле 14 февраля: 1. Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой; 2. Соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем, в силу которого после подписания мирного договора с Японией Китайская Чанчуньская железная дорога передается в полную собственность Китайской Народной Республики, а советские войска выводятся из Порт-Артура и 3. Соглашения о предоставлении Правительством Советского Союза Правительству Китайской Народной Республики долгосрочного экономического кредита для оплаты поставок промышленного и железнодорожного оборудования из СССР.

Упомянутые выше Договор и Соглашения были подписаны со стороны СССР А. Я. Вышинским и со стороны Китайской Народной Республики г. Чжоу Энь-лаем.

В связи с подписанием Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи и Соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем г. Чжоу Энь-лай и А. Я. Вышинский обменялись нотами о том, что заключенные 14 августа 1945 года между Китаем и Советским Союзом соответствующие Договор и Соглашения потеряли силу, а также, что оба Правительства констатируют полную обеспеченность независимого положения Монгольской Народной Республики в результате референдума 1945 года и установления с ней дипломатических отношений Китайской Народной Республикой.

Одновременно г. Чжоу Энь-лай и А. Я. Вышинский обменялись также нотами о решении Советского Правительства передать безвозмездно Правительству Китайской Народной Республики имущество, приобретенное советскими хозяйственными организациями у японских собственников в Маньчжурии, а также о решении Советского Правительства передать безвозмездно Правительству Китайской Народной Республики все здания бывшего военного городка в Пекине.

Договор

о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики,

исполненные решимости путем укрепления дружбы и сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой совместно воспрепятствовать возрождению японского империализма и повторению агрессии со стороны Японии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы в любой форме с Японией в актах агрессии,

исполненные желания укреплять длительный мир и всеобщую безопасность на Дальнем Востоке и во всем мире в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций,

глубоко уверенные, что укрепление отношений доброго соседства и дружбы между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой отвечает коренным интересам народов Советского Союза и Китая,

решили с этой целью заключить настоящий Договор и назначили в качестве своих Уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Андрея Януарьевича Вышинского, Министра Иностранных Дел Союза ССР,

Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики — Чжоу Энь-лая, Премьера Государственного Административного Совета и Министра Иностранных Дел Китая.

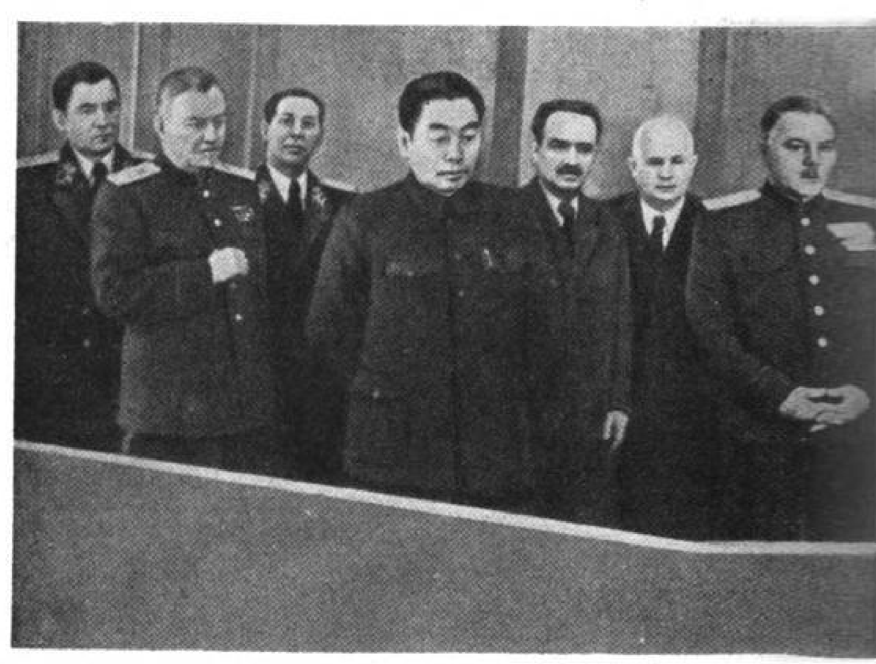
Оба полномочных представителя после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и полном порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются, что ими совместно будут предприниматься все имеющиеся в их распоряжении необходимые меры в целях недопущения повторения агрессии и нарушения мира со стороны Японии или любого другого государства, которое прямо или косвенно объединилось бы с Японией в актах агрессии. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны Японии или союзных с ней государств, и она окажется, таким образом, в состоянии войны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

Договаривающиеся Стороны также заявляют о своей готовности в духе искреннего сотрудничества участвовать во всех международных действиях, имеющих своей целью обеспечение мира и безопасности во всем мире, и будут полностью отдавать свои силы скорейшему осуществлению этих целей.

Пусть вечно живут и

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА И СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

СТАТЬЯ 2.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются в порядке взаимного согласия добиваться заключения в возможно более короткий срок совместно с другими союзными во время второй мировой войны державами Мирного Договора с Японией.

СТАТЬЯ 3.

Обе Договаривающиеся Стороны не будут заключать какого-либо союза, направленного против другой Стороны, а также не будут участвовать в каких-либо коалициях, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Стороны.

СТАТЬЯ 4.

Обе Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим общие интересы Советского Союза и Китая, руководствуясь интересами укрепления мира и всеобщей безопасности.

СТАТЬЯ 5.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются в духе дружбы и сотрудничества и в соответствии с принципами равноправия, взаимных интересов, а также взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны — развивать и укреплять экономические и культурные связи между Советским Союзом и Китаем, оказывать друг другу всякую возможную экономическую помощь и осуществлять необходимое экономическое сотрудничество.

СТАТЬЯ 6.

Настоящий Договор вступает в силу немедленно со дня его ратификации; обмен ратификационными грамотами будет произведен в Пекине.

Настоящий Договор остается в силе в течение 30 лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон за год до истечения срока не заявит о желании денонсировать Договор, то он будет продолжать оставаться в силе в течение 5 лет и в соответствии с этим правилом будет пролонгироваться.

Составлено в г. Москве, 14 февраля 1950 года в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик
А. ВЫШИНСКИЙ.
По уполномочию Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики
ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ.

* * *

В газетах опубликованы полные тексты Соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем и Соглашения о предоставлении кредита Китайской Народной Республике.

Речь А. Я. Вышинского

Господин Председатель Центрального Народного Правительства,
Господин Премьер Государственного Административного Совета,
Господа!

Сегодня в историю советско-китайских отношений вписана новая, замечательная страница. Сегодня подписаны документы громадного исторического значения — Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, Соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем, Соглашение о долгосрочном экономическом кредите, сообщение о подписании которых будет встречено с чувством

крепнут союз и дружба народов СССР и Китая!

Подписывает Договор А. Я. Вышинский. На снимке (слева направо): А. А. Громыко, Н. А. Булганин, Н. В. Рощин, г-н Чжоу Энь-лай, А. И. Микоян, Н. С. Хрущев, К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, И. В. Сталин, г-н Мао Цзе-дун, Б. Ф. Подцероб, Н. Т. Федоренко, г-н Ван Цзя-сян, Г. М. Маленков, г-н Чен Бо-да, Л. П. Берия, г-н С. Азизов, Л. М. Каганович.

Фото Ф. Кислова

глубокого удовлетворения не только всем советским народом, но и всеми друзьями мира, демократии и прогресса.

Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи и упомянутые выше Соглашения, основанные на уважении принципов равноправия, государственной независимости и национального суверенитета, закрепляют исторические связи между народами Советского Союза и китайским народом. Советский народ всегда испытывал глубокое чувство дружбы и уважения к китайскому народу, к его героической освободительной борьбе под руководством вождя китайского народа Мао Цзе-дуна против феодального и империалистического гнета. В своем неизменном сочувствии этой борьбе советский народ исходил из глубокой уверенности в том, что, как сказал вождь советского народа И. В. Сталин еще в 1925 году, «правда и справедливость целиком на стороне китайской революции».

«Вот почему, — сказал тогда И. В. Сталин, — мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в ее борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство».

Советский народ неизменно проявлял свое сочувствие делу освобождения китайского народа. Подписанный сегодня Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой выражает стремление обоих наших народов к вечной дружбе и сотрудничеству на благо наших стран, на укрепление мира и безопасности народов.

Большое и важное значение имеет Соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем. В Соглашении указывается, что после 1945 года произошли коренные изменения в обстановке на Дальнем Востоке, которые дают возможность по-новому подойти к вопросу о КЧЖД, Порт-Артуре и о Дальнем. Каждая статья этого Соглашения говорит о высоком уважении со стороны Советского Союза национальной независимости и национальных прав и интересов китайского народа, о величии принципов советской внешней политики.

Решимость наших народов развивать и укреплять экономические и культурные связи между Советским Союзом и Китаем и оказывать друг другу экономическую помощь легла в основу Соглашения о предоставлении Советским Союзом долгосрочного экономического кредита Китайской Народной Республике.

Подписанные сегодня Договор и Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой являются крупнейшим вкладом в дело укрепления мира и демократии во всем мире.

Позвольте, господин Председатель и господин Премьер, поздравить Вас с подписанием этих исторических актов, закрепляющих наш союз и дружбу.

Пусть крепнут и вечно живут союз и дружба между народами Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республики!

Речь г-на Чжоу Энь-лая

Господин Председатель Совета Министров СССР,
Господин Министр Иностранных Дел СССР,
Господа!

Между Китайской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик сегодня подписаны новый Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, Соглашение о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем, Соглашение о предоставлении кредита Китаю, а также произведен обмен нотами. Заключение указанных Договора и Соглашений основывается на коренных интересах великих народов Китая и Советского Союза и является показателем братской дружбы и вечного сотрудничества между Китаем и Советским Союзом. Заключение Договора и Соглашений является особым выражением горячей помощи революционному делу китайского народа со стороны Советского Союза, направляемого политикой Генералиссимуса Сталина. Не подлежит никакому сомнению, что это тесное и искреннее сотрудничество Китая и Советского Союза имеет в высшей степени глубокое историческое значение и неизбежно будет иметь огромное влияние и результаты для дела мира и справедливости народов Востока и всего мира.

Великая дружба между нашими двумя державами утвердилась с момента Октябрьской Социалистической революции. Однако империализм и контрреволюционное правительство Китая мешали дальнейшему сотрудничеству между нами. Победа китайского народа привела к коренным изменениям в обстановке. Китайский народ под руководством Председателя Мао Цзе-дуна создал Китайскую Народную Республику и образовал государство небывалого до сих пор единства и это сделало возможным искреннее сотрудничество между нашими двумя Великими государствами. Благодаря встречам и обмену мнениями между Генералиссимусом Сталиным и Председателем Мао Цзе-дуном эта возможность превратилась в реальную действительность и дружба, союз и взаимная помощь Китая и Советского Союза закреплены теперь подписанным Договором. Империалистический блок, возглавляемый американским империализмом, всячески пытался провокационными методами расстроить дружбу между нашими державами, но эти позорные попытки окончательно провалились.

Значение Договора и Соглашений между Китаем и Советским Союзом для вновь возродившейся Китайской Народной Республики имеет особую важность. Эти Договор и Соглашения помогут китайскому народу ощутить то, что он является не одиноким, и окажут помощь в восстановлении и развитии китайской экономики. Соглашение между Китаем и Советским Союзом о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем, Соглашение о предоставлении Китаю кредита, а также обмен письмами о безвозмездной передаче Китайскому Правительству Советским Правительством имущества, приобретенного в Маньчжурии у японских собственников, и о безвозмездной передаче домовладений бывшего т. н. военного городка в Пекине, являющиеся проявлением великой дружбы со стороны Советского Правительства и Генералиссимуса Сталина, несомненно, вызовут у китайского народа чувство величайшего подъема.

Позвольте мне от имени китайского народа выразить признательность Генералиссимусу Сталину и Советскому Правительству за эту великую дружбу.

Китай и Советский Союз осуществляют тесное сотрудничество во имя мира, справедливости и всеобщей безопасности, и это сотрудничество выражает не только интересы народов Китая и Советского Союза, но также и интересы всех народов Востока и всего мира, для которых дороги мир и справедливость. Я уверен, что наши Договор и Соглашения будут поддержаны не только народами Китая и Советского Союза, но и прогрессивным человечеством всего мира. К этим Договору и Соглашениям с ненавистью отнесутся лишь империалисты и поджигатели войны.

Сплочение народов Китая и Советского Союза, насчитывающих около 700 миллионов населения, является силой, которую невозможно победить.

Да здравствует вечная дружба и вечное сотрудничество Китая и Советского Союза!

* * *

14 февраля состоялся прием, устроенный Чрезвычайным и Полномочным Послом Китайской Народной Республики г. Ван Цзя-сяном в честь Председателя Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики г. Мао Цзе-дуна и Премьера Государственного Административного Совета и Министра Иностранных Дел Китайской Народной Республики г. Чжоу Энь-лая.

На приеме присутствовал Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин.

Выдающийся успех советских спортсменок

Мария Исакова—чемпион мира

М. Исакова.

Два дня — 11 и 12 февраля — вместительный стадион «Динамо» был полон. Десятки тысяч москвичей с большим интересом наблюдали за соревнованием на первенство мира по скоростному бегу на коньках. В нем приняли участие сильнейшие спортсменки СССР, Норвегии, Финляндии, Польши и Чехословакии.

Нужно сказать, что зрители не были обмануты в своих ожиданиях. Они увидели не только красивый бег женщин на коньках, но и интересную борьбу, которая происходила в исключительно дружественной обстановке.

Это была демонстрация выдающихся успехов наших спортсменок, показавших хороший советский стиль скоростного бега: отличную технику скольжения как на прямой дорожке, так и на виражах, замечательную физическую подготовку, а главное, неодолимую волю к победе. Нет сомнения, что именно эти качества принесли незаурядный успех Марии Исаковой и остальным советским скороходкам.

Если в прошлом году в Конгсберге (Норвегия) Мария Исакова неизменно первенствовала на трех дистанциях, уступив лишь на самой длинной — последней, то на сей раз борьба была значительно сложнее. Уже первые забеги на 500 метров показали хорошую спортивную форму многих участниц соревнования. Эту трудную спринтерскую (короткую) дистанцию, где обычно скороходки развивают предельную быстроту, выиграла Мария Исакова. Ее результат — 49,9 секунды — никем не был побит, хотя С. Кондакова, Р. Турвальдсен (Норвегия) и Р. Жукова подошли к нему вплотную.

Интересное зрелище представлял бег на 3 тысячи метров. Нужно было пройти семь с половиной кругов и так распределить силы на всем пути, чтобы к финишу развить хорошую скорость. Поэтому спортсменки начинали состязания резкими толчками и короткими шагами, а затем переходили на плавное, на первый взгляд, спокойное скольжение.

Вначале шли М. Аниканова и М. Лааксо (Финляндия). Советская скороходка показала красивый бег и сравнительно легко опередила гостью почти на полкруга. Однако результат Аникановой был побит следующей же парой — Исаковой и Турвальдсен. Захватывающая борьба кончилась победой советской спортсменки, которая затратила на весь путь 5 минут 39,6 секунды. Но и этот результат недолго был лучшим. Римма Жукова в хорошем стиле пробежала всю дистанцию, показала превосходную технику бега на виражах и финишировала с результатом 5 минут 36,8 секунды. Никто уже этого времени улучшить не мог.

К концу дня по сумме очков двух дистанций на первом месте была Исакова, за ней — Жукова и Кондакова.

12 февраля соревнования начались бегом на тысячу метров. Ольга Акифьева очень удачно прошла дистанцию с М. Валовой и в борьбе добилась победы с хорошим временем — 1 минута 52,4 секунды. Стартовавшие вслед за ней З. Холщевникова, М. Аниканова, З. Кротова, М. Антонова не могли пройти тысячу метров за более короткий срок. Лишь Т. Карелина, бежавшая в паре с финкой Лаасо, показала результат 1 минуту 49,2 секунды, который и оказался непревзойденным. Жукова заняла второе место, а Исакова — седьмое.

По сумме очков трех дистанций на первое место вышла Р. Жукова, на второе — М. Исакова и на третье — Т. Карелина. Вопрос о звании чемпиона мира решался теперь в соревновании на 5 километров. Кто его выиграет?

К сожалению, теплая погода в середине дня испортила ледяную дорожку, что внесло в состязание некоторые элементы случайности и повлияло на результаты.

Особый интерес вызвал бег Исаковой и Кротовой. В упорной борьбе, часто чередуясь местами, под одобрительные возгласы зрителей они прошли двенадцать с половиной кругов. Обе спортсменки показали хорошую выносливость. Но финишную черту Кротова пересекла все же раньше. Никто не прошел 5 километров быстрей этой пары. По очень плохой дорожке пришлось идти Жуковой и Карелиной.

По сумме очков четырех дистанций на первое место вышла двукратный чемпион мира Мария Исакова. Ей третий раз подряд присвоено почетное звание чемпиона мира, вручены медаль и лавровый венок. Это тоже своеобразный рекорд.

Второе место заняла абсолютный чемпион СССР З. Кротова, третье — Р. Жукова. В первую десятку сильнейших скороходов мира вошли девять советских спортсменок. Лишь Р. Турвальдсен заняла девятое место.

Хочется отметить, что выступавшая вне конкурса 17-летняя девушка из Калинина Ремма Меньшова пробежала 5 километров быстрей М. Аникановой, М. Антоновой, М. Валовой и других. Это замечательный успех. Он как бы символизирует беспрерывный рост советского конькобежного спорта.

М. М.

З. Кротова.

Р. Жукова.

Зрители наблюдают за соревнованиями.

ВО СЛАВУ РОДИНЫ

Беседа с чемпионом мира по конькам Марией Исаковой

— В третий раз на протяжении последних трех лет мне удалось отстоять звание сильнейшего конькобежца мира среди женщин. Все труднее становится бороться в подобных соревнованиях. Растет мастерство спортсменов; стремительно движется вперед наша молодежь.

Условия соревнований, особенно во второй день, были тяжёлыми. Пришлось выступать при трех градусах тепла. Последнюю, самую длинную дистанцию я бежала с полным напряжением сил. Скажу больше: за свою спортивную жизнь победа мне не давалась такой дорогой ценой, как на этот раз.

Я хочу особо отметить ленинградку Зинаиду Кротову и свердловчанку Римму Жукову. Кротова за одну зиму добилась многого. От четырнадцатого места, занятого ею во всесоюзных соревнованиях 1949 года, и до звания абсолютного чемпиона СССР 1950 года поистине дистанция огромного размера. На всемирном чемпионате Кротова была второй. Жукова сделала все, что было в ее силах. Она быстрее всех пробежала трехкилометровую дистанцию.

Порадовала всех нас семнадцатилетняя Ремма Меньшова из города Калинина. Выступая вне конкурса, она показала хорошие результаты.

Мне посчастливилось дважды опускать флаг соревнований на первенство мира по конькам, но было это вдали от любимой Москвы, в финском городе Турку и норвежском городе Конгсберге. Наконец, моя мечта осуществилась, и я в третий раз опустила флаг мирового чемпионата по конькам в нашей славной столице Москве.

Я горда и счастлива, что оправдала доверие Родины. Я бесконечно благодарна большевистской партии, правительству, Иосифу Виссарионовичу Сталину, вырастившим и воспитавшим нас—советских спортсменок.

Сейчас вся наша страна, готовясь к выборам в Верховный Совет СССР, переживает необычайный политический подъем; тем значительней и радостней наша победа в эти дни.

ВОЛЯ К ПОБЕДЕ

Беседа с тренером М. Исаковой, заслуженным мастером спорта Иваном Аникановым.

— Я не знаю среди советских конькобежцев другой такой спортсменки, которая бы так целеустремленно, настойчиво готовилась к соревнованиям и боролась за победу, как Мария Исакова.

Начало нынешнего сезона для нее сложилось неудачно. Из-за болезни она на месяц позже других вышла на лед. Пришлось наверстывать упущенное. Исакова настойчиво трудилась.

Отличительная черта Исаковой — неукротимая воля к победе. Вспомните, как в прошлом году она боролась за звание чемпиона СССР и мира, как завоевывала победу на последних соревнованиях.

Впереди у нас в Советском Союзе еще целый ряд состязаний. Нужно полагать, что наши конькобежцы сумеют добиться новых достижений. Особый интерес вызывает розыгрыш традиционного приза памяти С. М. Кирова в городе Кирове — родине трехкратного чемпиона мира Марии Исаковой.

В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

(Письмо из Саксонии)

В центре Магдебурга, недалеко от ворот приборостроительного завода «Шеффер и Буденберг», в глубине сада стоит небольшой особняк, принадлежавший бывшему хозяину завода, фашисту и миллионеру. «Паучье гнездо» — так называли прежде этот дом рабочие.

После бегства владельца завода на Запад особняк долгое время пустовал. Никто не соглашался селиться в нем: слишком много мрачных воспоминаний сохранилось у рабочих о хозяине этого дома.

В конце 1948 года решено было устроить в особняке клуб для рабочих. По вечерам молодежь красила, чистила, благоустраивала заброшенный дом. Старики говорили: «Зачем вам какие-то клубы? Жили и без них». Швейцар особняка Макс, служивший теперь где-то вахтером, каждый вечер приходил и ворчал: «В сапогах по паркету ходите... А он из Италии за тысячи привезен... Тут вот был зимний сад, и господин шеф выписывал растения со всего света... Как ты люстру хрустальную моешь?» И уходил. Однако с каждым днем его замечания становились все короче, а однажды он сказал молодому пареньку, перекладывавшему паркет: «А ну-ка, посторонись, я сделаю. Это же мозаика, понимать надо!»

Когда здание было готово, старику Максу предложили место коменданта клуба, и он согласился, но сказал директору завода, бывшему рабочему: «Плату за вход я сам буду взимать. Не беспокойтесь, ни один грош не пропадет. А мне, может, на чай кто-нибудь даст. Хотя, — он строго взглянул на обступивших его рабочих, — с этих вряд ли чего получишь...» «Ты, старик, что-то путаешь, — заметил директор. — Мы никакой платы за вход брать не будем...»

К развешанным на заводе объявлениям об открытии клуба и организации первых кружков: хорового, музыкального, спортивного, — о первом докладе некоторые отнеслись скептически. Особенно смущал вопрос о входной плате. «Это только так пишут, что бесплатно,— говорили рабочие. — Туда ковры везли, рояли, мебель, как во дворец. За вход не берут, а вот возьмут да из зарплаты и вычтут».

И на первый доклад, «Германия после 1945 года», пришло всего около ста человек, главным образом молодежь. Комендант, правда, пригласил также группу знакомых мастеров. Ему не терпелось показать старым друзьям, какой порядок он навел в доме, как уютно и чисто стало в комнатах.

Старики вошли. Они внимательно осмотрели весь дом, удивлялись молодежи, которая вела себя здесь свободно, беседуя о заводских делах, предстоящих докладах. «Можно подумать, что они привыкли к хрусталю и мрамору», — с улыбкой сказал комендант. «Они просто не стояли в этой передней, согнувшись перед хозяином, — задумчиво ответил мастер Вилли. — Им жить проще, чем нам; они действительно чувствуют себя здесь хозяевами».

Доклад был прослушан внимательно. Молодежь аплодировала оратору, задавала вопросы. Старики сидели чинно и спокойно. На них произвели огромное впечатление приведенные докладчиком факты и цифры о хозяйственных и культурных успехах Восточной Германии.

— Вот мы сидим в доме, где когда-то жил один человек! Сегодня нас сто, завтра будет двести, а через месяц — тысяча! Мы будем здесь отдыхать и учиться. Этот дом выстроен на деньги рабочих и должен служить тем, кто является подлинными его хозяевами. Советская Армия освободила нас от фашизма, советские люди посоветовали устроить нам здесь рабочий клуб. Все это прочно, надолго, навсегда, — говорил докладчик.

— Похоже, что наш хозяин никогда больше не будет здесь жить, — заметил после доклада литейщик Карл Пиллинг, проработавший на заводе 30 лет, и добавил, строго обращаясь к коменданту: — Береги дом, чтобы ни пылинки, ни соринки...

У входа в клуб появилась металлическая дощечка с надписью: «В фашистской Германии этот дом занимал нацист. В конце 1948 года дом был передан народу и превращен в рабочий клуб. Теперь и в будущем он всегда будет служить только трудящимся».

Клуб рос. Увеличивалось число кружков. С электриком Эрнстом Лангерс занимался учитель из консерватории. Драмкружок поставил пьесу «Печь № 1» — о жизни сталелитейного цеха. В читальне, в бильярдном зале стало шумно и оживленно. В «комнате активиста» появились чертежи и схемы, по пятницам рабочие обсуждали здесь свои производственные дела. Все чаще и чаще приезжали лекторы и докладчики, рассказывавшие о жизни на других немецких заводах, о том, как стать активистом, что дает планирование хозяйства. Они читали доклады о Советском Союзе, о великих, близких каждому рабочему успехах социалистической страны. Два раза завод посетили советские офицеры и тоже выступали с докладами.

Затем в клубе устроили вечер: «Русские отвечают — мы спрашиваем», — который прошел очень оживленно. Выступил также известный в Германии шахтер Адольф Хеннеке, который поделился своими впечатлениями о поездке в Советский Союз. Его слушали особенно внимательно, и когда Хеннеке сказал: «К нам, немецким рабочим, советские люди не питают никакой вражды и ненависти. Трудолюбивый советский народ стремится к знаниям, к работе, к миру», — зал дружно аплодировал...

Однажды молодая девушка на общем собрании членов клуба заявила, что Обществу германо-советской дружбы необходимо выделить в клубе комнату для занятий. И никто не удивился, когда комендант предоставил Обществу три самых больших и уютных комнаты. Молодежь на вечерах поет русские песни. Активисты читают Ленина, требуют советские книги о стахановцах. В кружке русского языка занимаются уже девяносто человек. На книги Горького и Николая Островского записываются в очередь. В клуб стали ходить старики и женщины, инженеры и мастера.

На заводском собрании, посвященном образованию Германской демократической республики и историческому посланию товарища Сталина Вильгельму Пику и Отто Гротеволю, рабочие взволнованно говорили о своей глубокой благодарности Советскому Союзу. И старый комендант впервые тоже произнес публичную речь. Он сказал: «А если бы наш завод был на Западе, вы сидели бы в этих креслах? Вы кланялись бы в передней хозяину и его гостям-американцам. А русские приходят к нам, как к друзьям. Теперь Генералиссимус Сталин прислал нам письмо о дружбе. И мы письмо обсуждаем в нашем рабочем клубе. В общем, хватит сидеть за спущенными шторами и за семью замками и делать вид, что нас не касаются никакие перемены. Я, как и предыдущие ораторы, сегодня вступаю в Общество германо-советской дружбы».

Шумные овации указывали на то, что большинство рабочих думают так же, как старый Макс.

К концу прошлого года в Общество вступили на заводе 1300 человек. В правление приходили сталевары, прокатчики, слесари, механики с предложениями и вопросами: «Мы хотим переписываться с советским заводом», «Надо организовать встречу с советскими инженерами», «Нужны ноты советских песен», «Следующая дискуссия молодежи пусть будет по книге Павленко «Счастье»», «Мы хотим обсудить советский кинофильм «Город юности»», «Как подобрать литературу о Комсомольске?», «Помогите организовать встречу с советской молодежью и женщинами».

«Перелом!» — говорит мастер-коммунист Мена, проходя с директором завода по комнатам, где занимаются кружки и секции Общества. «Глубокая перемена, — добавляет директор. — Слова Сталина озарили будущее Германии, показали единственно возможный путь к миру, которым так дорожит сейчас каждый честный немец».

...Старый комендант сидит в своем кабинете и читает «Мать» Горького. Он так увлечен книгой, что и не заметил, как прошел вечер. Дважды Макс прочитывает последнюю страницу и захлопывает книгу. Потом он выходит из кабинета, тушит свет, запирает клуб огромным замком и идет в темноту туманного вечера.

У входа в белый особняк остается освещенной одна лишь надпись: «Немецкий рабочий клуб завода «Шеффер и Буденберг».

Ир. ИЛЬИЧЕВА

г. Магдебург.

Население Варшавы поставило перед столичным парком памятник благодарности советским воинам-освободителям.

КИТАЙ СЕГОДНЯ

В. МИКОША
(Путевые заметки кинооператора)
Фото автора

НАНКИН

От Пекина до Нанкина поезд мчится по плодородной равнине. По обе стороны пути огромные водные пространства рисовых полей и мелководных озер. Иногда на юго-западе легким голубым очертанием намечается прозрачный рисунок гор и снова незаметно тает.

Всюду на полях крестьяне в широких, конических тростниковых шляпах и синих одеждах. Одни убирают гаолян, другие на буйволах, мулах, ослах пашут землю. Теперь они трудятся уже на себя и на своей собственной земле. Всюду виден красный государственный флаг.

На озерах полуобнаженные, загорелые рыбаки под широкими зонтами своих шляп. Они тянут сети, в которых сверкает пойманная рыба.

Длинными вереницами идут крестьянки с тонкими бамбуковыми коромыслами через плечо. Они несут корзины, полные яркооранжевой хурмы, груш и яблок.

Поезд мчится все дальше на юг. Равнину пересекают вдоль и поперек прямые и извилистые каналы с мутной, желтой водой. Мелькают одно за другим селения саманной постройки с тростниковыми крышами и стенами, исписанными иероглифами.

Война повсюду оставила здесь свой след. Железнодорожные здания — водокачки, станции, полустанки,— преданные огню и разрушению отступавшими гоминдановскими войсками. Искареженные, наполовину потонувшие в реках мосты. Разбитые вдребезги железобетонные доты (их строили под руководством американцев) — следы гнева китайского народа, который не смогли остановить ни гоминдановские генералы, ни их заокеанские покровители.

Ночь. Мириады звезд отражаются в тихой и темной воде. Поезд подходит к великой Янцзы. Здесь переправа. Вагоны быстро, организованно рассредоточивают на огромном пароме, и вскоре мы уже на том берегу.

Наступает рассвет. Впереди, у подножья живописной горы, огражденной высокой стеной, Нанкин.

Здесь была резиденция палача китайского народа Чан Кай-ши. Сейчас это уже прошлое, хотя в центре города возвышается совсем недавно выстроенный для Чан Кай-ши дворец,— в нем еще пахнет свежей краской. Мы побывали в этом дворце.

Пройдя мимо вычурных арок и колонн, вступаем в конференц-зал. Перед строем деревянных стульев возвышается лакированная трибуна. На нее подымается наш спутник, известный китайский поэт и писатель Эми Сяо. Хлопая по трибуне ладонью, он говорит:

— Еще недавно — в 1949 году — Чан Кай-ши с этой самой трибуны заявил, что он в самое короткое время уничтожит в Китае всех коммунистов. А что произошло? Чан Кай-ши далеко, и нет ему дороги назад...

Остальные помещения дворца выглядят как современный американский «офис».

Мы выходим из здания, и перед нами шумные улицы освобожденного Нанкина. Пестрая толпа идущих, едущих, деловито спешащих людей. В городе чувствуется бодрый, энергичный темп деятельности.

В окрестностях Нанкина, под древней городской стеной раскинулось живописное озеро, покрытое листьями лотоса и отражающее зеленую, с двуглавой вершиной гору. По озеру меж островов плавают джонки. Здесь население Нанкина отдыхает в жаркие дни. На вершине горы возвышается своими куполами обсерватория. Она уже работает, и студенты университета показывают гостям в телескоп небесные светила.

В нескольких километрах езды от города находится мавзолей Сун Ят-сена.

ШАНХАЙ

Мы смотрим с восточного берега широкой реки на Шанхай. Устье ее загромождено пароходами самых разнообразных видов и размеров. И сразу же вдоль берега идет широкая, оживленная улица с массой автомашин, троллейбусов, трамваев, рикш. Внутренняя сторона дугообразной набережной застроена массивными небоскребами. Это «деловой квартал» города, в прошлом — квартал иностранных банков и контор. Дома здесь с колоннами и бронзовыми львами, с флагами на куполах крыш. Непрерывный людской поток струится по улице, и в нем медленно проплывают изысканно одетые «европейцы», бывшие фактические хозяева города. Они и сейчас пытаются показать свое высокомерное пренебрежение к китайцам, но на них теперь не обращают внимания. Их хозяйничанью пришел конец.

Недавно в Шанхай пришел американский торговый пароход. Двое из членов его команды были убеждены, что «стопроцентному американцу» в Китае попрежнему дозволено все. Они учинили дебош и нанесли оскорбления китайским гражданам. За это им пришлось сесть в тюрьму до судебного разбора их безобразного поведения.

В годы гоминдановского режима американец чувствовал себя в Шанхае царем и богом. Были случаи, когда американский офицер, накатавшись вдоволь на рикше, вместо платы за проезд избивал несчастного, не неся за это никакой ответственности.

Это отошло в прошлое, которое никогда не вернется.

Шанхай всегда был городом резких, бьющих в глаза контрастов. Небоскребы, роскошные дома, магазины, наполненные товарами со всего света, мигающие огни реклам — все это копировалось с ньюйоркского Бродвея. Но есть в городе улицы и переулки сплошных трущоб. За десятилетия своего хозяйничанья иноземные и отечественные капиталисты насадили все пороки буржуазного строя. Человеческий труд здесь ценился дешевле всего. Шанхай был городом богатства и в то же время городом беспросветной нищеты...

Многим жителям Шанхая приходится ютиться в лодках, заполняющих все более или менее свободные места на реке и многочисленных каналах. Здесь десятки тысяч людей живут постоянно, здесь они рождаются и умирают. На каждой лодчонке обитает многочисленная китайская семья со всем своим скарбом. Целый день копошатся тут малые ребята; старшие ловят рыбу удочкой; вокруг раскаленной жаровни орудуют женщины. Тысячи таких лодок заполняют пространства у Шанхая, оставляя только узкую полоску «чистой воды», где еле-еле могут разминуться две парусные джонки.

...На другой день после занятия Шанхая Народно-освободительной армией улицы города были запружены толпами людей. По главным магистралям шли демонстранты — их было больше миллиона. Всякое движение было остановлено. Демонстранты несли плакаты, лозунги, красные знамена, портреты товарища Сталина, Мао Цзе-дуна, Чжу Де. В воздухе стоял сплошной радостный гул и звон металлических тарелок. Кончился день, наступила ночь, а город в красном зареве факелов и фонариков продолжал демонстрировать свои горячие чувства, свою радость, свою солидарность с новым правительством. До поздней ночи извивались драконы с полыхающим пламенем из раскрытой пасти. И только к рассвету Шанхай затих...

Но при первых лучах солнца резкие пулеметные очереди отчеканили границу ночи от неспокойного дня. Сотрясавшие воздух взрывы бомб, сбрасываемых воздушными гоминдановскими пиратами с Тайвана (Формоза), возвещали о том, что борьба еще не закончена, что разгромленный враг еще продолжает огрызаться, что его нужно добить окончательно, чтобы обеспечить народу полное спокойствие на своей родной, китайской земле...

НОЧНОЙ ПЕРЕХОД

В семь часов вечера наша колонна, состоящая из семи грузовых автомобилей, направилась к линии фронта. Медленно двигаясь в сплошном облаке густой желтой пыли, мы проехали 45—50 километров. Узкая и неровная дорога, проходящая меж невысоких сопок и пересекающая сплошные рисовые поля, вела на юго-восток. Насколько помогал видеть свет фар, справа и слева тянулись рисовые поля с готовым для уборки стеблем. Это поспел второй урожай.

Мы обгоняем длинные военные обозы, везущие на фронт ящики с патронами и снарядами. Навстречу попадаются повозки с красным крестом, эвакуирующие раненых бойцов Народно-освободительной армии.

Месяц скатился за горку и исчез на всю ночь. Далеко впереди на дороге вспыхнул

яркий сноп света. Подъехали ближе. Вокруг газового фонаря стояла группа офицеров. Они сделали знак и остановили наши машины. Оказывается, это командир дивизии и его офицеры вышли нас встречать.

Чтобы попасть в штаб дивизии, который находится в трех километрах от дороги, нам предложили пересесть на верховых лошадей. Мы предпочли пройти этот путь пешком и окунулись в темноту, усеянную мириадами звезд. Впереди, среди рисового поля, мелькнул электрический фонарик, за ним другой, третий. Слышалась китайская речь.

Свет газового фонаря, мерно покачивающегося в такт шага, выхватывал из мрака узкую тропу, выложенную длинными и тяжелыми гранитными плитами, рвы с водой, мостики, склоненные под тяжестью спелого зерна рисовые стебли. Воздух напоен болотной влагой и каким-то ароматом, легким, еле уловимым. И вот путь окончен.

В КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

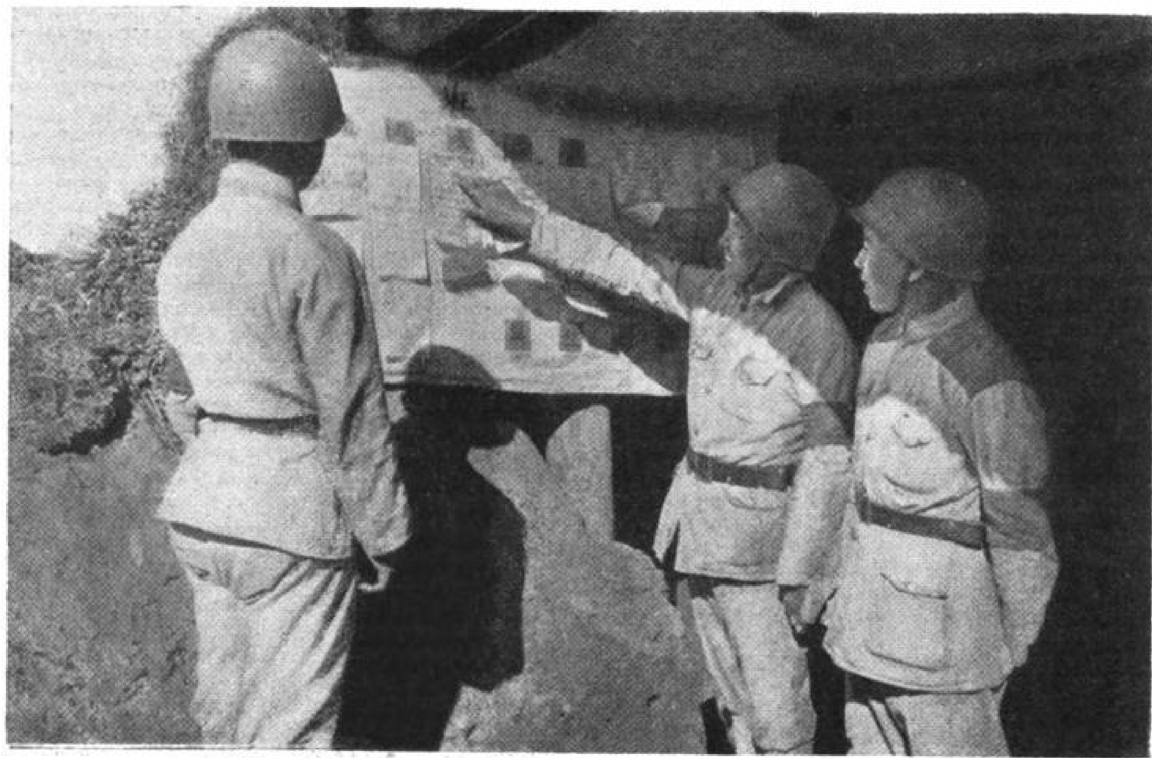
...Когда горячее солнце забралось под крышу и разбудило нас, было уже довольно поздно. В голубом небе рокотал вражеский самолет, и тяжело ухали сбрасываемые им бомбы.

Нас устроили в доме помещика. Небольшой двухэтажный дом, обнесенный высокой гранитной стеной, представлял собой одновременно и прекрасное жилье и довольно внушительную крепость. Вокруг стены фруктовый сад с искусственным, заросшим лотосом и зеленью прудом, в котором плавают золотые рыбки. В саду растут пальмы, бананы, бамбук, китайские розы. Здесь же — плакучие ивы, мелкорослая сосна, платаны и высокие кусты с крупными розовыми цветами. К помещичьей крепости вплотную прилегает десяток крестьянских двориков. Низкие каменные дома обнесены невысоким забором из гранитных плиток.

Деревня расположилась в живописной долине между сопок. Долину прорезает несколько рукавов извилистой реки. С вершины близлежащей сопки видно, как эта река впадает в морской залив. На обширных рисовых полях трудятся крестьяне, кое-где идет уже уборка. Рис жнут и связывают в маленькие снопики, которые ровными рядами лежат на поле. Здесь же, на месте, происходит обмолот. Ухватив сноп за нижний конец, крестьянин двумя руками бьет им о край большого ящика. Вымолоченное зерно высыпают затем из ящика на широкие тростниковые цыновки, где оно подсыхает и очищается.

У каждого домика можно видеть целые дорожки, усыпанные желтым, еще не очищенным зерном риса, над которым сидят на корточках в синих одеждах женщины и загорелые, черноголовые ребятишки. Они тщательно перебирают зерна.

Мы наблюдали, какое деятельное участие

Перед наступлением солдаты выпустили боевой листок.

принимают в сельскохозяйственных работах бойцы Народно-освободительной армии. В свободное время они помогают крестьянам в уборке урожая, чинят несложный инвентарь, ремонтируют пострадавшие от войны дома.

На каждом шагу видишь и чувствуешь эту необыкновенно крепкую, родственную связь армии с народом.

В свою очередь, народ прилегающих к войне районов строит разрушенные дороги, наводит мосты и отдает свое жилище и кров бойцам для отдыха...

...Сегодня на небольшое рисовое поле бедняка-крестьянина пришли бойцы Народной армии. Длинной цепочкой растянулись они по узенькой тропинке. Имея свободное время перед новым боевым заданием, они решили отдать его целиком своему соотечественнику — помочь ему убрать урожай. У конусообразного могильного кургана, обросшего густой травой, стоит семья: старик, хозяин поля, его жена, несколько ребятишек. Бойцы поставили в козлы винтовки, сняли патронташи и гранаты и молча, споро принялись за дело. Короткие, маленькие серпы ловко мелькают в их руках, с хрустом подсекая стебли риса.

Вдруг резкий свисток заставляет всех бросить работу и быстро рассредоточиться по полю. В воздухе показался вражеский самолет. Не видя подходящей цели, воздушный бандит сбрасывает свой груз на мирную деревню. К счастью, бомбы рвутся на участке уже убранного рисового поля. Самолет, покружив низко над полями, скрывается за зелеными сопками. Снова бойцы принимаются за прерванный труд.

Еще быстрее пошла работа, и там, где прежде волновалось оранжевое поле риса, теперь ровными рядами выстроились обмолоченные снопы.

...Идет проливной дождь. По дороге, размытой водой, тянутся длинными, нескончаемыми колоннами солдаты. Они несут на себе тяжелые пулеметы, минометы, на бамбуковых коромыслах укреплен боезапас. Кончается шоссе, и начинается горная тропа. В орудия впрягаются десятки людей и тянут их шаг за шагом все дальше и дальше — вперед. На пути, всюду, где есть жилье, стоят крестьяне. Они подносят уставшим бойцам горячий чай, фрукты, рисовые лепешки.

Всю ночь идут войска, и всю ночь напролет стоят жители и согревают своим вниманием и поддержкой сердца воинов-освободителей. Жители поят и кормят проходящие части. Они делают это потому, что видят, за какие высокие цели борется Народно-освободительная армия. В патриотическом порыве люди готовы все отдать на общее благо. Сотни тысяч жителей выходят на разбитые дороги и восстанавливают их для быстрого продвижения своей армии.

К линии фронта женщины и дети подносят тяжелые ящики со снарядами. Когда ящик оказывается не под силу, его раскрывают и бережно несут каждый снаряд отдельно. Всюду видишь высокое сознание патриотического долга...

ЕЩЕ НОЧЬ И ДЕНЬ...

С побережья проникнуть на остров, по которому проходила линия фронта, можно лишь в темноте. Безлунной ночью мы и начали свой длинный путь, лежавший вначале через рисовые поля.

Долго шли молча. Потом кто-то затянул знакомую мелодию песни о Мао Цзе-дуне. Наконец мы вышли на шоссе и двинулись к побережью. Вскоре шоссе начало петлять меж небольших сопок. На крутых поворотах, плотно прильнув к скалам, стояли замаскированные орудия, тягачи, автомашины. Стольких трудов стоило затащить их сюда! И сколько еще предстоит сделать, чтобы переправить их дальше, уже без всяких дорог, через горы, на линию огня. Незаметно мы очутились на узкой тропе. То справа, то слева чередовались обрывистые скаты, уходящие глубоко вниз. За крутым поворотом открылся пролив. Он был еле различим в темноте.

У гранитного настила — небольшая джонка. Казалось, что при малейшем неосторожном

Последние приготовления десантников к форсированию водной преграды.

движении она опрокинется. Сразу же нас понесло сильным течением влево. Двое гребцов на корме с силой налегли на единственное весло, напоминающее рулевое, и лодка пошла на ту сторону пролива, наперерез течению. На берегу острова для нас зажгли костер. Мы плыли намного правей костра, медленно приближаясь к нему.

Когда мы сошли на берег острова, восток стал светлее, появился далекий отблеск пробуждающегося утра. Надо было спешить. Здесь вражеская авиация висит в воздухе от зари и до зари...

Снова мелкие рисовые участки. Там и сям разбросаны пальмы и пушистые бамбуковые рощи. Перевалив через небольшую горную гряду, мы увидели по другую сторону низко под нами небольшие селения и разноцветную мозаику рисовых и других полей. Всюду на них люди убирали и молотили рис. По горной тропинке далеко внизу шла длинная цепь солдат, на их плечах поблескивало оружие.

Послышался звук приближающегося самолета. Я посмотрел туда, где шли солдаты, — тропа стала пустынна, без признака жизни. Маскировка была удачной. Далеко за горой ухнули и разнеслись, повторяемые многократным эхо, четыре взрыва.

На острове нас познакомили с прославленными воинами, героями китайского народа. Чан Мин начал свой путь в армии с рядового бойца. Сейчас он командир батальона, носящего имя города Лоян. Этот батальон героическим приступом взял восточную крепость города. За боевую операцию — взятие высоты на горе Хао Ли — Чан Мин был награжден боевым орденом. За время войны он был семь раз ранен, и левая рука его осталась искалеченной. Он имеет три боевых награды.

Бывший рабочий Мо Тин-дэ добровольно пошел в армию и после ряда сражений стал командиром роты. Он участник исторических боев за Шюйцан, Лоян, Кайфын. Мо Тин-дэ показал себя стойким коммунистом и волевым командиром. При самых затруднительных положениях он всегда находил правильный выход. За боевые операции он получил три ордена и звание Героя 1-й степени.

Матрос Шу Пао-тянь во время переправы на остров Тиндао находился в ударном отряде десантников. В его задачу входило первым высадиться на остров. Не дойдя до берега, лодка стала на мель. Под огнем противника Шу Пао-тянь прыгнул в воду и подтянул лодку к берегу. 17 бойцов выбрались на берег.

...В дождливый, пасмурный день командование собрало героев фронта.

Прославленные бойцы делились опытом боев. После собрания фронтовая художественная бригада дала концерт для солдат и офицеров. Мужественные и открытые лица бойцов светились благодарностью. Дождь тонкими струйками скатывался по загорелым лицам. Вокруг собрались и наблюдали за происходящим местные жители, крестьяне. Они стояли под разноцветными зонтиками с детьми на руках.

Концерт закончен. Герои, построившись, удаляются ритмичным шагом. Народ еще продолжает стоять под проливным дождем и долго смотрит вслед уходящим.

— Возвращайтесь живыми и здоровыми! — говорили люди вслед героям — освободителям страны.— Возвращайтесь с победой!

БЫТ И НРАВЫ ЗА РУБЕЖОМ

АМЕРИКАНСКИЙ РАЙ ДЛЯ СОБАК

Резкие контрасты богатства и нищеты составляют одну из характерных черт американской действительности. Миллионы безработных живут голодной, нищенской жизнью, тогда как разжиревшие на огромных прибылях промышленники и биржевики постоянно придумывают самые невероятные затеи для удовлетворения своих прихотей.

Время от времени в американских газетах появляются сообщения о том, что по завещанию хозяина большое наследство оставлено... его любимой собаке. В Нью-Йорке, Чикаго, Голливуде регулярно устраиваются специальные выставки собак из богатых домов. Недавно на одну из таких выставок какой-то банкир прислал своего бульдога одетым в дорогие меха и увешанным золотыми и бриллиантовыми безделушками.

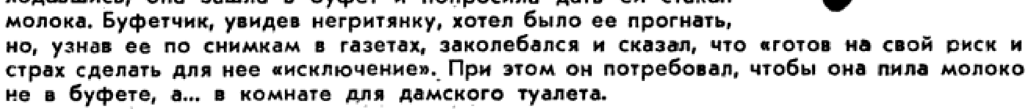
На 57-й улице в Нью-Йорке имеются специальные магазины, где подбор товаров рассчитан на «покупателей», которые ни в чем не нуждаются». В конце прошлого года в одном из таких магазинов — «Хаммакер Шлеммерс» — открылась выставка последних фасонов одежды для собак: вечерний фрак с блестками (парижского покроя), «костюм для города, в елочку», «спортивный костюм для загородных прогулок». Для собак «деликатного телосложения» были выставлены нарядные непромокаемые плащи, резиновые сапоги, шляпы с наушниками и т. п.

Поистине в Соединенных Штатах собачья жизнь обеспечена миллионам простых людей, а все блага — эксплоататорам и их собакам.

«ГРАЖДАНСКИЕ СВОБОДЫ»

Несколько лет назад Трумэн создал президентскую комиссию по вопросам гражданских свобод, деятельность которой сопровождалась весьма шумной рекламой. Разумеется, даже самые скромные «рекомендации» комиссии, содержащиеся в ее тщательно приглаженном отчете, остались на бумаге. Американская печать вспомнила недавно о президентской комиссии только в связи со скандалом, который произошел с членом этой комиссии Сэди Александер, деятельницей негритянских организаций консервативного толка.

Вместе со своими друзьями Сэди Александер дожидалась на Национальном аэродроме в Вашингтоне самолета. Проголодавшись, она зашла в буфет и попросила дать ей стакан молока. Буфетчик, увидев негритянку, хотел было ее прогнать, но, узнав ее по снимкам в газетах, заколебался и сказал, что «готов на свой риск и страх сделать для нее «исключение». При этом он потребовал, чтобы она пила молоко не в буфете, а... в комнате для дамского туалета.

Александер возбудила судебный иск против администрации вашингтонского аэропорта, но дело быстро замяли, и оно было прекращено.

Это один из бесчисленного множества примеров расовой дискриминации, которые можно ежедневно наблюдать в столице США и по всей стране «долларовой демократии».

Великая сила правды

В сокровищнице советского искусства есть немало таких произведений, которые, посмотрев, нельзя забыть. К таким высокохудожественным творениям относится фильм «Падение Берлина».

В зале погас свет. Один за другим мелькают красочные кадры фильма, рассказывающие о мирных днях Советской страны, о трогательной дружбе учительницы Наташи и сталевара Алеши, о том, кто неусыпно стоит на посту, оберегая счастье советских людей, — о нашем мудром вожде и учителе Иосифе Виссарионовиче Сталине.

Но вот Гитлер двинул свои полчища на Советский Союз. В пожарищах города и села. Суров облик родной столицы — Москвы. Лежат заснеженные поля Подмосковья, где смерть подстерегает гитлеровцев. Потом Сталинградская битва, неудержимое победное движение наших войск вперед, на Запад!

Мне особенно близка вторая серия, в которой с эпической широтой показаны события, подготовившие падение германской столицы. Здесь не только верно отражены настроения советских воинов, но и с хроникальной последовательностью изложен ход наступления. Ожили незабываемые дела: форсирование рек, взятие высот, первые бои на улицах громадного города у мрачных корпусов казарм, арсеналов, заводов, банков и старинных дворцов... Да, это так и было. Тихая весенняя ночь 16 апреля, кажущаяся такой безмятежной, а на самом деле тревожная. Ряды стальных машин, застывших в ожидании. Наше нетерпение. Ведь все мы тогда, как и сержант Иванов в фильме, каждую минуту ждали сигнала к бою и спрашивали про себя: «Когда же, когда? Скорее бы!..»

С фотографической точностью воспроизводится грандиозная панорама сражения. Лавина снарядов, обрушившаяся на врага, лучи прожекторов, освещающих путь нашим танкам, цепочки ползущих бойцов. Туманный рассвет озарялся багровыми зарницами пожарищ.

Трудно рассказать, с каким волнением я смотрел на экран, когда начался штурм фашистского логовища — рейхстага. Все происшедшее, до мельчайших деталей, предстало передо мной, как четыре с половиной года назад. В фильме показано, как батальон, в котором был Иванов и его друзья: грузин Кантария, узбек Юсупов, украинец Зайченко,— подходили к рейхстагу со стороны реки Шпрее. В действительности так и было — батальон капитана Неустроева шел в этом направлении. На его пути лежала резиденция Гиммлера, в которую ворвались наши солдаты.

Бурю переживаний вызывают кадры, отображающие подвиг бойцов, водрузивших знамя победы на куполе рейхстага. Незабываема трагическая гибель Зайченко и Юсупова, как стяг, несшего платок, обагренный кровью товарища...

Вспоминаю, что происходило в нашем батальоне в это время. Я развернул знамя и спросил бойцов, кто хочет первым пробиться и укрепить его над зданием рейхстага. Каждому было ясно, что это связано со смертельной опасностью. Но все бойцы, как один, выразили желание идти со знаменем. Выбрал двоих: младшего сержанта Михаила Еремина и бойца Григория Савенко. Вручил им знамя, поцеловал обоих. Солдаты поползли от окопа к окопу, от щели к щели, от руины к руине.

Еремина почти сейчас же ранило в голову. Его перевязали и предложили идти в госпиталь, но он отказался и снова пополз. Белая повязка на голове была отличной мишенью. Тогда Еремин ее сорвал и ринулся вперед.

Я не отдавал команды: «В атаку!». Но вслед за Ереминым поднялся весь батальон. Со всех сторон внутрь громадного здания вливались батальоны капитана Неустроева и майора Давыдова.

Бойцы Егоров и Кантария взбирались уже на купол, и вот на ветру затрепетало красное знамя. Взволнованно забились наши сердца!

...Берлин повержен. Пробил долгожданный час мира. Первые же минуты его озарены радостной улыбкой товарища Сталина. Правильно поступили сценаристы М. Чиаурели и П. Павленко, закончив фильм встречей Иосифа Виссарионовича с воинами в Берлине. В этой заключительной сцене выражены искренние чувства и мысли советских людей и народов освобожденных стран, горячо приветствующих своего великого друга и отца — товарища Сталина.

Гвардии майор К. САМСОНОВ,
Герой Советского Союза

КАДРЫ ИЗ ЦВЕТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «ПАДЕНИЕ БЕРЛИНА».

Вверху: сталевар Иванов (артист Б. Андреев) выходит из мартеновского цеха после установления им нового рекорда. Внизу: учительница Наташа (артистка М. Ковалева) со школьниками на прогулке.

Сталевар Иванов провожает Наташу после вечера в клубе.

Боец Иванов (артист Б. Андреев) в момент взятия рейхстага.

В кабинете И. В. Сталина. В роли И. В. Сталина — артист М. Геловани, в роли В. М. Молотова — артист М. Штраух.

Советские танкисты освобождают военнопленных из фашистского концлагеря.

Штурм рейхстага.

Рейхстаг взят!

Люди «государственного рождения»...

Об Алексее Иванове, одном из главных героев фильма «Падение Берлина», его мать говорит: «Он государственного рождения человек, двадцать пятого октября по старому стилю 1917 года родился...». Немногим выпало на долю родиться вместе с революцией. Но, если вдуматься, а фильм «Падение Берлина» заставляет задуматься о многом, то окажется, что все советские люди — ровесники Октября: и те, кто начал жизнь до революции, и те, кто родился после нее. Все они обязаны своей свободой и счастьем партии Ленина — Сталина.

В значительной и волнующей судьбе Алексея Иванова каждый из нас видит черты своей собственной большой судьбы. Все мы, как и он, гордимся своим трудом, вкладываем в свою повседневную работу вдохновение и страстность, все мы, как и он, полны творческих сил, надежд...

Не каждому из нас выпало на долю огромное счастье личной встречи с вождем, и поэтому я с глубоким волнением следил за теми кадрами фильма, где Алексей Иванов беседует с Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Мне казалось, будто это я сам с увлечением рассказываю вождю о том, как мы варим сталь... Мне казалось, будто это я смутился и произнес вместе с Алексеем Ивановым: «Вы уж извините меня, может быть, я что-нибудь не так сказал». И какой гордостью, какой уверенностью наполнилось мое сердце, когда я услышал с экрана ответ Иосифа Виссарионовича: «Да нет, ничего, мы люди свои, мы все друг другу можем сказать»!

Какой глубокий смысл в этих простых словах! Какое величие в рукопожатии вождя и сталевара, символизирующем неразрывную связь товарища Сталина с народом!

Нам, сталеварам, особенно близок замечательный образ Алексея Иванова. В годы Великой Отечественной войны каждый из нас — в тылу и на фронте — так же, как Иванов, отдавал все свои силы делу победы над врагом.

Фильм этот не только рассказывает о прошлом: он учит уверенно и твердо смотреть в будущее. Он призывает все трудовое человечество к борьбе за мир во всем мире. В конце картины мощно, с покоряющей силой звучат слова Иосифа Виссарионовича Сталина:

«Отныне история открывает перед народами, любящими свободу, широкий путь. Каждый народ должен бороться за мир во всем мире, за счастье простых людей всех стран, всех народов...»

Мы знаем, что чем более могучим станет наш народ-победитель, тем меньше будет опасность новой войны. Поэтому после войны советский народ еще умножил свои трудовые усилия и с воодушевлением борется за торжество коммунизма. Ведь именно наша страна прокладывает человечеству путь в прекрасное будущее!

Трудно в нескольких строках рассказать об успехах своего заводского коллектива, но хочется об этом сказать. Изумительный фильм словно спрашивает каждого сидящего в зрительном зале: помнишь ли ты о героической борьбе за победу, достоин ли ты этой великой победы? Многое сделали на заводе «Серп и молот» после войны его рабочие, инженеры, техники... Не подводят и сталевары: наша сталь становится все более качественной, а плавки заканчиваются все быстрее. Среди нас много подлинных новаторов производства. В цехи завода все чаще приходят и ученые, анализирующие наш опыт, и художники, увлеченные поэзией вдохновенного труда. И такие произведения советского искусства, как «Падение Берлина», помогают в нашем труде.

В этом фильме мы слышим голос советского народа, мощный и уверенный, чувствуем его славу, его величие. В этом фильме звучит суровое и грозное предупреждение всем тем, кто пытается раздуть пламя новой войны. Пусть знают они, что их постигнет участь бесноватого «фюрера», отравившегося крысиным ядом. Пусть знают они, что огненные реки советской стали, вливающиеся ныне в широкое русло созидания и стройки, затопят и испепелят всякого, кто осмелится напасть на свободолюбивые народы!

Хочется от всего сердца поблагодарить весь творческий коллектив, создавший этот замечательный фильм: М. Чиаурели, П. Павленко, М. Геловани, М. Ковалеву, С. Гиацинтову, В. Савельева, Л. Косматова и других. А от нас, от сталеваров, особая благодарность Борису Андрееву, так живо и так любовно воплотившему образ знатного сталевара Иванова.

Н. ЧЕСНОКОВ,
сталевар завода «Серп и молот»

Вечером на улице колхоза имени Сталина в Чувашской АССР.
Фото Б. Мясникова (ТАСС)

Академик А. В. ВИНТЕР

Это было 22 декабря 1920 года. В Москве, в переполненном зале Большого театра, делегаты VIII Всероссийского съезда Советов слушали доклад В. И. Ленина о задачах советской власти. Раскрывая исторический путь, по которому предстоит идти народу, строящему первое в мире социалистическое государство, Владимир Ильич говорил:

«Вы услышите доклад Государственной комиссии по электрификации... На мой взгляд, это — наша вторая программа партии... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно... Если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии».

И как бы в подтверждение этих пророческих слов великого основателя нашего государства на сцене Большого театра вспыхнула и заискрилась сотнями цветных лампочек большая карта Советской республики. Это были электростанции, постройка которых намечалась планом ГОЭЛРО, разработанным Государственной комиссией, созданной 22 февраля 1920 года по инициативе Ленина.

Делегаты съезда словно заглянули в будущее. Оно казалось прекрасной, но очень далекой мечтой.

Советская Россия переживала тогда трудные годы. Еще шла гражданская война. Страну окружало кольцо враждебных капиталистических государств. Для разгрома белых армий и войск интервентов требовалось предельное напряжение всех человеческих и материальных сил. А промышленность, транспорт и сельское хозяйство были обескровлены.

«Можно ли уже говорить о строительстве в ближайшие десять—пятнадцать лет двадцати новых тепловых электростанций и десяти мощных гидростанций, о выработке 8,8 миллиарда киловатт-часов в год, когда все существующие в стране станции не дают и двадцатой части этого количества энергии? Где найти необходимые материалы, откуда взять армию строителей, чем их кормить, во что одевать?» — так шипели враги, так злобно отзывались о «фантастическом», по их мнению, плане зарубежные политики.

Но гений Ленина и Сталина проникал взором на десятилетия вперед. Великие вожди советского народа верили и знали, что энергия и воля свободных людей, направляемые и организуемые партией, способны творить чудеса.

Товарищ Сталин дал плану ГОЭЛРО высокую оценку: «Мастерский набросок действительно **единого** и действительно **государственного** хозяйственного плана без **кавычек**. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически-производственной базы».

Иосиф Виссарионович настаивал:

«1) не терять больше ни одной минуты...

2) **начать** немедленный **практический приступ** к делу...»

Для того, чтобы оценить все величие, сложность и грандиозность задачи, поставленной перед советским народом планом ГОЭЛРО, надо вспомнить промышленную и техническую отсталость, которая характеризовала царскую Россию. По производству электроэнергии она занимала пятнадцатое место в мире. Потребление электроэнергии не превышало 8 киловатт-часов на душу населения, в то время как в Америке оно уже достигало 236 киловатт-часов. В стране, обладавшей самыми большими в мире запасами «белого угля», не было ни одной крупной гидроэлектростанции. Около десяти тепловых станций общего пользования было сосредоточено в Москве, Петрограде и Баку. Самая крупная линия электропередачи тянулась лишь на 70 километров и работала при весьма скромном напряжении. Топливом для электростанций служил преимущественно кардифский уголь, который ввозили из Англии. Все оборудование также закупалось за границей. В России не было ни одного завода, способного выпускать турбины.

Но советские люди твердо запомнили слова Ленина: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». И наш народ под руководством великого Сталина не только выполнил, но и перевыполнил ленинский план.

Еще при жизни Ленина была построена и пущена Каширская электростанция, работающая на подмосковном угле, и возводилась Шатурская, рассчитанная на сжигание торфа. Прозорливо усматривая в этом начало осуществления плана ГОЭЛРО, Владимир Ильич писал:

«12 тысяч килоуатт — очень скромное начало. Быть может, иностранец, знакомый с американской, германской или шведской электрификацией, над этим посмеется. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним».

Предвидение Ленина оправдалось. Начались величественные годы сталинских пятилеток. Советский народ с огромным подъемом, невиданными темпами строил социалистическую промышленность.

Уже в январе 1933 года, подводя итоги выполнения первой пятилетки, товарищ Сталин мог сказать: «В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест».

Великий план стал реальностью! Под социалистическую промышленность была подведена мощная энергетическая база.

Выполняя ленинский завет, товарищ Сталин внимательно и любовно следил за постройкой каждой новой электростанции, вдохновлял на героический труд рабочих и инженеров, заботливо помогал им в трудные минуты.

В начале 1927 года советское правительство приняло решение о строительстве Днепровской гидростанции. Здесь были установлены машины такой мощности, какие до этого нигде в мире не применялись, и советские энергетики явились новаторами, двигавшими вперед технику гидростроения. На Днепрострое работали десятки тысяч рабочих, сотни инженеров и техников. Днепрострой стал своеобразной и замечательной школой для целого поколения советских гидроэнергетиков.

Во время строительства мне посчастливилось несколько раз бывать у товарища Сталина. И каждый раз все возникавшие вопросы неизменно получали всестороннее разрешение. Сталинское внимание вселяло в строителей непоколебимую веру в успешное завершение дела, воодушевляло огромный коллектив на трудовые подвиги. 1 мая 1932 года, точно в намеченный по плану срок, Днепровский гигант дал ток. Это была большая победа.

К концу 1935 года в Советском Союзе было уже не 30, как предусматривалось планом ГОЭЛРО, а 147 новых крупных электростанций. Действительность обогнала самые смелые мечты. К началу Отечественной войны электростанции СССР вырабатывали энергии в 25 раз больше, чем станции царской России.

Вероломное нападение фашистских захватчиков нанесло большой ущерб советской энергетике. Немецкие оккупанты варварски разрушили 65 крупных и сотни небольших электростанций, уничтожили линии передачи во многих районах. В развалины превратились Днепровская и Свирская ГЭС.

И тем не менее советский народ сумел обеспечить электроэнергией выросшие потребности промышленности. На восток двигались тысячи поездов с оборудованием. Дни и ночи велось скоростное строительство новых электростанций, повышались мощности существующих. За годы войны на Урале, в Сибири и в Средней Азии было сооружено около тридцати новых больших станций.

А когда началось изгнание врага с советской земли, наши энергетики шли буквально вслед за наступающими частями Советской Армии и тотчас приступали к восстановлению разрушенного фашистами.

В сжатые сроки была полностью восстановлена и даже превзойдена довоенная мощность электрохозяйства страны. В марте 1947 года могучий ток Днепрогэса побежал по проводам к украинским городам и заводам. К XXX годовщине Октября Советский Союз вышел по производству электроэнергии на второе место в мире и на первое место в Европе. Сбылись вещие слова Ленина — Россия стала «электрической»!

Послевоенная сталинская пятилетка, досрочное выполнение которой в нынешнем году обеспечено вдохновенным трудом всего советского народа, по сравнению с довоенным уровнем почти вдвое увеличивает количество вырабатываемой электроэнергии. Наша Родина делает еще один гигантский шаг вперед в историческом соревновании с отживающим капиталистическим миром.

Но не только количественный размах, не только неслыханные темпы роста характеризуют нашу советскую энергетику. Ее отличают те качественные особенности, которые рождены высокими задачами социалистического государства и которые возможны только в советском народном хозяйстве.

Наша экономика определяется единым государственным планом. Поэтому мы можем объединять мощность многих станций в огромные единые системы, питающие энергией целые промышленные районы. Таковы, к примеру, Московская, Ленинградская, Уральская энергосистемы. Каждое из этих объединений — источник энергии для обширной территории, превышающей территорию таких государств, как Франция. Это позволяет нам наиболее совершенно и рационально использовать оборудование станций, дает большую экономию топлива, сокращает размеры необходимых резервов мощности. В итоге значительно снижается и себестоимость энергии.

Сейчас перед научной мыслью стоит задача освоения дальних и сверхдальних передач электроэнергии посредством постоянного тока высокого напряжения. Решение этой задачи даст возможность поставить на службу народу неисчерпаемые запасы энергии, заключенной в великих сибирских реках.

И мечта, которая у нас так часто и быстро становится реальностью, уже рисует нам образ человека, стоящего у генерального пульта перед огромной картой нашей страны. Это будущий главный диспетчер единой высоковольтной сети Советского Союза. Нажимом кнопки он направляет высвобожденные колоссальные силы угля, воды, ветра и торфа, преобразованные в мощный поток электроэнергии, в те районы, где они сейчас наиболее нужны.

Но советские энергетики уже не удовлетворяются этим. Наши институты успешно работают над проблемой использования всех ценных элементов нефти, угля, торфа, сланцев, до того как они сгорят в топках электростанций. Топливо теряет свою старую специфику — быть пригодным только для сжигания. Мы стоим накануне внедрения нового энергохимического принципа сжигания, при котором из горючего предварительно отбираются газ и смола, нужные для переработки в химические продукты. Скоро наши электростанции будут поставлять не только энергию, но и ценное сырье для химической промышленности.

Впрочем, и сейчас большинство наших станций не ограничивается производством электроэнергии. Они дают населению и промышленности одновременно энергию, свет и тепло. Советский Союз давно занимает первое место в Европе по размерам централизованного производства тепловой энергии, а по качественным показателям работы станций вышел на первое место в мире. Так, самая экономичная зарубежная электростанция Твин-Бренч в Америке расходует топлива на один киловаттчас на 16 процентов больше, чем теплоэлектроцентраль № 7 Мосэнерго.

Одновременное производство энергии и отопительного пара благодаря применению теплофикационных турбин позволяет нам экономить топливо и давать населению дешевое тепло. Недалеко время, когда печи «голландки» в квартирах или карликовые котельные в жилых домах станут анахронизмом. Целые города будут получать тепло из одного источника.

Все ближе подходим мы и к полной автоматизации не только управления, но и обслуживания станций. Первыми решают эту проблему наши ГЭС. Еще в 1933 году в Армении было закончено строительство Дзорагетской высоконапорной электростанции с автоматически регулируемой плотиной.

Но и на тепловых станциях все меньше становится людей. Механизируются процессы доставки и загрузки топлива, упрощается обслуживание. Мы уже можем видеть в перспективе чудесные очертания энергетической промышленности коммунистического общества, в котором человек будет полным повелителем машин, исполняющих за него все трудные работы.

Ближайшее будущее советской энергетики связано с грандиозным строительством мощных и сверхмощных гидростанций.

Что же касается тепловых станций, то мы должны увеличить их экономичность и мощность, последовательно и быстро переводя их на высшую техническую ступень. Достижения советской науки дают нам право реально ставить перед собой задачу — значительно повысить давление пара в котлах и его температуру.

Быстрый рост производства электроэнергии помог нам технически перевооружить советскую промышленность. Могучая сила электрического тока движет станки на заводах, плавит металл, добывает уголь и нефть, превращает одни элементы в другие, избавляет миллионы людей от тяжелого физического труда. В перспективе — полный перевод транспорта на электрическую тягу. Этим мы уменьшим расход топлива, по крайней мере, вдвое. Будущее принадлежит электрическому транспорту.

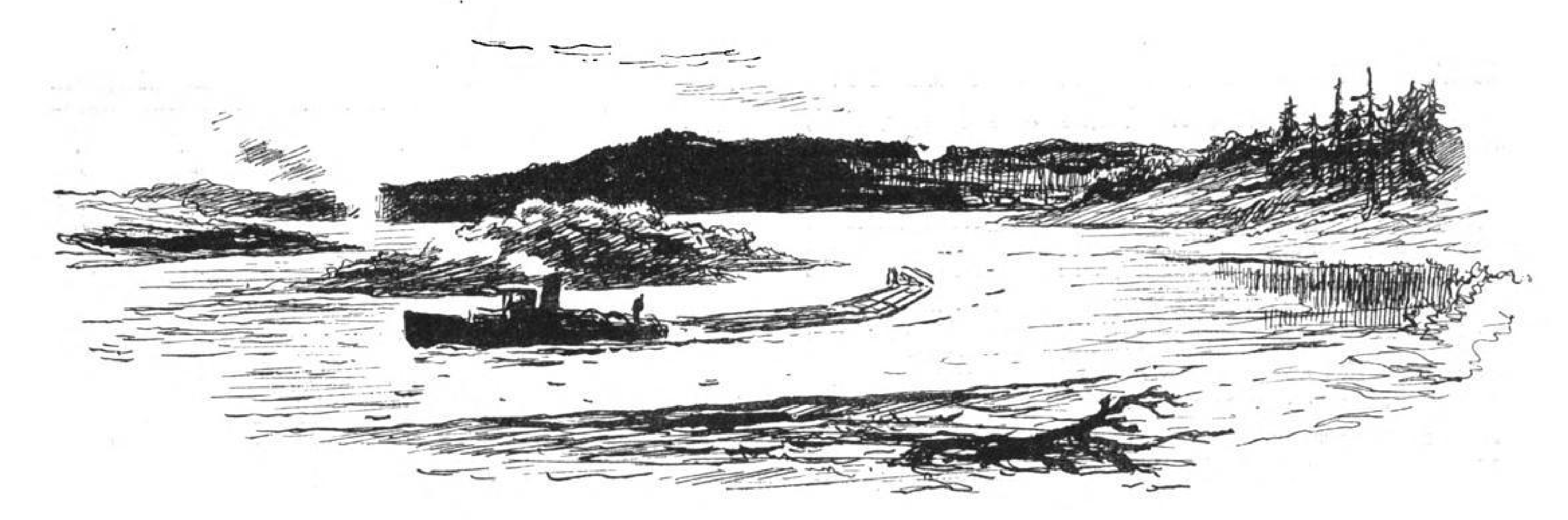
На очереди полная электрификация советского сельского хозяйства. Пять лет тому назад товарищ Сталин подписал историческое постановление о строительстве сельских гидроэлектростанций. Сегодня сила наших бесчисленных рек и ручьев, преобразованная в электрический ток, не только освещает дома в десятках тысяч колхозов. В советской деревне с помощью электричества качают воду, пилят лес, режут корм для скота, доят коров, стригут овец, сбивают масло, молотят зерно. Инженеры уже конструируют электрические тракторы, комбайны, сенокосилки. Электрическая энергия становится силой, которая помогает быстрее уничтожить грань между городом и деревней.

Исключительное внимание и повседневная забота, уделяемые электрификации Советского Союза партией, правительством, лично товарищем Сталиным, — залог того, что все задачи, поставленные перед советскими энергетиками, будут успешно выполнены.

Гидростанция в горах.

Фото Л. Доренского (ТАСС)

БОЛЬШОЙ ВОЗ

Рассказ

Борис БЕДНЫЙ

Рисунки В. Высоцкого

1

Шура положила руку на штурвал, крикнула в переговорную трубку:

— Полный вперед!

За кормой катера заклокотала вода. Тяговый трос натянулся, ослепительно сверкнул на солнце тонкой водяной пленкой. Пучки бревен медленно зашевелились, вытягиваясь вдоль троса. У передней кромки головных пучков вскипал невысокий бурливый вал.

Катер работал на буксировке древесины от сплоточной запани к формировочному рейду, расположенному в четырех километрах ниже по течению реки. На рейде загорелые формировщики составляли большегрузные транзитные плоты на Архангельск.

Свежий ветер холодил тело. Шура поправила прядь волос, выбившуюся из-под косынки. Катер повиновался каждому движению ее руки, и от этого ощущения власти над послушным механизмом к Шуре пришло горделивое чувство собственной силы и значимости.

Она заглянула в накладную, разочарованно поморщилась: только триста десять кубометров. Шуре хотелось провести большой воз, утереть нос старшему рулевому Вахшину и мотористу Боровикову, насмешнику и зубоскалу. На катере Шура работала всего лишь вторую неделю, и ей казалось, что новые товарищи все еще присматриваются к ней, определяя, на что она способна.

Обмелевшая река пестрела частыми песчаными косами, и осторожный Вахшин больше четырехсот кубометров не брал.

«Попрошу мастера составить воз кубометров на шестьсот — и проведу,— решила Шура.— Пусть знают, с кем имеют дело!»

Впереди зазеленел густо заросший кустарником остров. Это был самый трудный участок пути. Против острова, поперек реки, вытянулась серпом бурая песчаная коса. Оставалось два прохода: слева — широкий и мелкий, справа, у самого острова,— узкий и глубокий. Второй проход был опасен быстрым боковым течением в протоку, и Шура водила здесь катер только холостым рейсом.

Катер обогнул слева косу, но вдруг вздрогнул всем корпусом, будто споткнулся. Шура выглянула из рубки. Елка с рыжей, сухой верхушкой маячила на берегу против катера, как привязанная,— воз не двигался: держали осевшие на мель хвостовые пучки.

— Самый полный! — крикнула Шура в машинное отделение.

Вода из-под винта бурлила за кормой, скрипел туго натянутый трос, но пучки не трогались с места. Шура сдавала катер назад, пробовала взять рывком, но безуспешно: проклятые пучки сидели, как вкопанные.

По песку отмели спокойно прогуливалась сытая, важная ворона. Склонив голову набок, она внимательно посмотрела на Шуру, осуждающе качнула головой и, неторопливо раскачиваясь, пошла прочь.

Вахшин с учеником Сеней вылезли из кубрика. Сеня сочувственно шмыгнул носом, рулевой уныло пробасил:

— Как же ты так? Ведь говорил: держись подальше от песка.

Появился Боровиков. Шура быстрым движением поправила косынку. Хотя официально капитаном команды считался рулевой Вахшин, но верховодил всеми делами на катере придирчивый моторист Боровиков.

— Ступай, расшлаговывай,— сказал Боровиков Сене, зевнул и скрылся в кубрике.

По всем признакам, он должен был ругать Шуру, но моторист даже не глянул в ее сторону. Сначала Шура растерялась, а потом еще больше обозлилась на Боровикова: «Снисходительность проявляет!»

Прыгая по зыбким пучкам, Сеня добрался до хвоста воза и освободил трос.

— Шесть пучков застряло,— доложил он, вернувшись на катер.

— Считай, сорок кубометров,— мрачно сказал Вахшин и сплюнул за борт.

2

Вечером всей командой снаряжали моториста Кирпичникова. Боровиков дал ему желтые скрипучие ботинки и новую, еще необмятую фуражку с крохотным козырьком. Вахшин вынул из сундучка узенький пояс с никелированной пряжкой. Неимущий подросток Сеня сунул старшему товарищу в карман перочинный ножик — на всякий случай, может быть, и пригодится. Кирпичникова поворачивали во все стороны, ревниво оглядывали, давали советы.

— Захочешь курить — проси разрешения,— посвящал Боровиков молодого моториста в тонкости этикета.— Они это любят... Да возьми у меня одеколон, побрызгайся гуще: женский пол обожает запах.

— Брызгался уже! — сказал вконец измученный участием товарищей Кирпичников и по ребристому пружинящему трапу сбежал на берег.

Невысокий и коренастый, он осторожными шажками пробирался по вязкому песку, стараясь не запачкать начищенных до блеска ботинок. Со стороны клуба слышались однообразные трели балалайки.

— Что это он сегодня такой праздничный? — спросила Шура.

— Полная боевая изготовка для покорения женского сердца,— объяснил Боровиков.— Кокетничает тут с ним одна ваша сестра, не дает решительного ответа. Ну, да мы заставим ее ответить!

— Мы? — удивилась Шура.— Тоже помощники нашлись! Оставьте их в покое, они сами скорей договорятся.

Боровиков снисходительно усмехнулся, взял ломик и открыл крышку бункера. Темное облачко повисло над катером.

— Сеня! — крикнула Шура.— Иди в кубрик, вытаскивай изо всех углов грязное белье. Обстираем с тобой наших женихов. Они привыкли в армии за спиной старшины сидеть!

Сеня вопросительно посмотрел на Боровикова.

— Кончилась спокойная жизнь! — сказал тот и до отказа вогнал ломик в бункер.

Два пухлых узла грязного белья лежали на песке. Сеня колол дрова щербатым топориком. Шура красным пожарным ведром носила воду в котел.

— Хозяйственная девица,— задумчиво произнес Вахшин.— В кубрике чистоту навела, стирать добровольно вызвалась. И сама из себя подходящая: что рост, что глаза...

Боровиков презрительно фыркнул:

— Глаза у нее рыбьи, а насчет хозяйственности — в доверие хочет войти... Я ее насквозь вижу! Женщины для меня — раскрытая книга вот с таким шрифтом! — Боровиков раздвинул пальцы на добрый дециметр.

— Может, и так,— согласился податливый рулевой.— Это ведь она только здесь недотрогу разыгрывает, даже угол свой в кубрике занавеской отгородила! А на берегу сама к диспетчеру сплавконторы на квартиру бегает. Из-за него к нам и на работу перевелась, чтобы ближе было...

Сколько Боровиков помнил, Вахшин вечно торчал на катере, разве только раз в три дня ходил в ларек за продуктами, но не было такой сплетни во всей сплавной конторе, которая прошла бы мимо его маленьких, плотно прижатых к голове ушей.

Сеня сидел на корточках у закипающего котла с водой, курил, щурясь от дыма.

— Не я твоя сестра,— ворчала Шура, намыливая белье,— научила бы я тебя табак переводить!.. Катер запакостили, мальчишку развратили. Работнички!

— Зря ругаетесь,— обиделся Сеня. — Катер наш — газогенераторный самовар, это правда. Зато команда у нас знаменитая: Вахшин рулевым на пассажирских пароходах работал, а лучше Боровикова нет моториста на всей реке.

— Клапаны стучат, как счеты в бухгалтерии. Первый моторист!

— Значит, надо, чтобы стучали,— солидно сказал Сеня и, не в силах удержать тайну, поведал Шуре: — Мы новых катеров ждем, дизельных. Вот Боровиков и не ремонтирует: боится, не переведут тогда на новый катер. И в кубрике от этой же причины беспорядок. Теперь поняли?

Шура развела руками:

— Что и говорить, знаменитая команда!

Шура выстирала все белье и заставила Сеню, как тот ни упирался, вымыть горячей водой голову. Воду Сене пришлось менять четырежды, и каждый раз, выплескивая грязную воду из таза, ученик стыдливо отводил глаза в сторону: такой траурной черноты была вода. Он совсем было приуныл, а потом вдруг приободрился, решив, что вряд ли ученики с дизельных катеров меняют воду больше двух раз, когда моют свои головы. «Газогенерация!» — горделиво подумал Сеня.

На ночь катер пристал к берегу. Когда Шура с Сеней вошли в кубрик, Вахшин лежал в обуви на постели, храпел тонко, с присвистом. Боровиков сидел за столом, читал растрепанную книгу. Сизый махорочный дымок овевал настороженное, недоверчивое лицо моториста. На круглой чугунной печурке исходил паром помятый, ярко начищенный чайник. Шура разбудила Вахшина, заставила снять ботинки, поставила перед Боровиковым пустую консервную банку вместо пепельницы и села с Сеней пить чай.

Сеня из-за плеча Боровикова заглянул в книгу:

— Как ты читаешь? Тут половины страниц нету.

— Больше пищи уму! — наставительно сказал моторист, потянул Сеню за мокрый вихор и искренно удивился: — Да ты, браток, оказывается, белесый!

Боровиков осторожно переворачивал ветхие, захватанные листы. Не отрываясь от книги, привычным широким жестом бросил окурок в угол кубрика. Шура встала из-за стола, подняла окурок, положила в банку-пепельницу. Сеня ехидно хихикнул.

— Внедрение культуры! — сказал Боровиков и загадочно посмотрел на Сеню.

После чаепития Шура ушла в угол, отгороженный занавеской, а Сеня юркнул под одеяло и сразу затих. Боровиков сидел далеко за полночь. Курил, старательно стряхивая пепел в консервную банку. Часто отрывался от книги, пристально смотрел перед собой.

Шуру разбудили приглушенные голоса. Предутренний резкий холод просачивался в кубрик. За бортом сонно плескалась вода.

— Не любит она меня,— говорил Кирпичников,— только играет. И черт меня дернул влюбиться в такую!

— Эх ты! — презрительно отозвался Боровиков.— Распустил нюни: «любит, не любит». Ходишь вокруг нее, как теленок, все на красоту свою надеешься. А женщину, браток, главное дело, удивить надо. Смелостью, языком, хваткой настоящей — чем угодно, лишь бы удивить. Удивишь — твоя будет!

— Ни-че-му она не удивляется! — воскликнул Кирпичников. — Я все твои советы в точности исполнял, а она как каменная.

— Тише ты! — шикнул Боровиков. — Принцессу нашу разбудишь.

«Сам ты принцесса, теоретик несчастный!» — беззлобно подумала Шура.

3

Утром на катер пришел диспетчер, принес приказ. Из разжигаемого бункера густо валил пахучий смолистый дым. Брезгливо щурясь, диспетчер протянул Боровикову синий листок.

«С получением сего...» — нараспев прочитал Боровиков и, не спуская прищуренных глаз с щеголеватых косых височков диспетчера, повесил листок на стену рубки. Тупой гвоздь безжалостно проткнул замысловатую подпись.

— Можно тебя на минутку? — напряженным, зазвеневшим голосом позвала Шура и отошла с диспетчером на корму катера.

Боровиков мельком глянул на них и отвернулся. Как заискивающе шурины пальцы теребили лацкан диспетчерского пиджака!

Сене вдруг смертельно захотелось подслушать разговор на корме: ему давно уже не терпелось в точности разузнать, что нужно говорить, если ты влюбленный. Для отвода глаз он пополоскал швабру за бортом и, распуская по всей палубе грязные ручьи, двинулся на корму.

Но ничего поучительного Сеня не услышал. Сначала Шура и диспетчер молчали, ожидая, видимо, что Сеня уберется куда-нибудь подальше. Потом, убедившись, что Сеня со своей шваброй обосновался по соседству всерьез и надолго, Шура спросила тихо, с упреком:

— Почему ты стал меня избегать?

— Нашла время для объяснений! — досадливо буркнул диспетчер.— В другой раз потолкуем.

Он небрежно кивнул Шуре на прощанье и, старательно переступая через многочисленные сенины ручьи, зашагал к трапу. Шура проводила его долгим, растерянным взглядом. Никогда еще Сеня не видел у нее такого открытого, незащищенного выражения на лице.

«Вот она какая бывает, любовь!» — боязливо подумал Сеня.

А Вахшин, наблюдавший за Шурой через тыльное окно рубки, почесал кончик длинного, унылого носа и окончательно решил, что Боровиков сильно ошибается, считая глаза Шуры рыбьими.

Вечером, сдав смену Вахшину, Шура юркнула за занавеску и вышла оттуда в цветастом платье и белых, свеже начищенных мелом тапочках. Всей спиной чувствуя осуждающие взгляды товарищей, она спустилась на берег и по скошенному лугу, напрямик, зашагала к поселку. Над зданием сплавной конторы весело краснел узкий яркий флажок.

А на палубе катера — там, где ступала Шура,— остались меловые следы от ее тапочек. Один такой след был хорошо виден Боровикову из окна машинного отделения. Когда катер с возом вышел на фарватер, встречный ветер сдул крупинки мела. Но след еще долго чуть заметно белел на грязной металлической палубе. А потом на это место широким мокрым сапогом наступил бригадир формировщиков, и после ничего уже нельзя было рассмотреть...

На катер Шура пришла рано, едва тот вернулся из последнего рейса. Вахшин многозначительно посмотрел на Боровикова и пригласил Шуру:

— Садись чай пить. У меня конфеты есть — лимонные корочки.

— Напилась я досыта,— сказала Шура и скрылась за занавеской.

Вахшин перекинул через плечо полотенце, поднялся наверх. Из угла, отгороженного занавеской, послышались невнятный стон и тихий, сдерживаемый плач. Боровиков вскочил, потоптался на месте и, срываясь со ступенек лестницы, выбежал из кубрика.

Сеня и приятель его, ученик с соседнего катера, барахтались в воде, визжали. Вахшин, склонившись над водой, старательно намыливал жилистую шею.

— Не ладится у нее с диспетчером,— сказал всезнающий рулевой.— Тот за телефонисткой Зиной ухаживать начал. Наша Шура для него слишком простая!

— С получением сего...— буркнул Боровиков и спустился в машинное отделение.

Он обтер ветошью мотор, взялся за швабру. Через полчаса чисто заблестела насечка на стальных листах пола. В помещении стало светлей: словно накал прибавился в лампочке. Боровиков выпрямился, тыльной стороной ладони смахнул пот со лба и вдруг отчетливо, будто видел наяву, представил, как, уткнувшись лицом в подушку, плачет в своем углу Шура. В памяти всплыло лицо диспетчера, брезгливое, с косыми височками. «И что она в нем нашла? Девчонка!»

Боровикову хотелось сейчас презирать Шуру, и, видит бог, он добросовестно пытался презирать ее, но из этого ничего не получилось. Странное дело, недостатки Шуры, только потому, что это были ее недостатки, становились вдруг достоинствами. Моторист даже головой покрутил, удивляясь такой нелепости.

«Взвалил на себя груз! — растерянно подумал он. — Эх ты, все у тебя не так, как у людей!»

Среди ночи, когда на катере все спали, из машинного отделения слышались глухой стук ключей и тихая яростная ругань Боровикова. Заспанный Сеня заглянул было к нему, осведомился виноватым голосом, не нужно ли помочь.

— Всю жизнь мечтал о твоей подмоге! — фыркнул Боровиков и одарил Сеню увесистым шлепком пониже спины. — Ступай спать, младенец!

Светало, когда Боровиков закрутил последнюю гайку. Он вымыл керосином грязные, натруженные руки и, фальшивя, пропел вполголоса в гулкой тишине:

Там работал отчаянный шофер,
Звали Коля его Снегирев...

И сразу умолк, застыдившись.

4

В субботу на запань приехали артисты из города. На катере кинули жребий, кому работать во время концерта. Выпало Вахшину и Кирпичникову.

Накануне ночью Кирпичников вернулся из поселка, улыбающийся, хмельной от счастья. Не в силах ждать до утра, он разбудил Боровикова, угостил его толстой папиросой, похвастался:

— Любит она меня! Ничем я ее не удивлял, а просто открылся. Она и говорит: «Что же ты раньше молчал?..» Вот какие дела! Не пригодились твои советы!..

Теперь, вытянув несчастливый жребий, Кирпичников сразу заскучал, издалека повел с Боровиковым дипломатический разговор.

— Дудки! — сказал Боровиков.— Я сам театрал: уже в четырнадцать лет без билета на балкон пробирался... Что передать твоей Акульке?

Боровиков побрился, достал из чемодана парадную гимнастерку с орденом и медалями. Прислушиваясь к шороху платья за занавеской, сел пришивать свежий подворотничок. Шура вышла, не глядя товарищам в глаза, напудренная, с неумело подкрашенными губами, в кремовых туфлях на высоких каблуках.

Сеня помог ей сойти с катера, серым воробышком прыгал рядом, восхищенно заглядывая Шуре в лицо. Идти в туфлях по пучкам бревен было нелегко. Шура зацепилась за проволоку, чуть не упала.

— Спешит как! — прошептал Боровиков и рывком стащил гимнастерку — только медали звякнули.

В машинном отделении грустный Кирпичников стоял у окна, смотрел в сторону клуба.

— Сальник сменил? — хмуро спросил Боровиков и подтолкнул приятеля к двери.— Беги к своей Марфутке, заждалась, поди!

Кирпичников обеими вымазанными в масле руками стиснул отмытую добела руку Боровикова, заспешил к выходу. Боровиков с места дал полный ход. Вахшин чертыхнулся в переговорную трубку: чуть не налетели на баржу.

Когда вернулись за следующим возом, на катер прибежал Сеня: проголодался от хлопанья в ладоши. Первое отделение концерта уже кончилось, больше всего Сене понравился фокусник. В антракте перед вторым отделением в клубе шли танцы.

— Наша Шура там самая красивая и танцует лучше всех! — с гордостью сообщил Сеня. — Она сегодня веселая, все время смеется. Кавалеров около нее невпроворот. Минуты не дают ей передохнуть! Все приглашают и приглашают...

— А диспетчер? — глухо спросил Боровиков.

Сеня презрительно махнул рукой:

— Шура на него и внимания не обращает. Он с телефонисткой Зиной танцует.

Сеня намазал ломоть хлеба повидлом, убежал.

Возвращаясь на запань за следующим возом, Боровиков с Вахшиным увидели Шуру. Она одиноко сидела на краю сплоточного станка, свесив наружу ноги в светлых праздничных чулках. Концерт в клубе был в разгаре: ребятишки облепили окна, тонкое пиликанье скрипки далеко разносилось по реке.

Шура поднялась на катер, устало сказала Вахшину:

— Хочешь, иди на берег, я постою.

Рулевой торопливо поплескал водой в лицо и, высоко вскидывая тонкие ноги, запрыгал с пучка на пучок.

Мастер предложил Шуре на выбор два воза: один — объемом триста кубометров, и другой — почти семьсот. «Вот он когда пришел, твой долгожданный большой воз!» — горько подумала Шура.

Из окна машинного отделения высунулся Боровиков. В первый раз они с Шурой оставались вдвоем на катере, и Боровикова подмывало совершить что-нибудь особенное, выдающееся.

— Бери семьсот,— предложил он.— Доведем.

— Семьсот, так семьсот,— равнодушно согласилась Шура.

Катер медленно тащил длинный, грузный воз. Боровиков стоял у мотора, чутко прислушивался, наклонив ухо. После регулировки клапанов мотор работал ровно, без стука. Боровикову почему-то казалось, что если они благополучно доведут этот большой воз до формировочного рейда, то у него с Шурой и в дальнейшем все пойдет на лад.

Когда на фоне зеленого острова зловеще зажелтела песчаная коса, моторист вылез из машинного отделения, подошел к рубке.

— Поведем воз правым рукавом,— строго сказал он, смотря мимо Шуры на скучный отлогий берег, будто впервые его видел.— Ты только держи катер по-над самым песком, а то в протоку затащит. Как косу обойдешь, сразу круто поворачивай на фарватер, не смотри, что воз за песком остался: его течением развернет... Ну, а если прозеваешь или мотор заглохнет, сидеть нам с тобой на острове, как Робинзонам. Поняла?

Шура коротко кивнула головой, проводила глазами сутулую, неласковую спину Боровикова.

Катер шел возле самой косы — впритирку. И только Боровиков успел шепнуть: «Молодец, Шурка, ой, молодец!»,— как катер нудно заскрипел днищем о песок и стал. Моторист, не ожидая сигнала, дал задний ход. Шура выбежала из рубки, уперлась багром в мелкое дно. Течение медленно разворачивало воз, тащило в протоку. У Шуры трещало в руках гибкое багровище, побелели от натуги ногти. Боровиков прибавил газ. Винт тугой бурой струей гнал разжиженный песок. Катер тяжело подался назад, качнулся с борта на борт и вышел на чистую воду. Шура кинулась в рубку, направила катер в обход мели.

Течение стремительно несло в протоку заднюю половину воза. Если хвостовые пучки захлестнет за мыс острова, катер станет, не в силах вытащить древесину из протоки. Шура затаила дыхание, Боровиков до отказа открыл дроссельную заслонку.

Кусты орешника на острове ползли назад все тише и тише. Долгую, томительную минуту кусты стояли на месте и снова, набирая скорость, поползли назад. Сомнений быть не могло — катер двигался.

Боровиков благодарно погладил нагретый бок мотора.

Шура обернулась на скрип двери. На потной щеке Боровикова блестело свежее маслянистое пятно. Оно неожиданно делало замкнутого насмешливого моториста похожим на замарашку Сеню.

Во время беготни с багром у Шуры растрепалась праздничная прическа, и сейчас — раскрасневшаяся, оживленная с потемневшими от недавнего возбуждения глазами — она показалась Боровикову незнакомой и особенно красивой.

Они встретились глазами, сказали друг другу без слов: «Ай да мы!» — и одновременно улыбнулись без всякой причины, просто так, от победоносного и чуть-чуть хвастливого ощущения своей силы и уменья. Шура вдруг решила, что Боровиков совсем не такой, каким она его себе представляла раньше, и поспешно отвернулась, чтобы тот особенно много о себе не воображал.

— Зря мотор ремонтировали,— с напускным огорчением сказала она, чтобы поддеть Боровикова.— Узнает механик, как мы без аварий большие возы водим, ни за что не переведет на дизельный катер.

Моторист беззаботно махнул рукой:

— Ну, и шут с ним, с дизельным! Мы и на своем самоваре утрем нос другим командам. Ты только посмотри, как он идет, красавец наш, что твой крейсер!

Непривычная, тревожная радость распирала Боровикова. Ему было так хорошо сейчас, что он даже боялся смотреть на Шуру. В тесной рубке достаточно было только пошевелиться, чтобы дотронуться до нее. Но именно потому, что это было так легко сделать, Боровиков стоял неподвижно и признательными, узкими от восхищения глазами разглядывал знакомый до мелочей, давно обжитый катер.

Низко над рекой пролетали частые стайки диких уток: готовились к близкому осеннему перелету. Неяркое стеклянное солнце краем коснулось воды. Шура зябко передернула плечами.

— Схожу за спичками...— пробормотал Боровиков и головой вперед нырнул в кубрик.

Шура хорошо помнила, что минуту назад он вертел замасленную спичечную коробку в пальцах. Моторист вернулся, держа в одной руке — как оправдание — новую коробку спичек, а в другой — ватную телогрейку.

— Захватил заодно... — сердитой скороговоркой сказал Боровиков, накидывая телогрейку Шуре на плечи. — А то простудишься, таскай тогда для тебя порошки, пилюли,— хлопот не оберешься!

На формировочный рейд воз доставили благополучно. Только от удара в берег на хвостовых пучках перекосилась обвязочная проволока.

ФУТБОЛ

Рассказ

Сергей АНТОНОВ

Рисунки П. Караченцова

У насыпи, возле семафора, Николка, Петя и остроносая девочка Люся, коротая время, играли в чижика...

Петя был самым старшим. Ему было не больше тринадцати лет, но сильная воля уже проглядывала в его узких серых глазах. Ребята его слушались и заметно побаивались. Играл он от скуки, небрежно забрасывал заостренную с двух концов палочку толстыми, успевшими огрубеть от работы пальцами в квадрат, начерченный на земле, бил, почти не глядя, но все у него получалось ловко и точно.

Люся — левша — играла не хуже мальчиков. Когда подходила ее очередь бежать за чижиком и кричать:

«Чижик — папка,
черна галка,
набивалка
на кули-и-и...», —

кричать непременно до тех пор, пока не добежишь до чижика, она прерывала голос на полпути, но делала это не для того, чтобы отдышаться, а ради любопытства: заметят или нет. Люся умела драться и лазить через забор не хуже мальчишек. Ноги ее были поцарапаны, и на обоих коленях виднелись болячки, похожие на изюмины. Впрочем, она старалась казаться кокеткой: из-под полосатого платка ее высовывалась высокая, как у взрослой, плойка, а на ногах были надеты новые калоши, в которых уже не было никакой нужды.

Николка играл с полной серьезностью и дотошно следил за правилами. Он стоял, настороженно приоткрыв рот, и все время выкрикивал: «Люська, чего ты три шага шагаешь! Петро, гляди, она камушек подкладывает! Ага, промахнулась; второй раз нельзя!»

Немного подальше лохматый парнишка пытался развязать зубами затянутый узлом шнурок своего левого ботинка. Он давно был погружен в это занятие и ни с кем не разговаривал. А еще дальше, на откосе насыпи, почти до самой станции виднелись группы мальчиков и девочек, собравшихся по три, по четыре человека. Некоторые из них, так же, как и Николка, первый раз в эту весну вывели на пастьбу коз, а многие пришли просто так — посидеть да побеседовать.

Несколько дней тому назад сошел снег. Маленькие полянки яркой, новорожденной травки, не тронутые еще ни пылью, ни суховеями, блестели на рыжей сырой земле. Козлята с розовыми копытами радостно прыгали вверх и вниз по откосу.

Тяжелые облака, сгрудившись, неподвижно висели над горизонтом, заслоняя солнце, и, хотя до вечера было еще далеко, над плоской, пустой равниной, кое-где покрытой кустарником, над извилистой проселочной дорогой, над крышами деревни, над кирпичным зданием станции стыли серые, туманные сумерки. Все стало расплывчатым и неясным, как в непогоду: возле станции смутно чернело дерево, у горизонта едва виднелась лиловая покатая горушка, за поворотом проселка желтело что-то, похожее на кучи песка.

На шлагбауме переезда через железную дорогу сторожиха зажгла фонарь, и от этого казалось еще сумрачней и туманней.

— Глядите-ка, уже домой пора, а Помидор только еще пасти ведет,— сказала Люся, замахиваясь набивалкой.

К насыпи направлялся толстый коротконогий мальчик лет шести в большой железнодорожной фуражке. Полные щеки его были до того красны, будто он целый день просидел у открытой печки. Мальчик пятился к насыпи и с трудом тянул козу. Коза мотала головой и, приседая, упиралась.

— Уматывай, Помидор, отсюда! — закричала Люся. — Здесь наши колхозные, пасут. Ваша эмтээс вон там пасет!

— Эта земля не ваша, — пыхтя, отвечал Помидор. — Это земля железнодорожная. Вот пойду на станцию, дяде скажу, он вас всех отсюдова...

— Смотри, не уйдешь, как пульну, — и Люся, неумело закинув руку за шею, замахнулась палочкой.

— Попробуй, пульни только, попробуй...— торопливо заговорил Помидор и попятился. — Я тебе так пульну, что ты... что ты не захочешь...— и он неожиданно заревел.

— Иди, не бойся! — крикнул ему Петя. — Паси, где хочешь. А ты, Люська, его не задевай. Всем травы хватит...

— Да, хватит! Мамка сказала...

— Ты в «Родной речи» про попугая читала?

— Два раза читала.

— Так вот ты, как тот попугай, понятно? Что твоя матка скажет, то ты и переговариваешь. С тридцать девятого года, а ничего не понимаешь. И играть с тобой неохота...

Петя далеко закинул набивалку и сел.

— Сегодня папа приеде-ет, — сказал Помидор, растягивая слова, — машину на поезде привезе-ет. Теперь в нашем эмтэзсе много машин будет, а у вас, в «Светлом пути», — две только, а в «Заре» — так и вовсе одна...

— Слышь-ка, Петро, — начал Николка таинственным голосом. — Вечор я надумал такую машину, которой ни бензина, ни автола — ничего не надо. И мотора не надо: сама будет бегать.

— И не побежит без мотора машина никакая, — заметил парнишка, сняв наконец ботинок и вытряхивая из него песок.

— Побежит. Был бы у меня магнит, я бы ее сам сделал. Вот, слушай. Видел я картинку: сидит верхом на осле турок и держит впереди себя удилище, а на конец лески привязана морковка. Морковка болтается у осла под носом. Он хочет морковку достать и идет вперед. А морковка едет вместе с туркой.

— Называется, надумал машину!..— сказал Ефим.

— Постой. Вот если взять большенный магнит да приладить спереди к железной машине. Машина-то станет к нему притягиваться, покатится, а магнит вместе с ней вперед поедет. А?

— Ничего не получится, — равнодушно сказал Ефим.

— Почему?

— Потому что твою машину не остановить...

— Ты это брось,— прервал Ефима Петя. — Как это так, не остановить? Тут все дело в магните. Если есть такие громадные магниты, так, знаешь, какая от этой машины польза будет?.. Надо тебе, Николка, письмо составить, да в район, товарищу Гусеву. Он это дело сразу в ход пустит...

За спинами ребят стала звенеть и содрогаться проволока, укрепленная на маленьких столбиках. Крыло семафора поднялось.

— Товарняку путь дали... — сказал Помидор. — Сейчас папа на этом товарняке машину для нашего эмтэзса привезет...

— Давай письмо составлять,— продолжал Петя. — Бумага есть?

Николка похлопал по карманам и достал блокнот.

— Чего писать-то? — спросил он, нацеливаясь карандашом.

— Пиши: «Уважающий товарищ Гусев».

— Чего это такое: «Уважающий»?

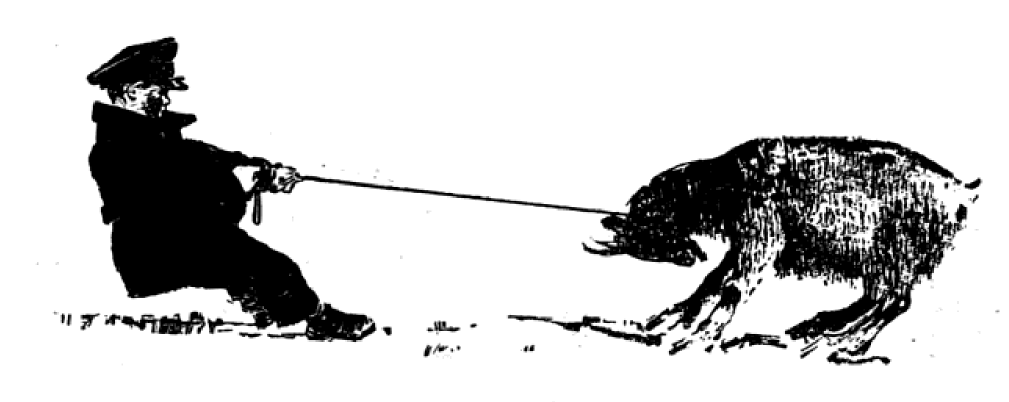
— Пиши. Всегда так пишут. Да скорее. Поезд придет — машинисту передадим, он в районе отдаст начальнику станции. А начальник — товарищу Гусеву.

— Не передаст машинист Гусеву, — сказал Ефим.

— Передаст. Наш председатель сколько раз так письма пересылал.

Облака разошлись, и на землю хлынули лучи вечернего солнца. Все засияло, потеплело, осветилось чистым закатным светом.

Стало видно, что возле станции не одно, а два дерева, одно метрах в двадцати позади другого, две осины с прошлогодними гнездами на голых сучьях, похожими на черные кубанки. То, что несколько минут назад представлялось лиловой покатой горушкой, оказалось прозрачной рощицей, еще не одетой листвой, а вдали, у проселка, желтели не кучи песка, а неглубокие ямы-карьеры, вырытые дорожниками.

— Глядите-ка, Механик идет... мячик несет...— сказал вдруг Ефим и, сгорбившись, начал торопливо натягивать ботинки. Зашнуровать их у него нехватило терпенья, и, крикнув Люсе, чтобы караулила пальто, он бросился вниз по откосу, и за ним, журча, посыпались камушки.

Помидор посмотрел вдаль.

По проселочной дороге шел длинноногий парень лет четырнадцати, в косоворотке и отглаженных брюках. Он нес небольшой черный мячик.

— Петро... гляди-ка... Механик футбол несет, — сказал Помидор, заикаясь от волнения. — Сейчас мы будем... — и, не договорив, помчался вниз вслед за Ефимом. Ребята с криком и свистом неслись навстречу пареньку в отглаженных брюках.

— Ну скорее!.. Чего дальше писать? — торопил Петя.

Но Николка уже не сводил глаз с мяча.

— Пиши, подцепить магнит к машине, и точка... Пиши сам, я играть побег...

— Что, я один, что ли, буду!..

Возле коз остались только девочки. Люся завистливо глядела на ребят, но не трогалась с места. Футбол — дело мужское.

— А я буду ворота мерить, — упрашивал Помидор, протискиваясь к Механику. — Ладно? Меня примете?

— Разойдись! Глядите, козы разбегутся!

— Я буду ворота мерить...

— Давайте сговаривайтесь! — сказал Механик, не слушая Помидора. — Я и Петро — капитаны.

Обнявшись по двое, ребята стали расходиться в стороны и шептаться. Помидор, с которым никто не хотел сговариваться, начал отмерять ворота. Он размахивал руками и делал такие широкие шаги, что чуть не падал. Помидора сильно пугало то, что его могут не принять, и он с великим старанием расчерчивал поле, втыкал палочки на границах ворот и таскал к палочкам одежду: чтобы виднее было, куда бить. А в это время ребята попарно подходили к капитанам.

Подошел Ефим в обнимку с маленьким мальчиком. У мальчика болел зуб, и щеки его были туго повязаны платком.

— Грача или ворону? — загадал Ефим, нажимая на слово «грач», так что сразу было ясно, что «грач» — Ефим, а «ворона» — мальчик с больным зубом.

— Грача, — быстро сказал Механик.

— Ну нет, я так не стану играть, — Петя махнул рукой. — Чего же это ты всех игроков побрал, у тебя и Ефим и Николка, а у меня одна плотва.

— Так ведь я не выбираю! — воскликнул хитрый Механик. — Я же отгадываю...

— А я ворота сделал... — робко заговорил Помидор. — Ох, и хорошие ворота!.. Больши-ие!.. С кем сговариваться?

— Иди из-под ног, — сказал Механик.

— Прими, а-а... — завел Помидор, давно предчувствовавший, что так случится. — Я ворота делал...

— Уйди с поля, тебе говорят.

— Я ведь пинать не прошу. Я вратарь буду. Прими, а-а... Шурку так приняли...

— Хочешь судьей? Вон иди, на камень садись, суди...

— Ну да, судьей! Всегда судьей да судьей!

Но его уже никто не слушал. Капитаны спорили. Петя наотрез отказывался играть с малышами, а Механик расхваливал его команду и хаял своих, однако ни одного человека поменять не соглашался. Наконец было решено составить команды заново, без всяких отгадываний: Механик должен взять всех из своего колхоза «Светлый путь», а Петя — из своего, из «Зари». Но и так получилось нехорошо: у Механика оказалось четырнадцать человек, а у Пети — девять.

— Ладно, — сказал Петя. — Помидор, становись в ворота. Только, гляди, на пузо принимай мяч, понял? Одними руками не цапай, пузом накидывайся, понял? Шурка, будешь на защите...

Мяч взвился, медленно поворачиваясь в воздухе. Все — и защитники и нападающие — бросились за ним. Игра началась.

Медлительного Ефима, который сидел с полуоткрытым, как во сне, ртом и снимал ботинки, теперь трудно было узнать. Глаза его светились. Лицо стало напряженным и настороженным. Он метался по полю от одного края к другому, рвался к мячу, падал, вскакивал, и шнурки его ботинок со свистом хлестали траву и камушки.

Механик повел мяч по левому краю к тому месту, где между куч одежды, растопырив руки, стоял Помидор. Ефим бросился было наперерез, но Механик точно пасанул Николке, выбежал на штрафную площадку, отобрал у Николки мяч и снова погнал его к воротам. Николка, припрыгивая, бежал рядом, хлопал в ладоши и кричал рыдающим голосом: «Пас сюда! Чего ты у своих-то из-под ног мячик отбираешь! Пас сюда!» Но Механик ничего не слышал. Отталкивая локтями и своих и противников, он добежал до самых ворот и, легко обманув Помидора, забил гол. Девочки завизжали. Счет был открыт.

Петя подошел к Помидору, дал ему подзатыльник, выгнал с поля и сам стал в воротах. Помидор надулся, но не заплакал. Он понимал, что вину его не искупить и сотней подзатыльников. Потеряв всякую надежду на то, что его снова примут, он отошел к каменной отсыпке, где сидели Люся и человек шесть судей.

— Что, или надоело? — прищурившись, спросила Люся.

— А тебя и вовсе не принимают! — сердито сказал Помидор.

— Ну и что же! Ничего интересного нет.

— Только крик один.

— И еще дерутся.

— Пошли лучше в камушки играть...

— Айдате... — сказал Помидор, с грустной завистью следя за мячом и не трогаясь с места.

— Ой, опять забили! — закричала Люся, вскакивая. — Петро, чего же ты... Опять нашим забили!

Снова ворота «Зари» были под угрозой.

Петя бросился в гущу схватки. Видимо, он потерял терпение и решил во что бы то ни стало отыграться. Отпихивая плечами противников, он погнал мяч, выбежал за пределы поля, и хотя все судьи кричали «Аут, аут!», игра развернулась у шлагбаума. Мяч погнали к проселочной дороге, и ворота остались в тылу команд. В самый разгар игры на дороге появилась высокая женщина в комбинезоне.

— Михаил, как тебе не совестно! — закричала она Механику. — Ребенок сидит один дома, плачет, а ты у него мячик отымаешь...

Механик делал вид, что это относится не к нему, и смущенно забегал к мячу сбоку.

— Батюшки, а брюки-то, брюки-то вывозил! — продолжала женщина. — Больше никогда гладить не стану. Ведь уж жених скоро!..

Между тем мяч подогнали к воротам команды Механика с тыльной стороны, и Петя забил гол. Счет стал два—один в пользу колхоза «Светлый путь». Игра развернулась с новым азартом. Механик сильно подал мяч на центр, Петя снова было завладел им, но Николка самоотверженно бросился ему под ноги, и мяч снова оказался у Механика. Механик подал мальчику с больным зубом, мальчик у самой штрафной площадки точно паснул головой Механику. Надо бить. Удар!..

Но гола забить не удалось, потому что мать Механика вела по штрафной площадке козу. Мяч ударил козе в бок и укатился в аут. Через несколько минут счет сравнялся.

— Плотва, кто хочет играть, становись на защиту! — крикнул подобревший Петя.

Помидор и все шесть судей рванулись на поле.

На этот раз Помидор играл хорошо. Он ловко принял трудный мяч, обошел Николку, выбежал на пустой левый край, но кто-то из «Светлого пути» подставил ему ножку, и, больно ударившись коленкой, Помидор упал. Игра приостановилась. Помидора подняли. Хромая и заливаясь слезами, он пошел к воротам.

— За это штрафной полагается, — хмуро сказал Петя.

— А чего он под ногами путается, — оправдывался Механик.

— Видят, что маленький, и валят! — кричала Люся. — Штрафной им надо! У них весь «Светлый путь» такой. Ихний бригадир у нашего

председателя семена тимофеевки клянчить приходил, а у самих семена были... Штрафной!

— Какой штрафной? А вы у нас полуторку не брали известь возить? Тоже «Заря» называется, — полуторку купить не могут!

— Можем, да не хочем. Штрафной!

— Ладно, бейте. Вот попросите еще полуторку!

Механик стал в воротах. Отмерили одиннадцать шагов и положили мяч. Помидор нацеливался бить.

Но в это время раздался гудок — и тяжелый товарный поезд, грохоча на стыках, пошел по насыпи; косые длинные тени вагонов, изгибаясь, поползли по откосу. Козы бросились вниз, и валявшиеся на насыпи бумажки начали кувыркаться вслед составу.

Поезд замедлял ход. Под колесами, как примус, шумели тормоза. В просветах между вагонами мелькало красное, закатное солнце, и Помидор становился то розовым, то темным. Проехали крытые вагоны с пломбами на задвижках, проехала цистерна, выпачканная мазутом, проехали две платформы с мачтовым лесом, и, наконец, в самом конце состава Помидор увидел шесть платформ, на которых стояли красивые шестиколесные автомобили с серебряными медведями на радиаторах. Машин было девять. У одной из них стоял человек с заросшим лицом и махал Помидору кепкой.

Изгибаясь, как лента, поезд прошел на третий путь.

— Это чего же, все в нашу эмтээс? — спросил Николка.

— Ну да, в нашу, — ответил Ефим. — Это на весь район привезли Дадут тебе в эмтээс одну... машин девять штук. Больно жирно!

— Обе оси ведущие, — сказал Механик. — Техника на большой!

— Обе ведущие, — повторил Помидор, не понимая, что это значит.

Между тем поезд остановился, борта платформ откинули, и первая машина осторожно, словно боясь поломать что-нибудь, съехала на грузовую платформу. Паровоз загудел.

— Ну вот и все, — сказал Ефим. — Я говорил, одну дадут.

Поезд тронулся, и ребята увидели, что платформы, груженные машинами, остались на месте.

— Отцепили! — закричал Николка. — Все нам, все машины нам!

— Чем зевать-то, побегли лучше на станцию, — сказал Петя, — может, помочь чего-нибудь надо... Люська, гляди за козами...

— А я тоже с вами...

И через минуту на опустевшем футбольном поле одиноко лежал черный мячик и лобастый козленок удивленно обнюхивал его.

"ИВАН СУСАНИН"

в театрах Софии, Бухареста и Праги

На верхнем и нижнем снимках — сцены из оперы «Иван Сусанин» в театре оперы и балета в Софии.

«Иван Сусанин» в пражском театре имени Б. Сметаны.

Театр оперы и балета в Софии поставил гениальную оперу великого русского композитора Глинки «Иван Сусанин». Перевод текста оперы на болгарский язык сделал главный режиссер Софийского народного драматического театра Боян Дановский. Постановку осуществили режиссер Большого театра СССР лауреат Сталинской премии Е. Соковнин и художник Большого театра СССР В. Лужецкий.

Горячая, самоотверженная любовь русского крестьянина к родине, благородное мужество и величие духа простых русских людей вдохновили коллектив софийской оперы. Дирижер Асен Найденов показал хорошее знание партитуры и глубокое понимание русской музыки. Под его руководством оркестр передает богатство, задушевность и пленительную красоту музыки Глинки.

В опере «Иван Сусанин» заняты лучшие артисты Софийского театра. Основные роли исполняют: Сусанина — народный артист Болгарской республики Михаил Попов (его голос хорошо знаком москвичам по концертам в 1948 году), Антониды — заслуженная артистка Райна Михайлова, обладательница прекрасного голоса и выдающегося актерского дарования; партию Сабинина отлично поют Дмитрий Ненков и окончивший Московскую консерваторию Георгий Рударов, партию Вани — молодые способные актрисы Виргиния Попова, Мара Хинова и Надя Афеян.

Постановка «Ивана Сусанина» обогатила репертуар Софийского театра. Опера встречена с энтузиазмом, каждый спектакль неизменно превращается в яркую демонстрацию вечной, нерушимой болгаро-советской дружбы. Послушать оперу приходят не только жители Софии, коллективы фабрик и заводов столицы,— приезжают также трудящиеся из других мест страны.

По решению болгарского правительства выпущен документальный фильм, показывающий процесс постановки оперы и ее наиболее выдающиеся сцены.

Болгарская печать в восторженных рецензиях единодушно отмечала, что Софийский театр оперы и балета сделал большой шаг вперед по пути развития реалистического искусства и освоения славянской культуры.

Помимо постановки «Ивана Сусанина» Е. Соковнин и В. Лужецкий помогли также создать при Софийском театре оперную студию, где молодые актеры изучают мастерство актера, ритм, пластику, и перестроить оформление театральных спектаклей в реалистическом духе. Консультации москвичей плодотворно сказались и на деятельности оперного театра в Варне, драматического театра в Бургасе.

В этом сезоне театр оперы и балета в Софии намечает поставить оперы «Борис Годунов» Мусоргского и «Черевички» Чайковского, продолжая тем самым традицию освоения богатейшего наследства великих русских композиторов.

* * *

«Иван Сусанин» появился и в репертуаре столичных театров других стран народной демократии.

Жители Бухареста с ноября 1949 года слушают в Государственной опере чудесную музыку Глинки. Поставил оперу Дину Негряну (дирижер — Е. Массини). Талантливый артист Мирча Бучиу выразительно исполняет роль Сусанина. Запоминающиеся образы создали артистки Зинаида Пали (Ваня) и Флореску (Антонида).

В Праге первая постановка оперы на сцене Театра имени Б. Сметаны осуществлена под руководством К. Недбала. В роли Сусанина — артист Национального театра Э. Гакен. Премьера состоялась 19 декабря 1949 года — накануне 70-летия великого вождя трудящихся И. В. Сталина.

Постановка гениальной русской оперы «Иван Сусанин» — большое событие в культурной жизни стран народной демократии.

С. ГЕРАСИМОВ

М. Попов и Р. Михайлова в спектакле «Иван Сусанин» в Софии.

ТЕАТР НАШЕЙ АРМИИ

Фотоочерк И. Вершининой и С. Фридлянда

Исполнилось двадцать лет Центральному театру Красной Армии. С первых дней своего существования этот театр призван был отображать жизнь Красной Армии во всем ее многообразии и отвечать своей творческой работой растущим с каждым днем общим запросам бойцов и офицеров.

Решая эти задачи, театр искал и создавал свой репертуар. Так определилась ставшая теперь традиционной линия театра — привлечение новых авторов, дружная работа с ними. Многие пьесы начали на его сцене свое триумфальное шествие, и некоторые драматурги получили здесь «боевое крещение».

Впервые прозвучали на его подмостках «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Первая Конная» Вс. Вишневского, «Слава» В. Гусева, «Падь Серебряная» Н. Погодина, «Бойцы» Б. Ромашова. «Южный узел» А. Первенцева и другие.

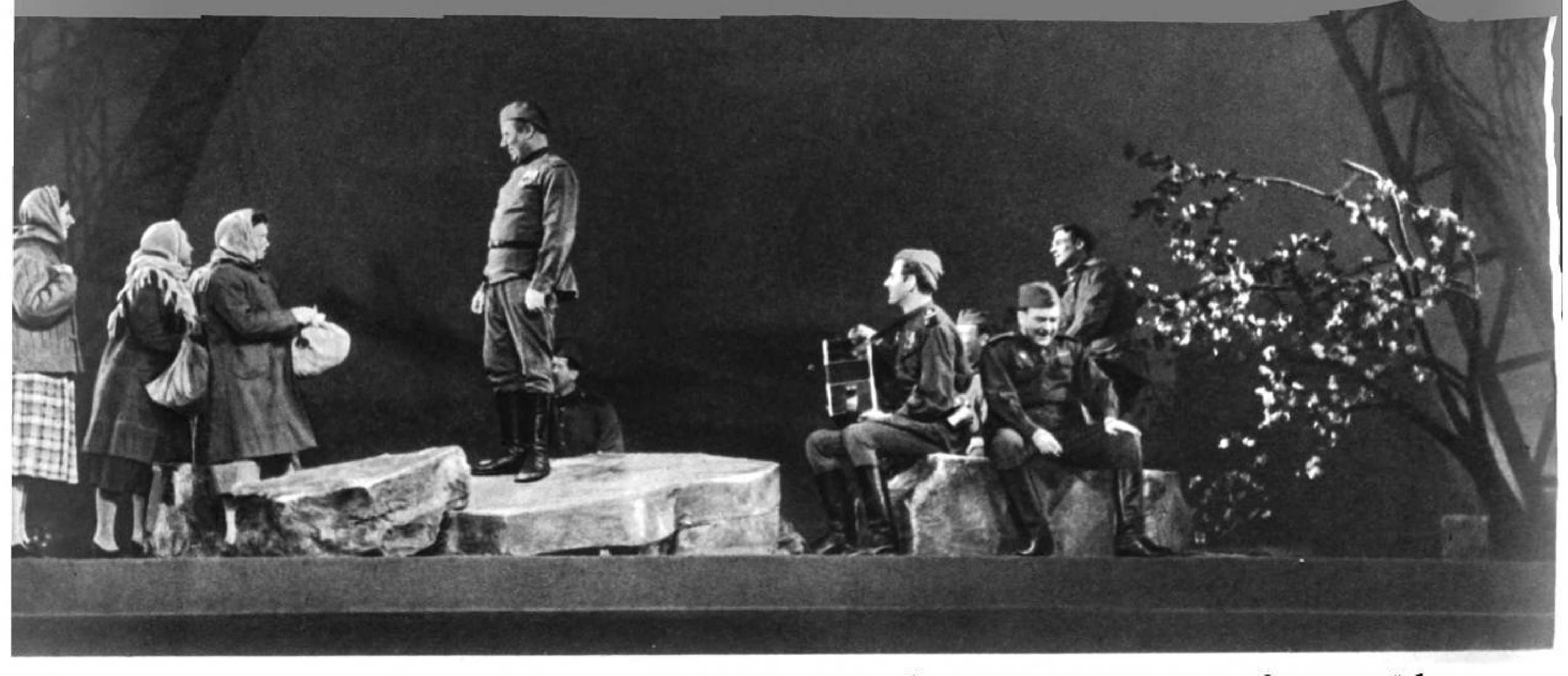
В 1940 году в Москве, на площади Коммуны, вырос великолепный театр-дворец — новое здание Центрального театра Красной Армии. Каждый побывавший в нем сохранил в памяти величественное здание, опоясанное массивными колоннами, с пышными узорными капителями, с анфиладой фойе и большим (1800 мест) нарядным зрительным залом.

Широкие кресла амфитеатром поднимаются ввысь. С любого места зала, будь то партер или балкон, хорошо видно и слышно.

...Идет спектакль «Южный узел». В этой постановке Центральный театр Красной Армии впервые предпринял попытку воплотить на сцене образ товарища Сталина. Пьеса А. Первенцева рассказывает о прозорливости и мудрости великого полководца товарища Сталина, о рождении его гениального плана — «третьего удара» по фашистским полчищам, воспевает бессмертные подвиги освободителей города-героя Севастополя. На фото внизу эпилог спектакля. Южный узел разрублен. Над колоннадой Графской пристани вновь взвилось пробитое пулями знамя Черноморского флота.

Фото Б. Игнатовича

1846

На Западе еще шли бои, когда в театр пришел участник Сталинградской битвы военный журналист Ю. Чепурин со своей хроникой о сталинградцах. Спектакль «Сталинградцы», повествующий о том, как бесстрашно выстояли советские люди,— одна из лучших постановок ЦТКА о Великой Отечественной войне. Вскоре после премьеры автор принес вторую свою пьесу «Последние рубежи» — спектакль, показывающий подлый сговор американских «союзников» с гитлеровской военщиной против Советского Союза и стран народной демократии.

На фото вверху — сцена из спектакля «Последние рубежи».

★

— Воины Советской Армии — защитники мировой культуры, и мы считаем необходимым включать в репертуар театра произведения представителей этой культуры — русских и западных классиков,— говорит главный режиссер театра народный артист СССР А. Попов. Пьесы Горького, Островского, Шекспира, Лопе де Вега, Сухово-Кобылина получили на сцене этого театра достойное воплощение.

На фото слева — молодые актеры театра В. Зельдин и А. Попов в спектакле «Укрощение строптивой» Шекспира.

★

Живые, сочные характеры людей послевоенной колхозной деревни, их героическая борьба за высокие урожаи, коммунистическое отношение к труду — все это привлекло ЦТКА при выборе пьесы краснодарского журналиста Г. Винникова. Яркий, правдивый спектакль «Степь широкая» (фото внизу, слева) воссоздает на сцене богатую, многогранную жизнь колхозного села.

Коллектив театра ежегодно совершает длительные поездки в военные лагери, дает сотни шефских концертов в частях. Маршруты поездок театра проходят почти вдоль всех границ Советского Союза.

В одной из этих поездок, вероятно, и ощутил артист М. Майоров образ смелого, волевого, находчивого советского офицера Игнатьева из пьесы А. Барянова «На той стороне» (фото внизу, справа).

Когда строилось здание театра, газеты писали, что на его сцене могут пройти эскадрон кавалерии, батальон пехоты. Действительно, размеры сцены таковы, что все это возможно. Сцена в полтора раза больше зрительного зала. Здесь все механизировано. Лифты поднимают рабочих на боковые галлереи, доставляют декорации из складов. Достаточно нажать кнопку, чтобы на сцене возникли пропасти, выросли горы...

Радио, телефон, звуковые и световые сигналы связывают площадку сцены с закулисным миром. Сигнал! И пол сцены, разрезанный на два самостоятельно вращающихся круга, приходит в движение. Сигнал! Зеленый светофор зажигается возле шумовой бригады, и мощные раскаты грома сотрясают декорации. Еще сигнал! И на месте только что колосившегося поля возникают сад и дом с террасой, которые за несколько минут до этого стояли в одном из «карманов» сцены, рядом с автомобилем и куском горы, дожидаясь своего «выхода».

В Центральном театре Красной Армии два зрительных зала, в которых одновременно идут спектакли. В одной из актерских комнат отдыха встретились участники постановки «Учитель танцев» Лопе де Вега — заслуженная артистка Л. Добржанская (Фелисиана) и артист В. Зельдин (Альдемаро) с исполнителями ролей в спектакле «На той стороне» А. Барянова — М. Пастуховой (Николаева), М. Майоровым (Игнатьев) и В. Ратомским (генерал Батурин).

А в просторных вестибюлях, больших фойе (фото внизу справа) могут встретиться зрители двух спектаклей. Встретиться и поговорить об этом славном армейском театре, по образцу которого уже созданы десятки окружных театров Советской Армии, о его творческом пути, пройденном за двадцать лет, обо всем том, за что полюбился ЦТКА зрителю.

Один из старых друзей театра, генерал-полковник П. И. Драчев, говорит:

— Я люблю постановки театра Красной Армии за ту правду, с которой они показывают душевные качества русского человека в военной шинели, за то, что они правильно рисуют нашу армию в прошлом и в ее славном настоящем.

Зрители ЦТКА — бойцы и офицеры Советской Армии, в большинстве участники Великой Отечественной войны. Это чуткая и благодарная аудитория.

Поэтому понятна та ответственная роль, которую должен выполнять театр в формировании сознания молодых военных кадров Советской Армии, «...вести своего зрителя ввысь по ступеням большой лестницы»,— как часто говорил великий деятель русского театра К. С. Станиславский.

На фото (внизу слева): генерал-полковник П. И. Драчев и народный артист РСФСР А. Е. Хохлов.

А. Горпенко, П. Жигимонт, Н. Андрияка, Г. Марченко. Панорама «Сталинградская битва» (деталь).

ВОЕННЫЕ ХУДОЖНИКИ

П. СОКОЛОВ-СКАЛЯ

На картинах русских художников-баталистов, изображающих исторические бои, героем сражения всегда является народ, а не отдельная личность. Вспомним картины Верещагина, Коцебу, Орловского, замечательные картины Сурикова «Ермак» и «Переход Суворова через Альпы», панорамы Рубо «Бородино», «Оборона Севастополя» и другие. В них мы читаем правдивую повесть о буднях войны, о безмерном героизме труженика-солдата.

Русская батальная живопись носит все черты реалистического искусства. Если в баталиях французских художников, заполняющих стены Версаля, Лувра и Люксембурга, мы видим романтически приподнятые и парадно поданные фигуры военачальников среди костюмированных манекенов — солдат, подчас написанных с одного натурщика, то в картинах русских художников выступает индивидуальность каждого солдата, его психология.

Если в новейшем западном батальном искусстве, изображающем войны XX века, машина играет все более крупную роль, а человек-солдат становится незначительной деталью при всей этой массе механизмов, то в советской живописи человек, его переживания, его героизм и любовь к Родине — главная тема произведения.

Советская батальная живопись, пионером которой был замечательный русский художник М. Греков, родилась непосредственно на полях великих сражений гражданской войны. М. Греков, как и многие советские художники старшего поколения, прошел в рядах Красной Армии большой боевой путь. Им созданы многие прекрасные произведения о гражданской войне, ныне украшающие лучшие наши галлереи. Такие картины, как «В отряд к Буденному», «Тачанка», «Егорлыкский бой» и другие, навсегда останутся в золотом фонде советской живописи.

Полотна Грекова глубоко историчны, жизненно правдивы и высокоидейны. Пейзажи его баталий — не просто фон для развертывания действия, это русская земля, обагренная кровью в жестоких боях.

Творчество Грекова создало школу советских баталистов, на нем учатся наши молодые художники. Организованная по инициативе К. Е. Ворошилова в 1934 году студия имени Грекова ныне насчитывает немало крупных талантливых художников. До Великой Отечественной войны в студии велась главным образом учебная работа среди бойцов — художников-любителей. В 1942 году состав студии изменился: из армии были привлечены художники-профессионалы. Студийцы направлялись на различные участки фронтов и, так же, как их учитель М. Греков, с карандашом и кистью, с боевым другом - автоматом совершили боевой путь от Волги до Эльбы.

За время Великой Отечественной войны грековцами создано огромное количество этюдов и зарисовок боев. Этот материал послужит неисчерпаемым кладезем вдохновения. Он станет достоянием будущих поколений художников, которые захотят посвятить свое искусство отображению героических лет Великой Отечественной войны.

Но не только беглые зарисовки являются достижениями грековцев. Ими создан ряд монументальных произведений живописи.

Лауреат Сталинской премии П. Кривоногов, старейший студиец, еще в 1942 году написал драматическое полотно «Зверства в Речице», позже — «Волоколамск» и «Корсунь-Шевченковское побоище»; в 1948 году он выставил большое полотно «Победа (взятие рейхстага)». На Всесоюзной художественной выставке 1949 года представлена его последняя картина — «На Курской дуге». Для П. Кривоногова характерно следование отличительным чертам школы Грекова. Он создает свои композиции во взаимосвязи событий с природой: это та же обагренная кровью земля, тот же возвышенный драматизм грековских полотен. Особенно убедительна последняя работа Кривоногова, «На Курской дуге», очень хорошо и реалистически написанная.

Среди удачных творений художников студии Грекова полотно И. Евстигнеева «Ночной бой» (1948 год) — правдивый рассказ о мужестве и отваге советских воинов. Н. Обрыньба, участник партизанского движения в Белоруссии, посвятил ряд своих картин подвигам народных мстителей.

Военные зарисовки грековцев вырастают в замечательные сюиты. Так, В. Богаткину, прошедшему с 1-м Украинским фронтом путь до Берлина, принадлежит незабываемая серия правдивых и высоких по мастерству рисунков. Интересны военно-бытовые зарисовки лауреата Сталинской премии Н. Жукова. П. Баранов дал сильную, волнующую серию рисунков «Севастополь».

Коллектив грековцев создал эпические полотна-диорамы «Форсирование Днепра» и «Бой на Одерском плацдарме». Недавно А. Горпенко, П. Жигимонт, Г. Марченко и Н. Андрияка закончили панораму «Сталинградская битва».

В отличие от батального искусства империалистических стран, воспевающего голую военную технику, советская живопись высокочеловечна по своему подходу к изображению драматических событий войны.

Великая Отечественная война, как и вся героическая военная история России, должна быть и будет отражена в монументальных художественных образах, и к этому готовят себя, накапливая мастерство и опыт, молодые советские баталисты.

П. Баранов. «Враг отброшен в море». Из серии рисунков «Севастополь»

ДОСУГ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА

Фото Б. Рябинина

По воскресеньям в Дом офицера приезжают слушатели семинара армейской художественной самодеятельности: ротные запевалы, дирижеры оркестров, руководители драматических кружков, художники. Второй год существует эта своеобразная лаборатория культурного солдатского отдыха, организованная Домом офицера и военно-шефской комиссией Московского областного комитета профсоюза работников искусств. Под руководством опытных мастеров молодые воины приобщаются здесь к искусству и передают затем свой опыт товарищам по службе.

Опытная артистка Любовь Игоревна Бронская с большой любовью ведет кружок режиссеров и чтецов. Недавно она была награждена почетной грамотой за 25 лет активной шефской работы в армейской самодеятельности. Сотни спектаклей поставили в своих частях ее ученики.

На фото слева, вверху: артистка Л. Бронская с рядовыми О. Буяновым, Н. Легейдо, В. Феофановым, Л. Чернышевым на репетиции.

Любители рисования занимаются в изостудии. Руководитель — художник А. Комонов — преподает молодым воинам основы истории изобразительного искусства, рисунка и композиции. Учащиеся изостудии в своих частях оформляют самодеятельные спектакли, выставки в клубах и красных уголках, помещения для агитпунктов.

На фото справа, вверху: художник А. Комонов проверяет домашнее задание солдата Н. Павлова.

Сержант М. Кудиш тоже учится в изостудии. Он со вкусом оформил пьесу Островского «Без вины виноватые» и с успехом играет в ней роль Григория Незнамова. Роль Кручининой исполняет жена полковника А. Сыромятникова.

В каждой роте есть свой любимый затейник, неистощимый весельчак, который в вечерние часы солдатского отдыха, на привале после перехода развлечет товарищей смешным рассказом, покажет фокус, заведет общую занимательную игру. Многим остроумным вещам научил своих подшефных руководитель кружка затейников артист эстрады Л. Павловский.

Большим успехом пользуется у солдат увлекательная игра «Веселый бой на рапирах» (фото внизу).

Новые строевые песни разучивают запевалы. Этим кружком руководит композитор Д. Васильев-Буглай. Гвардии рядовой М. Лобанов обладает приятным баритоном и мечтает об исполнении арий Демона из оперы Рубинштейна.

Цивилизованные колонизаторы

Финли П. ДЭНН

Финли Питер Дэнн (1867—1936) — американский сатирик, автор сотен газетных фельетонов и нескольких книг, создатель образа чикагского кабатчика мистера Дулей, регулярно «комментировавшего» текущие американские события.

Один из таких «комментариев», «О войне с индейцами» (1898 год), направлен против главнокомандующего американскими армиями генерала У. Т. Шермана, тупого, безжалостного истребителя индейских племен, против зверской политики правительства Соединенных Штатов в отношении индейцев — коренных жителей страны.

Второй фельетон — «Об американской экспансии» (1899 год) — является откликом на захват Филиппин монополистическим капиталом США и на истребление филиппинского народа, не желавшего мириться с господством американских империалистов.

В фельетонах мистер Дулей беседует с некиим мистером Хеннеси.

1. О ВОЙНЕ С ИНДЕЙЦАМИ

— Генерал Шерман был одним из самых толковых людей, каких когда-либо имела Америка,— заговорил мистер Дулей. — Сколько мудрости было в его речах! Это он сказал: «Война — ад».

«Война — ад» — золотые, прочувствованные слова, за всю свою жизнь я не слыхал более меткого выражения. А чего стоит другое изречение: «Хороший индеец — это мертвый индеец»? Тоже неплохо сказано, а? Итак, дай нам бог удачи, мы снова принялись улучшать их породу, и если только успеем завезти до начала снежных заносов достаточное количество пушек Гатлинга, то превратим поселки индейцев Чиппива в кладбищенское отделение Союза христианской молодежи. Непременно превратим!

Сам ты видишь, Хеннеси, индейцы обязаны дать дорогу победоносной белой цивилизации. Белая цивилизация — это я и ты, Хеннеси. Вот прихожу я к индейцу Снейку, который носит гамаши, и вижу, что старик мирно и прилично живет в своем новеньком деревянном доме. Естественно, я начинаю думать: «Неслыханный позор, что такой славный домик остается в руках дикаря, который не пользуется правом голоса на выборах и не имеет ни одного дружка в полиции». «А ну-ка, Снейк,— говорю я ему,— убирайся прочь отсюда. Этот домик нужен мне, а ты кати подальше на запад. Там выроешь себе где-нибудь яму и будешь в ней жить». «Черта с два уйду я из этого дома,— отвечает Снейк,— я построил его собственными руками, и закон на моей стороне. Чего ради мне тащить Мэри-Энн, и Теренса, и Гонорию, и Роберта Иммита Снейка, и всех моих маленьких снейксят куда-то на запад, в неизвестную глушь, далеко от могил предков и от водопровода?»

«Чего ради спрашиваешь? — кричу я. — Да потому, что я живое воплощение американской цивилизации!»

«Коль на то пошло, так я такой же цивилизованный, как и ты,— дерзко отвечает Снейк.— я тоже ношу штаны и цилиндр!»

«Да ты хоть десять пар штанов наденешь одну поверх другой,— говорю я,— все равно будешь считаться дикарем. А я, даже голый, с одним браслетом на руке, останусь цивилизованным. Да чего там разговаривать! Убирайся подобру-поздорову, потому что мои грузчики уже ждут под окном, чтобы втаскивать сюда мою мебель».

— Тут Снейк как схватит печную заслонку да как швырнет в меня. Я бегу в полицию. «Лейтенант! — кричу я.— Там за фабрикой дом, а в нем пьяный индеец, который даже не имеет права голоса на выборах. Так он вытворяет что-то ужасное и не дает мне развесить мои картины у него на стене!». «Ишь, какой подлый дикарь,— говорит лейтенант,— ничего, сейчас мы его научим уважать законы цивилизованного общества!» И вот фура, полная полицейских, с этим лейтенантом во главе несется к Снейку. А мой приятель Снейк, не робея, встречает их боем, и так как местность ему хорошо знакома, то он дает им перцу. Все-таки через некоторое время им удается выволочь его из дома и увезти в полицейской фуре. А чтобы он не мог выскочить, ему на голову садится здоровенный детина-полисмен. Снейка бросают в тюрьму за нарушение общественной тишины и порядка, а потом выселяют подальше на запад. А я въезжаю в его дом, переделываю фасад и открываю там игорный притон. Со временем, если дело мне надоест или если кабатчик Шварцмайстер с соседней улицы своей конкуренцией вытеснит меня, то я обязательно разыщу этого Снейка и опять возьмусь за него.

Теперь у индейца один только выход — поставить свой дом на колеса и держать всегда наготове пару коней в упряжке. Заметив издали приближающегося белого человека, он должен сразу же двинуть дальше в сторону заходящего солнца. Он обречен, он пропал. Победное шествие белой цивилизации, несущей людям закладные на землю и другие достижения современной культуры, медленно, но верно гонит индейца дальше и дальше. Не за горами тот час, когда последним из оставшихся в живых индейцев придется поселиться где-нибудь в водолазном колоколе на дне Тихого океана.

— Так-то так,— вздохнул мистер Хеннеси, этот неисправимый добряк,— может, ты прав, а может, и нет. Все-таки мне кажется, что мы не совсем хорошо обращаемся с индейцами. Будь я на месте нашего правительства, я, конечно, тоже отнял бы все, что у них есть, но сказал бы им: «Вот вам десять долларов. Напейтесь, прежде чем отправиться на тот свет!» Надо же краснокожим тоже оказать какое-то внимание!

— Ах, так?! — произнес мистер Дулей тоном, полным ехидства. Ну что ж, раз тебе их жалко, ступай тогда запишись сам в индейцы!

2. ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ

— Когда мы водрузим «звездное знамя свободы» на Филиппинах,— заговорил мистер Дулей,— и одарим благословенной свободой бедных, угнетенных жителей этих несчастных островов — будь они прокляты! — уж тут-то, тут-то мы дадим им урок!

— Не сомневаюсь,— отозвался уныло мистер Хеннеси,— только нам самим тоже не мешает коечему поучиться.

— Во всяком случае, не от них! — с горячностью возразил мистер Дулей.— Уж кому-кому, а не этим нищим, презренным существам, у которых нет ни собственного ума, ни собственной рубашки, учить хорошим манерам и гражданским свободам державу, которая забивает больше скота на мясо, чем любая другая держава в мире. Мы говорим им: «Эй вы, жалкие, черномазые оборванцы, когда жестокая рука Испании ковала для вас цепи, кто первый прибежал к вам на помощь? Бог свидетель — мы! Так теперь мы и собираемся показать вам, ничтожным, глупым мартышкам, как пользоваться свободой. Во всех городах вашей неблагодарной страны мы выстроим школы, бойни и тюрьмы. Мы научим вас нашему языку — для нас это легче, чем самим учиться вашему. Мы дадим вам одежду, если вы за нее заплатите. А не заплатите,— что ж, ходите голые! Если вы будете голодны, то сможете пойти в морг,— то есть, я хотел сказать, в ресторан, где вам продадут кусок армейской говядины.

Мы откомандируем к вам нашего прославленного генерала — грубияна Игана, чтобы он преподал вам хорошие манеры. Мы пошлем также миллионера Эндрю Карнеги, который поставлял отечественному флоту дырявую броню,— уж этот научит вас патриотизму! Так, мало-помалу, вы станете образованными и приобщитесь к благам цивилизации (которые мы раздаем за ненадобностью), это уже будет одно очко в вашу пользу. К сожалению, мы не можем дать вам право голоса, потому что у нас самих право голоса нынче стало редкостью, но мы обещаем обращаться с вами, как отец со своим ребенком, даже если придется переломать все до единой кости в вашем теле. Так спеши, дитя, в наши объятия, дай погладить тебя бронированным кулаком!

И вот, — продолжал Дулей, — великодушный папаша уперся изо всех сил коленями в живот своего вновь обретенного чада в то время, как делегация граждан из Бостона колотит ребенка зонтиками... Боюсь я, друг Хеннеси, что невозможно заставить жителей Филиппин радоваться приходу иноземцев в их страну больше, чем радовался Догерти, когда к нему ввалился с дружеским визитом сосед Кланси и заразил всех его детей корью. А, с другой стороны, конечно, жалко уйти оттуда, пока мы окончательно не добили этот угрюмый, неблагодарный народ...

Перевела В. Лимановская

ХАРАКТЕР *советского* СПОРТСМЕНА

Николай КОРОЛЕВ,
заслуженный мастер спорта

Мне рассказывали об одном переходе. Как-то, еще до войны, группа лыжников далекой Камчатки вышла из города Петропавловска на север. Она достигла Чукотки, обогнула ее, прошла вдоль побережья, мимо мыса Уэллен, затем взяла направление на Владивосток, где и завершила маршрут. Лыжники находились в пути около четырех месяцев. Они шли нехоженым путем, в любую погоду — в стужу, бураны, распутицу. Иногда встречались селения, но бывало, что по нескольку недель путники не видали человеческого жилья.

Не одна тысяча километров студеного простора осталась позади, а лыжники шли и шли. Терпели лишения, помогали друг другу и все продвигались вперед.

Этот переход не попал в список спортивных рекордов, но я часто вспоминал о нем в дни войны.

В ноябре 1941 года наш маленький партизанский отряд, окруженный со всех сторон эсэсовцами, вел бои в Брянских лесах. Мы испытывали тягчайшие лишения, шли по пояс в снегу, подчас без пищи, без сна, сгибаясь под тяжестью груза.

Н. Королев атакует А. Шоцикаса в последнем матче на первенство СССР.

Помнится, мы готовились к новому броску, зная, что враг за нами по следу идет, что он ждет нас и впереди...

В этот вечер, 6 ноября, мы услышали из далекой родной Москвы голос Сталина, голос нашего великого вождя. Батарейный приемничек, установленный на лесной поляне, донес до нас голос самого дорогого человека, с именем которого мы шли в бой. Перед боем, лежа в снегу, я написал заявление с просьбой принять меня в ряды большевистской партии.

Мужество, воля, духовная стойкость — качества, воспитанные в нас, спортсменах, советским строем, партией, народом, из которого мы вышли,— помогли нам на войне.

Природа наших многочисленных спортивных побед, выдающихся успехов на стадионах европейских стран заключается не только в высоком мастерстве и прекрасной физической подготовке, но прежде всего в моральной силе советских спортсменов, признанной ныне во всем мире.

Мария Исакова рассказывала мне о том, что пришлось ей пережить в финском городе Турку. Там разыгрывалось первенство мира по конькам. И надо было так случиться, что она после первых же шагов, наскочив на бугорок плохо залитой дорожки, повредила себе ногу. Каждое движение вызывало острую боль. Как же быть? Как же бороться?

Два дня подряд продолжались соревнования. Два дня подряд с поврежденной ногой Мария Исакова состязалась с сильнейшими спортсменками мира.

Дистанцию в 3 тысячи метров уверенно проходит двукратный чемпион мира финка Верне Леше. Она, по мнению зарубежной печати, главная претендентка на титул мирового чемпиона.

В последней паре начинает свой бег Мария Исакова.

«Надо победить, победить во чтобы то ни стало!» — сказала себе советская спортсменка.

— И мне казалось тогда, что это сама Родина зовет меня к победе,— говорила впоследствии Исакова.

Она добилась своего. Три секунды драгоценного времени были выиграны у финской чемпионки...

Медленно поднимался по флагштоку, гордо раскрываясь на морозном ветру, советский государственный флаг. На пьедестале почета стояла Мария Исакова — советская спортсменка...

...Рядом с Исаковой, невысокой, хрупкой на вид, русоволосой женщиной, я вижу массивную, мужественную фигуру офицера Советской Армии Александра Канаки. Я представляю себе этого человека в госпитале, после тяжелого ранения руки, полученного им в бою за Сталинград. По мнению врачей, Канаки должен был остаться инвалидом.

Кончилась война, и мы встретили Александра Канаки на стадионе, встретили его среди участников соревнований. Мы видим Канаки среди чемпионов и рекордсменов Советского Союза. Никто у нас в стране дальше, чем он, не метает молота. Собрав всю свою волю, решимость, Канаки добился, казалось, невозможного — снова встал в строй ведущих мастеров.

Когда я говорю о моем товарище по спорту Александре Канаки, я не могу не упомянуть и о других наших замечательных спортсменах: пловце Леониде Мешкове, марафонце Василий Гордиенко, бегуне Станиславе Пржевальском,— судьбы которых схожи с судьбой Канаки. У них у всех один характер — советский!

Этот характер выковывается не только в спортивных боях.

Александр Канаки — чемпион и рекордсмен страны в метании молота.
Фото В. Гребнева

Он вырабатывается в труде, в борьбе. Одна из его черт — неустанное стремление вперед.

Внимательно слежу я за успехами моих товарищей по спорту. Радует, что мы растем год от году, помогая друг другу, всем коллективом. И в спорте мы стремимся быть коммунистами, большевиками!

Этот рост советского спорта радует весь наш народ. Ни в одной стране мира спортсмены не чувствуют такой всенародной поддержки, такого внимания со стороны государства. Соревнования всегда собирают огромную взыскательную аудиторию. Очень характерно, что зрители стали уже вполне квалифицированными судьями. Их оценка всегда верна и беспристрастна. Мне самому в боях на ринге часто приходится корректировать свои действия не только по указаниям тренера, но и по реакции зала.

Это огромное внимание советских людей возрастает во сто крат, когда нам, спортсменам, приходится выступать на международных соревнованиях. Вдалеке от Родины мы всегда чувствуем себя полпредами своего народа, его большой, многосторонней культуры.

Советский спорт уверенно вышел на международную арену. Наши футболисты, легкоатлеты, гимнасты, баскетболисты, тяжелоатлеты, волейболисты завоевали много почетных побед в крупнейших международных соревнованиях.

После каждого выступления за границей наши спортсмены получают сотни телеграмм от многих людей, из разных советских городов. Различен текст этих телеграмм, но смысл один и тот же: «Гордимся вами».

В команде советских боксеров мне неоднократно приходилось выступать на международном ринге. Пятнадцать матчей с зарубежными боксерами записаны в моем боевом списке — пятнадцать побед! Хорошо известны за рубежом имена и других наших боксеров: Сергея Щербакова, Анатолия Грейнера, Ивана Князева. Теперь мы уже не новички. Оказалось не таким уж важным то обстоятельство, что в сравнении с английским и американским боксом наш бокс — «юноша». У этого «юноши» советский характер, а это много значит. В боевом списке международных матчей наши победы в пять раз превысили число поражений. Арифметика простая и убедительная.

Вспоминается мне, как год назад команда советских боксеров встретилась с финскими спортсменами. Матч закончился полной нашей победой. Тогда несравнимо более высоким оказалось не только техническое мастерство, но и мера нашего мужества. Финны бились смело и сильно лишь до известного предела, так сказать «от» и «до». Получив сильный удар, коснувшись пола, они чаще всего предпочитали на этом и закончить бой, не подвергая себя дальше его суровым испытаниям. Мы так поступать не умеем. Иначе воспитаны, иначе понимаем свой долг, другой у нас характер.

Много мог бы я привести и других примеров, показывающих, в чем наша сила, но сколько бы случаев мы ни вспоминали, существо их одно: крепче стали становится советский человек, когда речь заходит о чести его страны. Гордое чувство делает нашего человека непобедимым. Имя этому чувству — советский патриотизм, и нет на земле ничего сильнее, животворнее, чудеснее, чище.

Молодые скороходы на коньках. Слева направо: Е. Гришин, А. Павлов, Н. Авдонина, А. Нагобат, Р. Меньшова и Б. Бахматов.

Фото Н. Капелюша

Будем знакомы

Матч конькобежцев десяти городов в Горьком был первым большим соревнованием зимнего сезона. Вместе с признанными мастерами, чьи имена давно уже мелькают на страницах газет и журналов, на лед вышла молодежь.

Стоило в эти холодные дни побывать на катке стадиона «Водник», присмотреться к жизнерадостным молодым спортсменам. Они ни в чем не хотят уступать своим старшим, многоопытным товарищам. Вся эта шумливая, задорная компания юных посланцев Москвы, Ленинграда, Горького, Архангельска и других городов «рвалась в бой», хотела померяться силами со своими сверстниками.

Матч начался соревнованием юношей и девушек. Зрители были захвачены борьбой на ледяной дорожке. Тут было столько хорошего спортивного азарта, столько желания не уронить чести своего города, что любой, даже впервые попавший на каток зритель не мог оставаться равнодушным.

Соревнование это примечательно прежде всего тем, что выдвинуло новых способных спортсменов. Предположения знатоков об исходе матча были опрокинуты, а известные тренеры озадачены. Им пришлось призадуматься.

В самом деле, что знали даже в спортивных кругах о Сахарове? Лишь одно: в конце декабря он удачно выступил на конькобежных соревнованиях. Вот и все. А на матче десяти городов Сахаров по сумме четырех дистанций занял третье место и потеснил таких мастеров, как Беляев, Кудрявцев, Пискарев, Пискунов.

Студенту Горьковского медицинского института Владимиру Сахарову 21 год. Он готовится стать хирургом, и его мечта близка к осуществлению. Сейчас Сахаров на четвертом курсе, отлично учится. Велика была его радость, когда он под наблюдением профессора-хирурга сделал первую самостоятельную операцию.

Как бы ни был Сахаров поглощен учебой, он всегда находит время для занятий спортом. Спорт — его давнишнее увлечение.

Владимир Сахаров.

В школе Владимир начал тренироваться в секции бокса. Затем он попробовал свои силы в соревнованиях по плаванию, штанге, велосипеду, легкой атлетике, конькам. Словом, Сахаров — рядовой спортсмен, каких много в физкультурных коллективах наших высших учебных заведений.

В конце зимнего сезона 1949 года Сахаров решил «приналечь» на коньки. Этот вид спорта больше других пришелся ему по душе.

Первым испытанием явился матч десяти городов. Тут Сахаров боролся за победу на равных условиях со всеми известными скороходами. Успехи его были поразительны. На дистанции в 1500 метров он опередил всех, а на 10 километров занял третье место. На всех дистанциях он установил личные рекорды...

Восемнадцатилетний Анатолий Павлов стал на коньки, будучи учащимся ремесленного училища металлистов в Ленинграде. Два года назад он успешно окончил училище, работал слесарем-сборщиком на заводе имени Козицкого, затем поступил в Институт физкультуры имени Лесгафта. Павлов решил стать преподавателем физкультуры и добиться более высоких результатов в беге на коньках. Его тренер, мастер спорта А. Макаров, много занимался со своим учеником. Павлов оказался на редкость способным и настойчивым. Его результаты заметно улучшались. Он стал рекордсменом страны в разряде юношей.

В нынешнем зимнем сезоне, участвуя в соревнованиях на первенство СССР, Павлов добился выдающегося успеха, заняв общее третье место, пропустив вперед только двух известных мастеров — Головченко и Прошина.

Спортивная биография восемнадцатилетней студентки Горьковского педагогического института Нины Авдониной схожа с биографией Сахарова. Отец Авдониной, страстный физкультурник, играл в футбольной команде горьковского «Динамо». Его любовь к спорту передалась Нине. Она росла спортсменкой и во всех играх и затеях не уступала самым отчаянным ребятам.

Окончив семилетку, Авдонина поступила в техникум физкультуры. Нина занималась лыжами, велосипедом, легкой атлетикой, гимнастикой, играла в баскетбольной команде. В декабре 1948 года впервые стала на коньки.

— Тогда мне, — рассказывает Авдонина,— захотелось научиться бегать. Занятие спортом стало моей потребностью. Первый старт был таким неудачным, что стыдно вспомнить. 500 метров прошла без малого за 2 минуты. Сейчас это же расстояние пробегаю за 51,8 секунды.

Нине Авдониной принадлежат два всесоюзных рекорда для разряда девушек. У нее великолепные природные данные, и она работает сейчас над техникой бега.

О семнадцатилетней Ремме Меньшовой знали еще меньше, чем о Сахарове. Вернее, ничего не знали. А эта худенькая девушка из города Калинина, студентка Техникума гражданского строительства, на матче выиграла первое место. Да еще как выиграла!

Справедливости ради нужно заметить, что Авдонина упала на одной из дистанций, чем снизила свои шансы на победу. Впрочем, это не умаляет успеха Меньшовой. На коньках она бегает второй сезон. Ее тренер — В. Чесной.

Судьба первого места у девушек решилась на последней — трехкилометровой — дистанции.

На старт вышли Меньшова и горьковчанка Донченко. Они дружно начали бег. Когда половина пути осталась позади, по радио передали, что Меньшова ведет бег в том же темпе, что и Авдонина. После последнего поворота Меньшова напрягает все силы и заканчивает соревнование с отличным результатом.

Вечером Меньшовой вручили приз — ручные часы и палехскую шкатулку.

Интересно, что Меньшова по сумме четырех дистанций опередила 29 участниц из разряда взрослых.

Второе место в матче городов заняла способная Анна Нагобат, студентка Архангельского педагогического института.

Хочется назвать еще юных конькобежцев: гравера одного тульского завода Евгения Гришина, студента Ленинградского института физкультуры имени Лесгафта Е. Красильникова, студента Архангельского судостроительного техникума Бориса Бахматова, школьника из города Горького Николая Виноградова.

Все они работают, учатся, а досуг отдают спорту.

Будем знакомы с ними.

Еф. РУБИН

МЕТКИЙ СТРЕЛОК ГРИГОРИЙ КУПКО

Боевые стрельбы — труднейший экзамен для спортсмена-стрелка. Ему предстоит на протяжении шести часов, не покидая линии огня, произвести из армейской винтовки с открытым прицелом 120 зачетных выстрелов из трех положений (стоя, с колена и лежа) по мишеням, расположенным в 300 метрах.

Отличной физической подготовкой и высокими волевыми качествами должен обладать спортсмен, выступающий в соревновании по боевой стрельбе.

Прекрасных результатов в этой области добился представитель команды Вооруженных Сил мастер спорта капитан Григорий Купко. В стрельбе стоя он выбил 338 очков из 400 возможных. Это выше официального мирового рекорда. В стрельбе с колена, выбив 370 очков, он также превысил официальный мировой рекорд. В стрельбе лежа Купко достиг блестящего итога — 385 очков из 400 возможных. Мировой рекорд превзойден на 18 очков!

Григорий Купко улучшил мировой рекорд и по сумме очков в стрельбе из трех положений, еще раз подтвердив превосходство советских стрелков.

Капитан Купко — один из лучших представителей многочисленной группы молодых спортсменов, неустанно повышающих свое мастерство.

Фото Г. Купко напечатано на 4-й странице обложки.

ЛЕКЦИЯ

М. ЭДЕЛЬ

Рисунки А. Каневского

Мне в сельсовете сказали, что вы корреспондент... Правильно? Так позвольте вам рассказать одну историю.

Недавно наш письмоносец Юхим Первый приносит своему другу Федору Мокродубу письмо. Вы, конечно, не знаете, почему его зовут Юхим Первый? Когда в 1939 году Красная Армия пришла освобождать Западную Украину и прибыла в наше село Сухая Гребля, Юхим побежал навстречу солдатам и на всю улицу закричал:

— Я первый полностью за советскую власть!

И Федор Мокродуб тоже известным бедняком был, не лучше Юхима, но только он красивый голос имел и в церковном хоре пел. Теперь Юхим разные хорошие должности занимает: и на кларнете в оркестре играет и главный художник нашего клуба. Такие тебе декорации для постановки малюет, хоть в Киеве показывай! А Федор еще выше пошел — заведует птицефермой,— лучшие куры в районе, а может, и в области.

Приносит Юхим Мокродубу письмо из райкома КП(б)У. И в письме сказано: просим вас, дорогой Федор Ефимович, сделать лекцию на тему про разные явления природы... Чтобы народ ясно знал, что и отчего бывает. И подписано — заведующая пропагандой райкома Колосова Оксана Петровна.

Некоторые вам скажут, что это Юхим Первый с письмом самостоятельно напутал, так вы не верьте. Со всяким ошибка может получиться. И товарищ Колосова эту ошибку признала. Ей требовалось написать «Дорогой Федор Евдокимович» нашему директору школы, который часто лекции проводит, а она нечаянно написала «Ефимович». Директор — Федор Мокродуб и заведующий птицефермой — тоже Федор Мокродуб. У нас Мокродубов половина села.

Заведующий птицефермой, когда прочитал письмо, сразу сказал:

— Здесь ошибка. Надо отнести письмо директору школы.

А Юхим пристал к нему:

— Раз тебе, беспартийному заведующему птицефермой, райком КП(б)У лекцию поручает, значит, тебе доверие оказано и ты не имеешь права отказываться. Член правления колхоза, а не можешь лекцию прочитать! Чего же ты три газеты и два журнала выписываешь? Сходи к директору, получи полную консультацию, а я тебе такую афишу напишу!.. За что же мы в партизанах с фашистами боролись?

Директор, когда Юхим и Федор пришли к нему, конечно, сразу понял, что тут ошибка. Но подумал... Я, конечно, в точности не могу сказать, что он подумал... Но сказал:

— Ладно, Федор Ефимович, читайте лекцию. Юхим, делай афишу.

И в субботу Юхим вывесил такую афишу, что все ахнули. Наверное, все краски в дело пустил. Народ читает — и верит и не верит. А есть еще такие несознательные, которые говорили:

— А мы и не знали, что в нашей Сухой Гребле свой профессор имеется.

— А профессор он известный, да только по курям!

Шутковали, шутковали — у нас без этого не обходится,— а в клубе набралось столько народу, что Юхим Первый, он у нас член правления клуба, прямо охрип кричать:

— Куда вы, граждане?! Нет мест!

А люди без места... У стен стоят и даже в проходе присаживались. В президиуме и товарищ Колосова Оксана Петровна. Приехала, сидит и волнуется. Волнуется и думает... Я, конечно, не могу в точности сказать, о чем она думала. Но понимаю, что по ее ошибке такая история получилась. Ей директор школы звонил по телефону. Ну, они и порешили — не обижать таких людей, как Юхим и Федор, людей немолодых и которые полностью за советскую жизнь. И не то что словами, а и на деле доказывают...

В общем, вышел на трибуну наш Федор Ефимович в новом костюме, надел очки — специально новые купил — подкрутил сивые усы, положил на столик разные книжечки и говорит:

— ...Мне требуется прочитать вам лекцию насчет явлений природы. И я этого дела, дорогие колхозники, не боюсь, потому что при нашей советской власти все грамотные стали и мне вам особенно объяснять не придется. Конечно, не все еще полностью стали, как бы сказать, сознательными на все сто... Чего нам скрывать такое явление? Возьмем, допустим, наших бывших баб, теперь, конечно, колхозниц... Так некоторые своим детишкам еще всякие глупости подсказывают. И про гром и про молнию.

Что вам говорить про такое явление в природе? Это, безусловно, не Илья пророк по небу на полуторке гоняет, как наш шофер Грицько Макуха, который, когда мимо птицефермы едет, так дает по мостику такую скорость, что у меня в третьем отделении от его грома куры нервничают и прямо дуреют. Это же — безобразие. Я даже этот вопрос на правлении ставил.

Или про молнию. Когда на столбе возле хаты Марины Ону-

приенко короткое замыкание получилось, то такая синяя молния сверкала, не хуже, чем на небе.. Это же—ясное дело. И про дождь... Вот думают, что дождь от божеской силы. А снегозадержание? Сколько я с попами знаком был, и никогда не слыхал ни про снегозадержание, ни про травопольную систему... Они говорили: молись — и дождик будет. А приехала дивчина из Киева, агроном Наташа Рымаренко, и говорит: «А ну-ка, задержите снег, та вывезите в поле пепел, помет куриный, минералы...» А что, плохо получилось? Дождей настоящих не было, а урожай получился настоящий, как полагается. Это все знают. Я вам так скажу: киевская дивчина — вот это настоящее явление нашей советской природы. Где вы такое раньше видали? А мои куры?

Как сказал про курей, так в зале смех поднялся:

— Ну, теперь пойдет лекция про курей!

— Ну, чего вы усмехаетесь? — сказал Федор Ефимович.— Сколько они вам дают помету для урожая? Теперь я вам про азотоген скажу... Кто про него слыхал, а кто и не знает. Из чего он получается? Из азотобактеров, которые в земле проживают и азот из воздуха собирают. Это какое явление? Явление природы. А мы берем эти явления — азотобактеры — и делаем на заводе азотоген и опять его в землю бросаем. И что получается? Вот тут у меня записано.

Зерновых на гектар азотобактеры дают на 15 пудов больше, картофеля на 150 пудов с гектара, буряка сахарного на 240 пудов. Христя Мокродуб!.. А ну, скажи, пожалуйста, сколько ты получила сахару за буряки? Сколько тебе скаженный Грицько Макуха на своей полуторке до хаты доставил?

Басни

Николай МИЗИН

1. БОЛТЛИВЫЙ РУЧЕЙ

В минуту откровения Ручей
С Ольхой делился горестью своей:
— Ну до чего судьба порой несправедлива!
Река не в меру молчалива,
А ей даны такая мощь, такой простор,
Что впору с грозами вести веселый разговор.
Вот мне в такие берега бы лечь,
Тогда б, не умолкая, громыхала моя речь,
И все на сотни верст вокруг внимали!
— Едва ли! —
Ответила Ольха Ручью. —
Ты чересчур речист, дружок,
Лишь потому, что не глубок.

2. КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

Кривое зеркало брюзжало:
— Куда ни погляжу,
Нигде приятного лица не нахожу.
Ей-право, этот мир устроен, как попало!
Ответь по совести, Прохожий,
Ну, почему вы все в уродстве схожи?..
Иль слишком строг мой суд?
— Ответить не сочту за труд:
Не оскудеет никогда живое!
Тебе и невдомек,
Что перекошено все вдоль и поперек
Лишь потому, что ты само кривое.

3. ПОЛ И ВЕНИК

Самодовольный Пол однажды Венику нотацию читал:
— Чумазее тебя я, братец, никого не знал.
Характер у тебя хорош, но вид куда как безобразен.
— Согласен,— Веник отвечал.—
Но ты бы не был чист, не будь я грязен.

— Центнер, шесть пудов...— тихо сказала Христя.

— Так подсчитай, будь ласка, сколько получится с азотобактерами? Азотобактеры — это, конечно, явление природы. А азотоген— это явление советское...

— Восемь пудов получу,— сказала Христя.

— Точка на этом. Перехожу к пшенице. Что такое озимая пшеница? Явление природы. А что такое ветвистая пшеница товарища академика Трохима Лысенко? Кто ее видал, а кто и не видал. Вот мы со школярами ездили на прицепе на селекционную станцию... Юхим! — крикнул Федор Ефимович.— Ты отдал селекционной станции десять литров бензину, что мы занимали?

— Отдал. А как же,— ответил Юхим Первый из оркестра.

-- Хорошо, — сказал Федор Ефимович.— Сколько в колосе зерен? Ну, скажем, восемь, десять, может, двенадцать... Так это природа... А Лысенко говорит: извиняйте меня... Сто зерен в колосе, а с гектара пятьдесят центнеров пшеницы. А может, и сто. Шестьсот пудов хлеба с гектара! И будет такое дело! Ну, кто скажет, что не будет такого явления?..

Что же получается, дорогие граждане? Раз будет много хлеба, так жизнь еще веселее пойдет... Правильно? Значит, потребуется еще больше товаров, мануфактуры и так далее... Потому, что вчера делалось в нашей кооперации, когда привезли новый маркизет и прочее? Такой наши... извиняюсь, хотел сказать — бабы, наши колхозницы шум подняли... Всем хороший маркизет требуется... И шелку требуют. Такие образованные стали. Куда там ситец! Так я вам скажу, что это будет. Есть такое явление природы — хлопок, — это известно. Вот Максим Григорьевич Охримчук ездил в Узбекистан в гости от нашего колхоза, и он рассказывал, что коробочки хлопка не сразу созревают. Так из той коробочки, что созрела, хлопок надо брать немедленно, иначе он станет грубым и для вас, товарищи колхозницы, маркизет не получится. Сборщик так и поступает.

А хлопок сеют все больше и больше. И хлопководам требуется машина, чтоб убирала. Нам-то комбайны прислали, и хлопководам машины потребовались. Американцы думали, думали, строили, строили, а такую машину не построили. А наши советские инженеры сделали. У меня тут фотография имеется. Кто не поверит, может посмотреть. Машина имеет сто четыре руки и сама выбирает хлопок. Берет она только спелый, а зеленые коробочки не трогает, дает им дозреть.

Вот эта машина тоже есть настоящее советское явление. И каждый день у нас такие явления получаются.

А потом Федор Ефимович говорит:

— Теперь я про курей скажу.

Опять народ весело зашумел.

— Я не буду говорить, что наши куры и цыплята на буряках долгоносика поедают, а также хлебную черепашку. Это великая польза. Я вам скажу, что у нас в СССР должно быть в 1951 году 200 миллионов курей, уток, гусей и индеек. А когда я прошу правление колхоза поставить настоящую проволочную ограду вокруг птицефермы, так все откладывают. Я спрашиваю: какое это явление?

— За такую лекцию поставим ограду,— сказал председатель.

Тут вскочил Грицько Макуха, шофер:

— Имею личное слово по вопросу о третьей скорости в районе птицефермы, от которой куры дуреют... Это неправильно! Надо большой мостик починить, и тогда куры будут жить, как в санатории, без шума...

— А все же, какое в нашей жизни самое замечательное явление? — спросила товарищ Колосова, Оксана Петровна.

И тут наш лектор замолчал. Не успел он подумать, как выскакивает Юхим Первый и говорит:

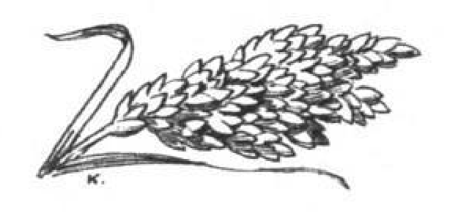
— Граждане колхозники! Я считаю, самое лучшее явление, что эту самую лекцию должен был проводить наш директор Федор Евдокимович, а прочитал эту лекцию наш колхозник Федор Ефимович. Тот самый, что за кусок хлеба в поповском хоре всякую аллилую раздраконивал... Я об этой ошибке догадался, но, извиняюсь... молчал. И получилось, что в Сухой Гребле колхозник прочитал свою первую лекцию.

— Выходит теперь, не ты первый, а Федор Ефимович! — крикнул кто-то.

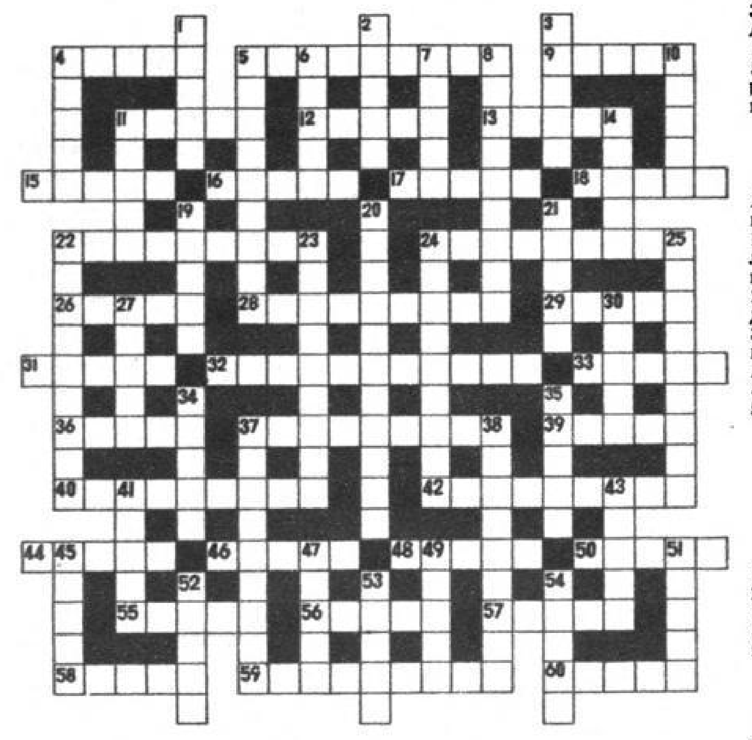
— Нет, я все же первый,— сказал Юхим.— Я ему первый сказал: читай, не бойся. При советской власти и не такие явления бывают!

А Федор Ефимович хитро улыбается в усы и бормочет про себя: «Это еще вопрос, кто первый догадался...»

Но теперь нашего Юхима все же так прозывают: Юхим Первое явление. Народ любит пошутковать, без этого у нас не обходится!

КРОССВОРД

По горизонтали:

4. Количество. 5. Сооружение в метро. 9. Восстановление сил. 11. Плотный слой. 12. Веселый поступок. 13. Явление природы. 15. Подготовленные работники определенной области труда. 16. Национальность. 17. Часть организма. 18. Народная республика. 22. Вид радиостанции. 24. Руководящий орган. 26. Часть цепи. 28. Рабочий. 29. Бумажная ткань. 31. Сельскохозяйственное предприятие. 32. Учебник. 33. Пропажа. 36. Чайный район в Грузии. 37. Горелка. 39. Верхняя одежда. 40. Героиня пьесы «Без вины виноватые» А. Островского. 42. Участник товарищества. 44. Безлесное пространство. 46. Передвижение войск. 48. Корм для скота. 50. Единица речи. 55. Лекарство. 56. Пучок цветов. 57. Территориальная единица. 58. Распорядок жизни. 59. Луговая птица. 60. Созвучие.

По вертикали:

1. Насекомое. 2. Деревенская кладовая. 3. Стужа. 4. Пьеса А. П. Чехова. 5. Воодушевление. 6. Шарф. 7. Зрелищное предприятие. 8. Порядок ведения заседания. 10. Сладкое кушание. 11. Смотр войск. 14. Доказательство невиновности. 19. Населенный пункт. 20. Принадлежность электропроводки. 21. Дощечка с надписью. 22. Военная специальность. 23. Впадина. 24. Часть слова. 25. Город в РСФСР. 27. Ледокол. 30. Произведение Д. Фурманова. 34. Театральная принадлежность. 35. Часть лица. 37. Предмет чайной посуды. 38. Город на Волге. 41. Удача. 43. Едкий раствор. 45. Герой произведения А. Гайдара. 47. Биологическое явление, открытое Ч. Дарвином. 49. Место впадения реки. 51. Советский писатель. 52. Флаг. 53. Степень окисления. 54. Краска.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 7

По горизонтали:

5. Строитель. 8. Голосование. 10. Анфас. 14. Ананас. 15. «Аврора». 16. Урна. 18. Потомок. 22. Труд. 25. Орша. 26. Влас. 28. Каркас. 29. Воронка. 30. Выборы. 31. Тело. 32. Реле 33. Втулка. 34. Домкрат. 35. Чардаш. 36. Поло. 38. Езда. 40. Кран. 42. Контакт. 46. Фаза. 47. Рвение. 48. Адажио. 49. Строй. 54. Воскресенье. 55. Рокировка.

По вертикали:

1. Сталь. 2. Робсон. 3. Ставка. 4. Олень. 6. Агитатор. 7. Вербовка. 9. База. 10. Ассо. 11. Фото. 12. Саго. 13. Март. 16. Участок. 17. Наколка. 18. Паводок. 19. Туркмен. 20. Манерка. 21. «Квартет». 23. Реборда. 24. Держава. 25. Остап. 27. Свеча. 37. Общество. 39. Движенец. 41. Нард. 43. Овес. 44. Титр. 45. Край. 46. Фтор; 50. Турник. 51. Отстой. 52. Исток. 53. Шнека.

ШАШКИ

ЗАДАЧА

Ю. Чекулаев (Москва)

Белые начинают и запирают дамку и простую черных.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ (№ 7)

Глубина моря

Конечно, правильно измерение эхолотом, но пассажир, делавший расчет, допустил ошибку: звук в морской воде распространяется со скоростью 1435 метров в секунду. Это знал второй пассажир, который пошутил над окружающими. Он не наглаз определил глубину, а сделал правильный расчет: $1435 \times 3 = 4305 : 2 = 2152{,}5$ метра.

Фотографирование под водой

При любых условиях съемка на глубине в 1800 метров будет безрезультатна. Фиолетовые лучи не проникают глубже 1500 метров. Растения нуждаются в солнечном свете и поэтому глубже 200 метров не распространяются.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, М. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, С. И. СОКОЛОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А — 00840 Подписано к печати 15/II — 50 г. Изд. № 143. 5½ печ. л. Тираж 381 000. Заказ 349. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ХРАНИТЕ ДЕНЬГИ В СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЕ!

Цена номера 3 руб.